

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

**Сальникова
Дарья Александровна**

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ЗАЩИТЫ СВОБОДЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

12.00.02 — конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
В.С. Хижняк

Саратов – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ СВОБОДЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	20
1.1. Понятие и юридическое содержание свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации в Республике Казахстан.....	20
1.2. Понятие и особенности конституционно-правового регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан.....	46
1.3. Конституционно-правовая политика по вопросам защиты свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан.....	65
ГЛАВА 2. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ СВОБОДЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	89
2.1. Значение правовых позиций органов конституционного контроля в осуществлении защиты предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан.....	89
2.2. Значение решений международных судебных органов для развития конституционно-правового регулирования ее защиты в Российской Федерации и в Республике Казахстан.....	104
2.3. Роль арбитражных судов и судов общей юрисдикции в защите свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан.....	121
ГЛАВА 3. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕСУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ СВОБОДЫ	

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	142
3.1. Особенности участия государственных органов во внесудебной защите свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации в Республике Казахстан	142
3.2. Конституционно-правовые основы участия бизнес-омбудсменов во внесудебной защите свободы предпринимательской деятельности	163
3.3. Участие институтов гражданского общества в защите свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан	181
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	206
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	209
ПРИЛОЖЕНИЕ №1	246
ПРИЛОЖЕНИЕ №2	248

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Конституционное право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности, или свобода предпринимательской деятельности — одна из основ развития современной экономики.

Для любой страны поддержка добросовестного предпринимательства на своей территории является одним из приоритетов государственной политики. Однако ни одно из государств пока еще не достигло идеального правопорядка, не допускающего возможности различных нарушений свободы в рассматриваемом аспекте, в связи с чем возникает необходимость в создании и совершенствовании механизма ее защиты. Основы такого механизма закладываются конституционным правом.

В частности, право на использование своих способностей для предпринимательской деятельности, право на свободу предпринимательской деятельности получили свое отражение в ст. 34 Конституции Российской Федерации, ч. 4. ст. 26 Конституции Республики Казахстан. Важность данной свободы для российского права подчеркивается внесением в 2020 году в ч. 1 ст. 114 Конституции РФ пункта «е», согласно которому Правительство РФ должно содействовать предпринимательству и частной инициативе.

В своих ежегодных посланиях Федеральному Собранию РФ Президент Российской Федерации В. В. Путин неоднократно подчеркивал важность экономических свобод, в том числе «свободы и инициативы предпринимательства», помощи бизнесу, ликвидации препятствий на пути развития предпринимательства, помощи предпринимателям в защите их прав¹.

Выступая на пленарном заседании Петербургского экономического форума 4 июня 2021 года, он отметил тот факт, что малый и средний бизнес

¹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 1 марта 2018 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>(дата обращения: 25.01.2022);Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 20 февраля 2019 г. Официальный сайт Президента РФ.URL:<http://kremlin.ru/events/president/news/59863>(дата обращения: 25.01.2022).

«служит опорой экономики, во многом формирует современную, конкурентную деловую среду»¹.

На необходимости поддержки предпринимательства неоднократно заострили внимание в своих посланиях народу бывший Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев и нынешний глава этого государства Касым-Жомарт Токаев, говоря о гарантиях государственной помощи бизнесу и установлении мер, способствующих его развитию и защите².

Российская Федерация и Республика Казахстан связаны географически и исторически, чем обусловлено сходство особенностей их развития, возникающих проблем и способов их решения. В тоже время как российское, так и казахстанское законодательство уже более 30 лет развиваются самостоятельно, в связи с чем в каждой из стран сформировались свои особенности конституционно-правового регулирования экономической и общественной жизни.

Вызовы современных процессов глобализации поставили перед государствами новые проблемы в экономической сфере. В противовес экономическим объединениям мирового масштаба в настоящее время возникают региональные экономические организации, цель которых заключается в развитии именно региональных экономических систем, способных самостоятельно функционировать в случае возникновения проблем на глобальном уровне.

¹ Пленарное заседание XXIV Петербургского экономического форума. 4 июня 2021 г. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65746> (дата обращения 25. 01. 2022 г.)

² См.: Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу от 31 января 2017 г. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <http://www.akorda.kz/ru> (дата обращения: 25. 01. 2022); Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу от 5 октября 2018 г. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <http://www.akorda.kz/ru> (дата обращения: 25. 01. 2022); Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу от 2 сентября 2019 г. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения: 25. 01. 2022).

Примером такой региональной организации является Евразийский экономический союз, членами которого являются как Россия, так и Казахстан¹. В. В. Путин определяет главную цель создания этого союза следующим образом: «Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом»².

Решения, принимаемые в рамках этой организации, имеют определяющее значение для конституционно-правового регулирования экономических отношений в целом и конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности, в частности. Экономическая интеграция, которую планируется осуществить в формате этой организации, потребует, безусловно, и совершенствования конституционно-правового регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности.

Это тем более актуально, поскольку нарушения рассматриваемых прав многообразны. Часто предприниматели становятся не только объектами неправомерных действий со стороны недобросовестных кредиторов, но и жертвами злоупотребления властью со стороны государственных и муниципальных органов (например, при осуществлении последними их контрольных или надзорных функций). Конституционное право, как основополагающая отрасль, закладывает основы защиты прав предпринимателей. Кроме того, имеются внесудебные механизмы ее осуществления, которые реализуются именно в конституционных правоотношениях, что также обуславливает актуальность рассматриваемой темы.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в связи с осуществлением защиты свободы предпри-

¹См.: Евразийский экономический союз. Официальный сайт Федеральной государственной службы статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12880>(дата обращения 25.01.2022 г.)

²Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня //Известия. 2011. 3 окт.

нимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан, регулируемые нормами их конституционного права.

Предмет исследования— конституционно-правовые нормы российского и казахстанского права, регулирующие деятельность государственных органов и институтов гражданского общества по защите свободы предпринимательской деятельности, а также сложившаяся в этой сфере правоприменительная практика.

Цель работы— проведение сравнительного анализа конституционно-правового регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности, основывающееся на исследовании всего комплекса факторов, влияющих на данный аспект права; выявление сходства и различий в конституционно-правовом регулировании данных проблем в обеих странах; разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию конституционно-правового регулирования в данной сфере с учетом целесообразности обоюдного заимствования положительного опыта.

Задачи работы обусловлены указанной целью, а именно:

1) рассмотреть содержание понятий «свобода предпринимательской деятельности», «право на свободу предпринимательской деятельности», «защита свободы предпринимательской деятельности», «конституционно-правовая политика в сфере защиты свободы предпринимательской деятельности», «конституционно-правовое регулирование свободы предпринимательской деятельности» как основных категорий для осуществления сравнительно-правового исследования, предложить их наиболее полные определения с учетом специфики конституционного законодательства обоих государств;

2) осуществить анализ конституционно-правовой политики в области защиты свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан и выявить ее субъекты, объект, приоритеты и принципы;

3) изучить значение правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Конституционного Совета Республики Казахстан по вопросам защиты свободы предпринимательской деятельности;

4) выявить значение решений Европейского Суда по правам человека и Евразийского экономического суда для защиты свободы предпринимательской деятельности в России и Казахстане;

5) проанализировать практику защиты свободы предпринимательской деятельности в судах общей юрисдикции и арбитражных судах обоих государств;

6) исследовать особенности конституционно-правового регулирования участия государственных органов России и Казахстана во внесудебной защите свободы предпринимательской деятельности;

7) изучить конституционно-правовое регулирование участия уполномоченных по защите прав предпринимателей во внесудебной защите свободы предпринимательской деятельности в обоих государствах;

8) исследовать особенности конституционно-правового регулирования участия институтов гражданского общества во внесудебной защите свободы предпринимательской деятельности в рассматриваемых странах.

Методологической основой исследования послужил, прежде всего, диалектический метод, используемый для изучения самой поставленной в исследовании проблемы в ее взаимосвязи со знаковыми понятиями рассматриваемой сферы правоотношений: «свобода предпринимательской деятельности», «самозанятые», «интернет-предприниматели», «защита свободы предпринимательской деятельности», «конституционно-правовая политика в сфере защиты предпринимательской деятельности», «конституционно-правовой механизм защиты свободы предпринимателей во внесудебном порядке», «предпринимательское сообщество». Использование данного метода подразумевает рассмотрение всех указанных категорий в их развитии.

Также в исследовании были использованы общенаучные методы познания: метод анализа и синтеза, системный и функциональный методы, методы аналогии и обобщения.

Методы анализа и синтеза позволили проанализировать, обобщить эмпирический материал, сформулировать выводы на его основе. Общенаучный системный метод был использован для рассмотрения конституционно-правового регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности как подсистемы со всей совокупностью ее особенностей. Функциональный метод послужил инструментом для проведения анализа влияния на развитие и модификацию правовой действительности реализации государственными органами их функций.

Особое место среди использованных в данной работе методов занимает сравнительно-правовой метод. Его применение способствовало выявлению общего и различного в конституционно-правовом регулировании защиты свободы предпринимательской деятельности в России и в Казахстане, формулированию теоретических и практических предложений по вопросам осуществления ее защиты.

С целью проведения анализа правовых норм и юридической практики, а также установления признаков правовых явлений, формулирования определений, создания классификаций использовался формально-юридический метод.

Степень разработанности проблемы и теоретическая основа исследования. Теоретическую основу диссертации составляют научные разработки, непосредственно связанные с ее темой:

работы по сравнительному правоведению (авторы: А. С. Бурданова, Г. Н. Комкова, З. Т. Кубеева);

труды, посвященные анализу понятий «право на свободу предпринимательской деятельности», «свобода предпринимательской деятельности (авторы: С. В. Белых, А.С. Бурданова, И.Н. Плотникова, В.Ф. Попондопуло, Е. М. Якимова);

работы по теории государства и права по конституционному праву, посвященные установлению различий между правом и свободой (авторы: О. М. Гвоздева, Е. И. Козлов, О.Е. Кутафин, М. С. Строгович, Л.С. Явич);

труды, в которых рассматриваются правовые режимы различных категорий предпринимателей (физических лиц) (авторы: Е. А. Абрамова, А.Е. Борнабаева, С.И. Отев, А. Шолимов);

работы, посвященные конституционно-правовому регулированию защиты прав человека (авторы: М. А. Алыбаева, П. А. Астафичев, Н.В. Витрук, Л. П. Красовская, М.В. Немытина, М.В. Мархенгейм, Е. А. Отставнова, К.Д. Шайморданов).

исследования, касающиеся правового и конституционно-правового регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности в рассматриваемом аспекте в России (авторы: А. Л. Гусева, О. Н. Ермолов, А. А. Назаренко, И. Н. Плотникова, Е. М. Якимова);

работы, затрагивающие проблемы международной защиты прав человека, непосредственно свободы предпринимательской деятельности и ее осуществления международными судебными органами (авторы: Н.Ж. Башиев, О. В. Бондаренко, А.Е. Толстова, В. С. Хижняк);

труды, исследующие различные аспекты правовой политики в целом и отдельных ее видов, использованные при рассмотрении особенностей конституционно-правовой политики по вопросам защиты свободы предпринимательской деятельности (авторы: Г.Н. Комкова, З.Т. Кубеева, А. В. Малько, Н.И. Матузов, В.С. Нерсесянц, В. В. Нырков, А.Н. Нусупбекова, А.А. Савченко, Е. П. Рысина и др.);

работы, посвященные деятельности уполномоченных по защите прав предпринимателей (авторы: Е. Б. Абакумова, В. А. Фадеева);

исследования по вопросам конституционно-правового регулирования участия государственных органов в сфере защиты свободы предпринимательской деятельности (авторы: З. Байбулова, Н.С. Бондарь, Г. А. Василевич, М. Габдуалиев, Е. В. Колесников, И. Ю. Остапович, И. Н. Плотникова, Д.Ф.

Райманов, В.В. Росинский, А. Б. Сейфулина, Ж.У. Тлембаев, В.В. Храмушин, В. Ю. Шевченко, Б.С. Эбзеев);

труды, касающиеся вопросов конституционно-правового регулирования участия институтов гражданского общества в защите прав и свобод человека в целом и свободы предпринимательской деятельности, в частности (авторы: С.А. Авакьян, Е. В. Бердникова, Т. М. Бондарцова, О.Н. Гуменчук, Е. И. Козлов, О.Е. Кутафин, Т.В. Троицкая, Н.В. Тупиков, В. С. Хижняк).

Следует отметить, что не все современные проблемы конституционно-правового регулирования свободы предпринимательской деятельности нашли свое отражение в юридической литературе. Проблемы совершенствования конституционно-правового регулирования актуальны для обоих государств, поэтому в данном диссертационном исследовании содержатся предложения, направленные на их решение.

Теоретической основой исследования являются работы по теории государства и права, конституционному праву обоих государств и международному праву, в которых затрагиваются общие вопросы защиты прав человека, а также непосредственно свободы предпринимательской деятельности. Кроме того, в качестве теоретического базиса использовались научные труды, посвященные конституционно-правовой политике России и Казахстана, конституционно-правовому механизму защиты прав человека и свободы предпринимательской деятельности, а также закреплению прав предпринимателей в законодательстве и их практической реализации в конституционных правоотношениях.

Нормативную базу исследования составили: Конституция Российской Федерации (1993 г.), Конституция Республики Казахстан (1995 г.), федеральные законодательные акты Российской Федерации, законы Республики Казахстан и международно-правовые акты, а также иные нормативно-правовые акты, относящиеся к рассматриваемой проблеме. Были проанализированы решения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Совета и Верховного

Суда Республики Казахстан, государственные программы и практическая деятельность органов, к функциям которых относится участие в судебной и внесудебной защите свободы предпринимательской деятельности в данных странах.

Эмпирическую базу исследования составили: правоприменительная практика судебных органов; статистические данные из официальных источников, работ российских и казахстанских ученых; опыт реализации различных государственных программ; доклады уполномоченных по защите прав предпринимателей при президентах России и Казахстана, а также доклады соответствующих уполномоченных в субъектах Российской Федерации; информация из сети Интернет, затрагивающая различные аспекты, имеющие непосредственное отношение к исследуемой теме.

Научная новизна исследования. Диссертация представляет собой первое монографическое сравнительное исследование конституционно-правового регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан. В работе даны новые и уточнены существующие определения ряда понятий, применяемых в науке конституционного права и относящихся к предмету исследования. Также даны авторские определения таких понятий, как «свобода предпринимательской деятельности», «самозанятые», «интернет-предприниматели», «защита свободы предпринимательской деятельности» «конституционно-правовая политика в сфере защиты предпринимательской деятельности», «предпринимательское сообщество».

Автором сформулированы принципы конституционно-правовой политики Российской Федерации и Республики Казахстан по вопросам защиты свободы предпринимательской деятельности.

Особое внимание уделено судебной и внесудебной защите свободы предпринимательской деятельности в обоих государствах. Проанализирована деятельность таких специальных органов в этой сфере, как уполномоченные по защите прав предпринимателей (как в Российской Федерации, так и в Рес-

публике Казахстан). Рассмотрена деятельность институтов гражданского общества, которые принимают участие во внесудебной защите непосредственно свободы предпринимательской деятельности в обеих странах. На основе анализа научной литературы, законодательства и правоприменительной практики, сформулированы предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства в сфере конституционно-правового регулирования свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан.

Новизна исследования обусловлена также следующими конкретизирующими ее положениями, вынесенными на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Предлагается авторское определение ряда терминов, обозначающих наиболее важные для рассматриваемой сферы категории:

«свобода предпринимательской деятельности» — конституционно установленная возможность человека и гражданина осуществлять любую деятельность, направленную на извлечение экономической выгоды и получение систематического дохода, являющуюся разновидностью трудовой деятельности человека, реализуемая самостоятельно, под свою ответственность, с использованием своей собственности, в том числе и интеллектуальной, своих способностей и технических средств в любой установленной законом форме, а также подразумевающая свободу выбора формы реализации данной деятельности»;

«интернет-предпринимательство» — экономическая деятельность, осуществляемая с целью извлечения экономической выгоды и получения систематического дохода, являющаяся разновидностью трудовой деятельности человека, но определяемая (избираемая) и осуществляемая индивидом самостоятельно, на свой риск и под свою ответственность, на основании законодательства и без какой-либо дискриминации, при использовании интернет-ресурсов;

«самозанятые»—лица, осуществляющие конституционную свободу предпринимательской деятельности в особой форме, отличающейся от иных форм предпринимательской деятельности отсутствием наемных работников и особенностями труда, для осуществления которого нет необходимости в привлечении дополнительного персонала со стороны, а также отсутствием регистрации в качестве предпринимателей и без регистрации в качестве юридического лица. Наличие иного источника постоянного дохода можно считать факультативным признаком самозанятых, так как этот фактор не является определяющим;

«конституционно-правовая политика в сфере защиты предпринимательской деятельности»—деятельность государственных и негосударственных структур, направленная на совершенствование конституционно-правового механизма регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности, осуществляемая на научной основе и имеющая системный характер;

«предпринимательское сообщество»— совокупность зарегистрированных на территории Российской Федерации в качестве индивидуальных предпринимателей или предпринимателей с образованием юридического лица субъектов предпринимательской деятельности, а также самозанятых граждан и общественных организаций, объединяющих российских предпринимателей.

2.Сформулированы ряды принципов конституционно-правовой политики в сфере защиты свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан, развивающих конституционные нормы:

принцип защиты собственности предпринимателей;

принцип запрета дискриминации в сфере труда;

принцип равной защиты прав всех категорий трудящихся (принцип равной защиты всех форм предпринимательской деятельности);

принцип поощрения развития малого и среднего бизнеса;

принцип государственной защиты от недобросовестной конкуренции;
принцип ответственности органов государственной власти, органов местного самоуправления за воспрепятствование в осуществлении законной предпринимательской деятельности и ограничение конкуренции в нарушение антимонопольного законодательства;

принцип гармонизации законодательства, регламентирующего осуществление и защиту свободы предпринимательской деятельности в странах членах ЕАЭС.

3. В целях совершенствования конституционно-правового механизма регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации, предлагается использовать опыт Республики Казахстан и закрепить в конституционном законодательстве принцип участия субъектов частного предпринимательства в нормотворчестве (Приложение №2).

4. Выделены современные тенденции развития конституционно-правового механизма защиты свободы предпринимательской деятельности: включение новых субъектов, участвующих в его реализации — самозанятых, интернет-предпринимателей, соотечественников за рубежом (кандасов) и, как следствие, расширение субъектного состава правоотношений; возникновение новых оснований для осуществления данного механизма, расширение как судебных (возможность обращения в суд ЕАЭС), так и внесудебных способов защиты данной свободы (партисипативная процедура в Республике Казахстан).

5. Выявлена «фрагментарность» в правовых позициях органов конституционного контроля в отношении вопросов, касающихся защиты свободы предпринимательской деятельности, что предлагается преодолеть за счет усиления взаимодействия указанных органов с иными органами государственной власти и повышения ответственности государственных органов за невыполнение, ненадлежащее выполнение или воспрепятствование выполнению их решений.

6. Анализ решений ЕСПЧ и ЕЭС дает основания утверждать, что защита свободы предпринимательской деятельности осуществляется напрямую в суде Евразийского экономического союза, в то время как ЕСПЧ защищает ее опосредованно через защиту личных прав человека, закрепленных в Конвенции по защите прав человека. Для совершенствования конституционно-правового механизма защиты свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и международно-правового сотрудничества в данной сфере можно рекомендовать включить в перечень органов и организаций, обладающих правом обращения в Суд Евразийского экономического союза, Генеральную прокуратуру Российской Федерации и Торгово-промышленную палату Российской Федерации по примеру Республики Казахстан.

7. Выявлен конституционно-правовой аспект банкротства, который состоит в том, что признание предпринимателя банкротом является законным основанием для утраты им на определенный срок возможности реализации свободы предпринимательской деятельности, а выявление в ходе судебного процесса злоупотребления кредитором своими правами помогает избежать подобного последствия. Также процедура реабилитации предпринимателя является основанием для возобновления им реализации данной конституционной свободы.

8. Рассмотрение деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов по защите свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан позволило сформулировать предложения по совершенствованию участия этих судов в защите конституционной свободы предпринимательской деятельности:

расширить взаимодействие судов с уполномоченными по защите прав предпринимателей, уполномоченными по правам человека и институтами гражданского общества, в целях получения первыми полной информации о проблемах, связанных с защитой свободы предпринимательской деятельности, закрепив в ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» такую форму участия уполномоченных по защите

прав предпринимателей РФ, как дача заключения по делу в арбитражном суде; закрепить подобную форму и для представителей Торгово-промышленной палаты РФ;

по примеру Республики Казахстан создавать и реализовывать совместные с институтами гражданского общества проекты, цель которых — обмен информацией, необходимой для повышения эффективности защиты свободы предпринимательской деятельности в судебных органах;

расширить возможности решения дел, затрагивающих защиту свободы предпринимательской деятельности, во внесудебном порядке (третейский суд, медиация и т. д.);

9. Для совершенствования участия государственных органов Российской Федерации во внесудебной защите свободы предпринимательской деятельности предлагается закрепить за органами местного самоуправления функции по созданию условий для предпринимательской деятельности, в частности право разрабатывать и реализовывать свой комплекс мероприятий по развитию стационарных торговых мест, регулировать правила пользования ими, следить за порядком и соблюдением российского законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность в таких местах, по примеру Республики Казахстан.

10. Выявлены специальные институты гражданского общества, участвующие во внесудебной защите свободы предпринимательской деятельности в России и Казахстане, а именно неправительственные некоммерческие организации, созданные непосредственно для защиты прав предпринимателей, третейские суды, медиация. В Республике Казахстан к таким институтам можно отнести еще и партисипативную процедуру, имеющую положительный опыт применения. Предлагается внедрить в структуру специальных институтов гражданского общества в сфере защиты свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации подобный институт по примеру Республики Казахстан;

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в следующем:

Доказаны и обоснованы положения относительно расширения научных представлений о конституционно-правовом регулировании защиты свободы предпринимательской деятельности в России и в Казахстане;

введены в научный оборот авторские определения таких понятий, как «свобода предпринимательской деятельности», «самозанятые», «интернет-предприниматели», «защита свободы предпринимательской деятельности» «конституционно-правовая политика в сфере защиты предпринимательской деятельности», «предпринимательское сообщество»;

сформулированы положения, основанные на выявленных особенностях конституционно-правового регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности в обоих государствах.

Положения диссертации могут использоваться в дальнейшем для разработки научных проблем, связанных с защитой свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан, а также для проведения сравнительно-правовых исследований в области конституционного права иных стран.

Практическая значимость исследования. Выводы, предложения и рекомендации, представленные в данной работе, могут быть использованы в целях развития и совершенствования действующего законодательства и правоприменительной практики. Анализ эмпирического материала, основные положения и выводы исследования могут быть применены в процессе преподавания конституционного права России, конституционного права зарубежных стран, других юридических дисциплин, а также при создании соответствующих спецкурсов.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования обсуждались и были одобрены на кафедре конституционного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Было опубликовано десять статей, в том числе в четырех ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования для публикации основных результатов диссертационных исследований.

Результаты исследования были также апробированы в ходе участия в научно-практических конференциях: Международной научно-практической конференции «SocialScience (Общественная наука)» (27 сентября 2019 г., г. Ростов-на-Дону); Международной научно-практической конференции «Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений». (30 ноября 2020 г., г. Шахты); Международной научно-практической конференции «Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений». (31 января 2021 г., г. Шахты); VI Международная научно-практическая конференция в рамках Саратовского молодежного юридического форума «Юридическая наука и правоприменение: взгляд молодых ученых» (апрель 2021 г., Саратов); X Международной научно-практической конференции «Наука и образование в современном мире: вызовы XXI века». (Февраль 2022 г., г. Нур-Султан, Казахстан).

Структура диссертации обусловлена предметом, целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения и библиографии, а также двух приложений.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ СВОБОДЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

1.1. Понятие и юридическое содержание свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации в Республике Казахстан

Свобода предпринимательской деятельности является одним из необходимых факторов развития рыночной экономики. Конституционное право не только закрепляет содержание данной свободы, но и определяет направление развития правового регулирования ее осуществления и защиты.

Российская Федерация и Республика Казахстан имеют в настоящее время стабильные экономические связи не только благодаря активному экономическому сотрудничеству на двусторонней основе, но и постольку, поскольку они участвуют в таких международных организациях, как СНГ и ЕАЭС (Евразийский экономический союз). У этих государств видятся широкие перспективы развития экономического сотрудничества, но оно невозможно без эффективного конституционно-правового регулирования защиты предпринимательской деятельности, без определенной унификации норм национального (российского и казахстанского) законодательства в данной области.

Следует отметить, что несмотря на схожесть в определениях свободы предпринимательской деятельности, в странах, входящих в эту международную организацию, перечень конкретных видов, относящейся к ней деятель-

ности может быть различным, что также осложняет развитие сотрудничества между ее членами¹.

Обе страны связаны не только географически, но и общей историей.

Следует учитывать, что в СССР, частью которого являлись в свое время Россия и Казахстан, основным субъектом рассматриваемого предпринимательской деятельности было государство: свобода предпринимательской деятельности (равно как и право таковой) государством не гарантировалась. Некоторые виды деятельности, которые сейчас считаются предпринимательством, преследовались по закону. Как верно отмечает П. А. Астафичев, «частная собственность и буржуазная ценность стремления к имущественному обогащению» «объявлялись источником несправедливости»². В настоящее время свобода предпринимательской деятельности признается за физическими и юридическими лицами как в России, так и в Казахстане.

Следует согласиться с Е. М. Якимовой, что сама «категория «предпринимательская деятельность» является фундаментальной», а данный феномен – «базисом для многих наук»³.

Для того чтобы уяснить, что именно защищает в данном случае государство, необходимо дать определение понятия свободы предпринимательской деятельности. Его можно вывести на основе анализа понятий, существующих в законодательстве, юридической литературе и толковых словарях.

В конституциях обоих государств закрепляется свобода предпринимательской деятельности (ст. 34 Конституции Российской Федерации, ч. 4. ст. 26 Конституции Республики Казахстан). При этом само определение свободы предпринимательской деятельности не дается. Так, в Конституции РФ за-

¹ См.: Сальникова Д. А. «Понятие права на предпринимательскую деятельность в Конституционном праве государств - членов ЕАЭС»// Правовая политика и правовая жизнь 2019г. №2. С. 141–142

² Астафичев П. А. Социально-экономические права человека в советской и постсоветской России: опыт сравнительного исследования. //Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. №2. С. 23

³ Якимова Е. М. К вопросу о фундаментальности предпринимательской деятельности как научной категории. //BaikalResearchJournal. 2018. Vol. 1. С. 2

креплено право использовать свои способности и имущество для осуществления предпринимательской деятельности. Следует отметить, что внесение в ч. 1 ст. 114 Конституции РФ п. «е», предусматривающего полномочия Правительства Российской Федерации по развитию предпринимательства и частной инициативы, ясности в определение рассматриваемого понятия не добавило.

В ч. 4 ст. 26 Конституции Республики Казахстан говорится о праве на свободу предпринимательской деятельности. В данной статье установлено, что каждый имеет свободу предпринимательской деятельности, для чего может свободно использовать свое имущество. При этом конституционной гарантией осуществления и защиты этой свободы выступают запрет недобросовестной конкуренции, государственное регулирование и ограничение монополистической деятельности.

Как видим, в конституциях не разъясняется, чем является предпринимательство — правом или свободой.

В законодательстве обоих государств раскрывается содержание *предпринимательской деятельности*. Например, в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации говорится, что предпринимательская деятельность осуществляется гражданами самостоятельно с целью регулярного получения прибыли, каковая может быть получена от пользования имуществом, выполнения работ или оказания услуг.

В ст. 3 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» дается только понятие субъектов данных видов предпринимательства, под которыми предлагается понимать хозяйствующих субъектов — юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, отнесенных этим законом к предприятиям малого и среднего предпринимательства¹.

¹ См.: Федеральный закон от 6 июля 2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в ред. от 2 июля 2022 г.) // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 27.10.2020, N 0001202010270011 (дата обращения: 25.01.2022).

В ст. 10 Гражданского кодекса Республики Казахстан предпринимательство рассматривается очень подробно. Субъектами предпринимательской деятельности могут быть граждане, кандасы (или оралманы — см. далее) и юридические лица. Под самой предпринимательской деятельностью понимается тоже, что и в российском законодательстве: это деятельность, самостоятельно осуществляемая гражданами для извлечения прибыли. Установлены гарантии прав субъектов предпринимательской деятельности (ч. 2 ст. 10 ГК Республики Казахстан), а также защита предпринимательской тайны (там же). В ст. 11 утверждён запрет на злоупотребление свободой предпринимательской деятельности¹.

Мы считаем упущением тот факт, что в ст. 10 ГК Республики Казахстан указан более узкий круг субъектов предпринимательской деятельности, чем в Конституции этой страны. Так в ч. 4 ст. 26 указывается, что правом на свободу предпринимательской деятельности обладает «каждый». Приведённая статья ГК «выводит» из перечня иностранцев и лиц без гражданства. Такое положение может создать угрозу нарушения данной свободы в отношении этих лиц на территории Казахстана.

Таким образом, субъектами предпринимательской деятельности в обоих государствах являются физические лица (без создания юридического лица) и созданные ими юридические лица. Под физическими лицами понимаются как собственные граждане государства, так и иностранцы, проживающие на его территории. Термин «кандас», используемый в законодательстве Республики Казахстан, обозначает этнических казахов-репатриантов, казахов, которые проживали за пределами Республики на момент приобретения ею суверенитета или проживают там в настоящий момент. В соответствии с изменениями, внесёнными в Предпринимательский кодекс Республики Казахстан, в настоящее время этот термин используется вместо прежнего тер-

¹ См.: Гражданский Кодекс Республики Казахстан 27 декабря 1994 г. (по состоянию на 12 января 2022 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000>_(дата обращения: 25.01.2022).

мина «оралман», который означал только казахов-репатриантов¹. Для данного государства закрепление этой категории субъектов, осуществляющих свободу предпринимательской деятельности, представляет особую важность, так как с 1991 по 2016 год на его территорию вернулись 957 764 человека². Согласно Закону Республики Казахстан «О миграции населения» таким гражданам должно оказываться содействие в «трудоустройстве, повышении квалификации и освоении новой профессии», предоставляться «бесплатный проезд к месту жительства и провоз имущества»³. О каких-либо льготах в области осуществления свободы предпринимательской деятельности в данном случае не говорится, но предоставление помощи по указанным вопросам может положительно сказаться на включении кандасов (оралманов) в экономику страны, в том числе и в качестве предпринимателей.

Таким образом, новый термин означает несколько более широкую группу лиц, обладающих свободой предпринимательской деятельности на территории данного государства и возможностью получения определенных льгот в этой связи.

Следует отметить, что в российском законодательстве соотечественники, вернувшиеся на постоянное жительство в Россию, в качестве отдельных субъектов свободы предпринимательской деятельности не выделяются. Тем не менее одной из целей государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечествен-

¹ См.: Предпринимательский Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015г. (с изм. на 11 января 2022 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375>(дата обращения: 25.01.2022).

² См.: Алишер Ахметов. ООН насчитала в Казахстане 3,5 миллиона мигрантов. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/oon-naschitala-v-kazahstane-35-milliona-migrantov-288462/(дата обращения: 22.03.2021).

³ Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 г. №477-IV «О миграции населения» (с изм. на 30 декабря 2021 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000477>(дата обращения: 25.01.2022).

ников, проживающих за рубежом, является содействие им в осуществлении трудовой и предпринимательской деятельности¹.

Сравнительный анализ законодательства исследуемых государств позволяет выделить сходные признаки предпринимательской деятельности: систематичность, самостоятельность, легализованный характер, имущественная ответственность, систематическое получение прибыли.

Однако виды предпринимательской деятельности в Российской Федерации и Республике Казахстан несколько отличаются. Единым для обеих стран является мнение, что к предпринимательской деятельности не относится адвокатская деятельность, то есть предоставление профессиональной юридической помощи. Об этом ясно говорится и в российском законодательстве². То же самое можно сказать и о Законе Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 5 июля 2018 г.³

Анализ конституций рассматриваемых государств показывает, что основным правом человека и гражданина, связанным с реализацией свободы предпринимательской деятельности, является право осуществлять в экономической сфере любую не запрещенную законом деятельность. По мнению Е.Г. Лыкина, само по себе право предпринимательской деятельности включает в себя следующие элементы: 1) право использования экономических ресурсов; 2) право производства товаров, работ и услуг; 3) право реализации товаров, работ, услуг и дальнейшего получения предпринимательского дохода

¹ См.: Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Официальный сайт МВД РФ. URL:<https://media.mvd.ru/files/embed/1294077>(дата обращения: 25.01.2022).

² См.: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. 31 июля 2020 г.)//СЗ РФ. 2002. №23. Ст.2102; 2020. № 31.Ч.1. Ст.5027.

³См.: Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 г. №176-VI «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» (по состоянию на 1 июля 2021 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000176>(дата обращения: 22.03.2021).

(прибыли) от их реализации; 4) право защиты своих прав и законных интересов¹. На наш взгляд, этот перечень можно дополнить.

Как в Конституции РФ, так и в Конституции Республики Казахстан установлены следующие права: право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34 Конституции РФ, ч. 4 ст. 26 Конституции Республики Казахстан), право частной собственности (ст. 35, 36 Конституции РФ, ст. 6 и ч. 1 ст. 26 Конституции Республики Казахстан), право свободно распоряжаться своими способностями к труду (ст. 37 Конституции РФ, ст. 24 Конституции Республики Казахстан), право на свободное передвижение и выбор места жительства (ст. 27 Конституции РФ, ст. 21 Конституции Республики Казахстан). Немаловажным в рассматриваемом аспекте представляется и конституционное закрепление свободы творчества (ст. 44 Конституции РФ, ч. 1 ст. 20 Конституции РК).

Кроме того, свобода предпринимательской деятельности дает человеку возможность создавать для этих целей юридическое лицо, нанимать и увольнять работников, устанавливать для них заработную плату, предоставлять им социально-экономические гарантии.

Свобода предпринимательства — одна из свобод в экономической сфере, поэтому ее наличие дает человеку, ее осуществляющему, конкретные права, а именно: право выбирать своих контрагентов; право совершать любые необходимые банковские операции; право устанавливать цены на свои товары и услуги, право осуществлять внешнеэкономическую деятельность.

Все эти правомочия закреплены в конституциях обоих государств (ст. 34–37 Конституции РФ и ст. 24, 26 Конституции РК), а также в их отраслевом законодательстве (ст. 26 Предпринимательского кодекса Республики Ка-

¹См.: *Лыкин Е.Г.* Защита конституционного права на предпринимательскую деятельность в России: опыт, проблемы, перспективы: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Орел, 2006. С. 7.

захстан от 29 октября 2015 г.¹, ст. 3 и п. 3 ст. 25 Гражданского кодекса РФ, ст. 21 Налогового кодекса РФ).

Возможность защиты свободы предпринимательской деятельности закрепляется в конституциях наравне с защитой иных прав и свобод человека и гражданина (в российской Конституции — ст. 45–54, в казахстанской — ст. 13, 14).

Также конституционно устанавливается равная защита государственной, муниципальной и частной собственности (ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации), государственной и частной собственности (ч. 2 ст. 6 Конституции Республики Казахстан).

Совокупность этих прав предоставляет человеку возможность самостоятельно выбирать вид и форму предпринимательской деятельности, иметь в собственности и использовать разнообразные объекты и предметы при ее осуществлении, реализовывать свою продукцию и оказывать услуги на любой территории в пределах своего государства, а также поддерживать связи с иностранными партнерами.

В словаре С. И. Ожегова под словом «предприниматель» понимается владелец предприятия, деятель в экономической, финансовой сфере. Таким образом, предпринимательскую деятельность можно определить как экономическую финансовую деятельность, которая осуществляется физическим лицом и может быть сопряжена с созданием предприятия, то есть юридического лица². Похожее определение дается в Большом бухгалтерском словаре: предпринимателем считается физическое лицо, зарегистрированное в каче-

¹См.: Предпринимательский Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. (с изм. на 11 января 2022 г.) Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375>(дата обращения: 25.01.2022).

²См.: Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 1997. С. 683.

стве предпринимателя и осуществляющее экономическую деятельность на свой риск¹.

В российской науке конституционного права имеются свои определения понятия предпринимательской деятельности. Так, И. Н. Плотникова считает, что в широком смысле под предпринимательской деятельностью следует понимать «самостоятельную хозяйственную деятельность субъекта в целях получения предпринимательского дохода, осуществляемую на свой риск и под свою ответственность». Также в ее работе приведено это понятие в узком смысле слова, определяемое как «особый творческий тип хозяйствования, характеризующийся новаторством, поиском более эффективного использования ресурсов, идей, рыночных возможностей, направленный на удовлетворение общественных и личных потребностей»².

Следует согласиться с данным автором в том, что хозяйственная деятельность и деятельность предпринимательская — это не одно и то же, так как: «хозяйственная деятельность может носить некоммерческий характер»³. В то же время анализ гражданского законодательства дает нам основания полагать, что предпринимательская деятельность обладает таким признаком, как извлечение прибыли.

По мнению В.Ф. Попондопуло, предпринимательская деятельность представляет собой «совокупность правомерных волевых действий, совершаемых профессионально, систематически и на свой риск лицом, зарегистрированным в качестве предпринимателя в целях получения прибыли»⁴.

Если говорить об определениях предпринимательской деятельности, существующих в российской юридической литературе, то их можно насчитать не менее десятка, чего нельзя сказать о юридической литературе в Ка-

¹См.: Большой бухгалтерский словарь. URL: <https://gufo.me/dict/accounting> (дата обращения: 22.03.2021).

²Плотникова И. Н. Конституционное право человека и гражданина на предпринимательскую деятельность в России. Саратов, 2004. С. 25.

³Там же. С. 24.

⁴Попондопуло В.Ф. Правовой режим предпринимательства. СПб., 1994. С. 20.

захстане. Часто определения, даваемые казахстанскими учеными, основаны на дефинициях, сформулированных российскими правоведом.

В казахстанской юридической литературе предпринимательская деятельность увязывается с такими признаками, как прибыль и максимальное ее получение при минимальных затратах. Анализируя законодательство Республики Казахстан, Т.А. Ханов и Е. О. Федосеева приходят к выводу, что предпринимательская деятельность имеет такие признаки, как «самостоятельность предпринимателя, рисковый характер, нацеленность на получение прибыли, инициативность, правомерность, систематичность и инновационность»¹.

Таким образом, мы видим, что в законодательстве и в юридической литературе зачастую говорится не о свободе предпринимательской деятельности и не о праве, а о конкретных действиях, в которых они могут заключаться.

Различия между правом и свободой не всегда легко определить, поскольку эти понятия тесно взаимосвязаны. Так, по мнению М. С. Строговича, свобода — это право свободно располагать собой и своими поступками². Свобода всегда основана на праве. По мнению Л. С. Явича, в любом субъективном праве есть юридическая возможность. Это и есть свобода действий, «объем которой диктуется ... степенью социального прогресса общества»³. К. Е. Игнатенкова полагает, что свобода предусматривает «предоставление субъекту возможностей по распоряжению собой и своими действиями»⁴.

Если исходить из того, что в законодательстве обоих государств закрепляется, что предпринимательская деятельность осуществляется человеком самостоятельно, под свою ответственность, на свой риск, часто связана с

¹Ханов Т. А. Федосеева Е. О. Предпринимательская деятельность в Республике Казахстан. Право. 12. URL: <http://www.rusnauka.com/pdf/241790.pdf>(дата обращения: 25.01.2022).

²См.: Строгович М. С. Проблемы теории права: избранные труды: в 3 т./ отв. ред. С.Н. Братусь. М., 1990. Т. 1. С. 224.

³Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 179.

⁴Игнатенкова К. Е. Дозволение как способ правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 20.

творчеством, новаторством, поиском нетривиальных решений, то можно утверждать, что законодательство России, как и законодательство Республики Казахстан, закрепляет именно свободу, так как в данном случае перечень возможностей довольно обширен.

В российской науке конституционного права для определения рассматриваемого понятия используются разные термины. Например, О. М. Гвоздева использует термин «право предпринимательской деятельности»¹, С. В. Белых говорит о «свободе предпринимательской деятельности»², А.Л. Гусева пользуется понятием «право на свободу предпринимательской деятельности»³. А. С. Бурданова выделяет «право на свободное занятие предпринимательской деятельностью»⁴, указывая в тоже время, что под конституционным правом на занятие предпринимательской деятельностью понимается «свободное использование лицом своих ... индивидуальных возможностей, особенностей, а также имеющегося имущества, необходимых для реализации предпринимательской инициативы в условиях федеративного, правового, социального государства»⁵.

И. Н. Плотникова отмечает, что «в Конституции Российской Федерации закрепляется «право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности». В связи с этим необходимо подчеркнуть, что в ст. 34 Конституции РФ говорится в первую очередь о свободном использовании своих способностей и имущества для ведения предпринимательской деятельности, но не собственно о «свободе

¹Гвоздева О. М. Конституционное право на предпринимательскую деятельность в современной России: теоретический аспект. Аналитический портал отрасли права. URL: <http://отрасли-права.рф/article/1319>(дата обращения: 22.03.2021).

²Белых С.В. Свобода предпринимательской деятельности как конституционно-правовая категория в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 3

³Гусева А. Л. Конституционно-правовой механизм защиты права на свободу предпринимательской деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 6

⁴Бурданова А. С. Конституционное право на занятие предпринимательской деятельностью по российскому и немецкому праву (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 3

⁵ Там же. С. 12.

предпринимательской деятельности» как таковой¹. По мнению И. Н. Плотниковой, «упор нужно делать здесь не только на «свободное предпринимательство», а, прежде всего, на «свободное использование своих способностей» и «свободное использование своего имущества» для ведения этой деятельности»². На наш взгляд, Конституция РФ закрепляет и правомочия, без которых осуществление предпринимательской деятельности невозможно.

Таким образом, в науке российского конституционного права используются различные термины, но чаще всего применяется термин «право на свободу предпринимательской деятельности» или «право на свободное занятие предпринимательской деятельностью». Учитывая тот факт, что в законодательстве Республики Казахстан прямо закрепляется термин «свобода предпринимательской деятельности», но контекстный анализ этого определения показывает, что в данном случае она (свобода предпринимательской деятельности) включает в себя те же правомочия, что и право на свободу предпринимательской деятельности в Российской Федерации. В данной работе мы будем использовать эти термины как синонимы.

Следует согласиться с Е. М. Якимовой, что «в современной модели композиции правового статуса субъектов предпринимательской деятельности отсутствует четкость в понимании базовых понятий»³. На наш взгляд, этот факт осложняет и определение понятия, рассматриваемой свободы и ее юридического содержания.

Понятие свободы предпринимательской деятельности должно учитывать современные тенденции и изменения в законодательстве, которые по понятным причинам не нашли своего отражения в более ранних авторских определениях. Так, в законодательстве обоих государств в настоящее время закреплён термин «самозанятые».

¹ Плотникова И. Н. Конституционное право человека и гражданина на предпринимательскую деятельность в России. Саратов. 2004. С.37–38.

² Там же. С. 60–64.

³ Якимова Е. М. Конституционные права в сфере предпринимательской деятельности и особенности их субъектов-носителей. //Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1. С. 67

В Российской Федерации этот термин впервые появился в Федеральном законе «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» 2018 г. Согласно п. 1 ст. 2 этого закона на данный налоговый режим могут переходить «самозанятые лица», в том числе и индивидуальные предприниматели¹.

Следует отметить, что точного определения понятия «самозанятые лица» в законе нет. Из смысла его положений следует только то, что это физические лица, осуществляющие индивидуальную трудовую деятельность и не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, а также индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в качестве таковых согласно российскому законодательству. На юридических лиц этот закон не распространяется (ст. 2).

При этом в ст. 4 данного закона приведен перечень видов деятельности, производимой индивидуальными предпринимателями, при осуществлении которых нельзя использовать такой налоговый режим, как «налог на самозанятых». Иными словами, это лица, реализующие подакцизные товары, имеющие работников по трудовому договору, «занимающиеся добычей и (или) реализацией полезных ископаемых, осуществляющие перепродажу товаров, имущественных прав, за исключением продажи имущества, использовавшегося ими для личных, домашних и (или) иных подобных нужд»².

Таким образом, основаниями для отграничения самозанятых от предпринимателей является факт отсутствия государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя и вид предпринимательской деятель-

¹См.: Федеральный закон от 23 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима „Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» (с изм. на 2июля 2021 г.)//СЗ РФ. 2018. № 49.Ч.1. Ст.7494; Российская газета. 2021. 7 июля

² Там же.

ности, которую они осуществляют. Закон допускает возможность перерегистрации индивидуального предпринимателя в качестве самозанятого лица.

«Самозанятые» — те же индивидуальные предприниматели с некоторыми отличиями, грань между ними очень тонкая. Здесь можно указать несколько общих черт: использование своей возможности к труду, использование для ведения трудовой деятельности своей собственности, отсутствие работодателя, отсутствие нанятых работников, с которыми такое лицо состоит в трудовых отношениях, возможность использовать специальный налоговый режим — «налог на профессиональный доход».

В Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в 2020 году внесли статью о лицах, не являющихся индивидуальными предпринимателями, к которым применяется налоговый режим «Налог на профессиональный доход». По сути, речь идет о «самозанятых», но они отграничиваются от индивидуальных предпринимателей по виду налога¹. На наш взгляд, закрепление положения об их государственной поддержке в указанном законе только подтверждает идею о том, что самозанятые являются особым видом индивидуальных предпринимателей.

Введение такой категории, как «самозанятые», в российское законодательство обусловлено необходимостью учета трудовой деятельности и получения налогов от тех лиц, которые, занимаясь индивидуальной трудовой деятельностью, не хотят регистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей. Это представляется нам справедливым, исходя из того, что такие лица (как и граждане, уплачивающие налоги) пользуются бесплатными услугами, предоставляемыми государством.

Министерство экономического развития РФ в 2020 году разработало национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка

¹См.: Федеральный закон от 6 июля 2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в ред. от 2 июля 2021 г.)//СЗ РФ. 2007. №31. Ст. 4006; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 2.07.2021, N 0001202010270011 (дата обращения: 25.01.2022).

индивидуальной предпринимательской инициативы» рассчитанную на условия пандемии. Примечательно, что одним из направлений нацпроекта является поддержка самозанятых. В нем положительно оценивается результат реализации Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)», но определения понятия «самозанятые» или каких-либо его уточнений не дается¹.

В Республике Казахстан также имеется категория лиц, которые изначально назывались «самозанятые», или «самостоятельно и неформально занятые». В настоящее время используются термины «независимый работник» и «свободно избранная занятость» (п. 6 ст. 4 и п. 6 ст. 1 Закона Республики Казахстан «О занятости населения» от 6 апреля 2016 г.)².

Таких в Казахстане насчитывается 2,1 млн. человек из 8,6 млн. работающего населения³. При этом доля самозанятого населения в Республике за период с 2008 по 2018 год сократилась с 35% до 24%.

В Казахстане считают, что эти лица не регистрируются в качестве индивидуальных предпринимателей из-за несовершенства налоговой системы, сложной процедуры регистрации и высокой финансовой нагрузки на уже зарегистрировавшихся предпринимателей⁴.

¹См.: Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Официальный сайт министерства экономического развития РФ// URL:https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/(дата обращения: 25.01.2022).

²См.: Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. №482-V «О занятости населения» (по состоянию на 12 октября 2021 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000482>(дата обращения: 25. 01. 2022).

³См.: *Масанов Юрий*. Налог для самозанятых: что это такое и кто его будет платить? URL:<https://informburo.kz/stati/v-kazahstane-predlagayut-vvesti-edinyy-sovokupnyu-platyozh-cto-eto-takoe-i-kto-ego-budet-platit.html>(дата обращения: 25. 01. 2022).

⁴См.: *Масанов Юрий*. Налог для самозанятых: что это такое и кто его будет платить? URL:<https://informburo.kz/stati/v-kazahstane-predlagayut-vvesti-edinyy-sovokupnyu-platyozh-cto-eto-takoe-i-kto-ego-budet-platit.html>(дата обращения: 25. 01. 2022).

В законе не раскрыто понятие «независимый работник», но есть понятие «свободно избранная занятость». Под ней понимают «деятельность граждан Республики Казахстан, кандасов, иностранцев и лиц без гражданства, проживающих в Республике Казахстан, выбранная ими путем свободного распоряжения своими способностями к труду, выбора профессии и рода деятельности»¹. Отметим, что в отличие от ГК в этом законе учтены и иностранцы, и лица без гражданства.

Согласно, Программой занятости 2020², утвержденной приказом Министра труда и социальной защиты населения РК от 5 октября 2011 г. № 353-п, разработанных в соответствии с Законом Республики Казахстан «О занятости населения»³, к самозанятым относят «лиц, работающих на собственном предприятии, фермерском хозяйстве, без наемных работников или с наемными работниками без регистрации предприятия в качестве юридического лица; лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, без наемных работников или с наемными работниками, как с регистрацией, так и без регистрации деятельности; лиц, занятых в домашнем хозяйстве производством продукции сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства для реализации; лиц, занятых в домашнем хозяйстве производством промышленных товаров и услуг для реализации»⁴.

¹См.: Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. №482-V «О занятости населения» (по состоянию на 12 октября 2021 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000482>(дата обращения: 25. 01. 2022).

² См.: Постановление Правительства Республики Казахстан от 5 февраля 2015 г. № 42 «О внесении изменений в некоторые решения Правительства Республики Казахстан и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Казахстан». Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1500000042#z55>(дата обращения: 25. 01. 2022).

³См.: Закон Республики Казахстан «О занятости населения» от 6 апреля 2016 г. (в ред. от 12 октября 2021 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000482>(дата обращения: 25.01.2022).

⁴ Постановление Правительства Республики Казахстан от 5 февраля 2015 г. № 42 «О внесении изменений в некоторые решения Правительства Республики Казахстан и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Казахстан».

В Кодексе Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» есть понятие «плательщики единого совокупного платежа», под которыми понимаются лица, отвечающие следующим критериям: они «уплатили единый совокупный платеж; не используют труд наемных работников; оказывают услуги исключительно физическим лицам, не являющимся налоговыми агентами, а также соответствуют требованиям, установленным законодательством Республики Казахстан, и (или) реализуют исключительно физическим лицам, не являющимся налоговыми агентами, сельскохозяйственную продукцию личного подсобного хозяйства собственного производства, за исключением подакцизной продукции»¹. Следует отметить, что это понятие ближе к российскому, но, в отличие от закона «О занятости населения» здесь не включены лица, использующие наемный труд.

В п. 4 ч. 3. ст. 774 данного Кодекса иностранцы и лица без гражданства не включаются в число подобных плательщиков, но включены кандасы². По всей видимости, такое положение обусловлено тем, что иностранцы могут платить налог своему государству, наличием у Казахстана договоров о запрете двойного налогообложения. Однако непонятной остается ситуация с лицами без гражданства. На наш взгляд, положения данной статьи достаточно противоречивы, поэтому считаем, что, говоря о том, кто является в Республике Казахстан «самозанятым» или «независимым работником», следует руководствоваться нормами Закона Республики Казахстан «О занятости населения» и разъяснениями, которые были даны в Программе занятости 2020.

Таким образом, по казахстанскому законодательству «самозанятые» — это разновидность индивидуальных предпринимателей. К ним же можно отнести и указанных в ст. 31 и 32 Предпринимательского Кодекса Республики

Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1500000042#z55> (дата обращения: 25. 01. 2022).

¹Кодексе Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» от 25 декабря 2017 г. (с изм. на 1 января 2022 г.)//URL:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36148637#pos=20494;-37 (дата обращения: 25. 01. 2022).

²Там же

Казахстан личных (использование одним физическим лицом собственного имущества для осуществления предпринимательской деятельности) и совместных предпринимателей (семейное предпринимательство, предпринимательство супругов и др.)¹.

В юридической литературе высказываются различные точки зрения относительно понятия «самозанятые». Например, до принятия анализируемого Федерального закона существовало мнение, что самозанятые — это «владельцы малых, микропредприятий, предприниматели, занятые индивидуальной трудовой деятельностью без образования юридического лица, занятые в домашних хозяйствах»². О.Н. Грабова и А.Е. Суглобов отличают самозанятых от предпринимателей, указывая, что у них, как правило, есть другой постоянный доход в виде зарплаты по трудовому договору, пенсии (стипендии) или от зарегистрированного предпринимательства³.

Также в юридической литературе присутствует мнение, что самозанятые — предприниматели, не зарегистрированные в качестве таковых⁴.

С точки зрения конституционного права самозанятых как в России, так и в Казахстане можно отнести к разновидности физических лиц, осуществляющих свободу предпринимательской деятельности. Они используют свои способности и имущество для экономической деятельности, для извлечения прибыли и на постоянной основе.

Следует отметить, что с точки зрения конституционного права самозанятые не используют свое правомочие нанимать работников, как и возмож-

¹См.: Предпринимательский Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015г. (с изм. на 11 января 2022 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375>(дата обращения: 25. 01. 2022).

²*Абрамова Е.А.* Кризисная самозанятость в России: классификация, структура и уровни развития. Современные наукоемкие технологии // Региональное приложение. 2012. №4 (32). С. 6–15.

³См.: *Грабова О.Н., Суглобов А.Е.* Проблемы выхода «из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10. № 6. С. 112.

⁴См.: *Крюкова Е.С., Рузанова В.Д.* Индивидуальный предприниматель и самозанятый гражданин: соотношение понятий // Законы России: Опыт, анализ, практика. 2018. № 3. С. 21–26.

ность приобретения статуса с фактом их (самозанятых) регистрации в качестве субъектов, реализующих свободу предпринимательской деятельности. С точки зрения отраслевого законодательства есть еще одно отличие самозанятых от лиц, зарегистрированных в качестве предпринимателя, — налоговый статус.

На основании этого мы предлагаем считать самозанятых видом предпринимателей, а «самозанятость» — формой осуществления предпринимательской деятельности, которая (в силу экономических причин) удобна для некоторых категорий населения, а ее законодательное закрепление расширяет возможности осуществления рассматриваемой конституционной свободы. Основная проблема осуществления данной формы предпринимательской деятельности (как в России, так и в Казахстане)—отсутствие ее четкого конституционно-правового регулирования.

Учитывая тот факт, что, самозанятые отличаются отсутствием наемных работников, можно сделать вывод, что и особенности осуществляемой ими предпринимательской деятельности таковы, что не требуют привлечения дополнительной рабочей силы. Таким образом, можно дать следующее определение понятия «самозанятые»: *это лица, осуществляющие конституционную свободу предпринимательской деятельности в особой форме, отличающейся от иных форм предпринимательской деятельности отсутствием наемных работников и особенностями труда, для осуществления которого не требуется привлечения дополнительного персонала, отсутствием регистрации в качестве предпринимателей. Наличие иного источника постоянного дохода можно считать факультативным признаком самозанятых, так как этот фактор не является определяющим.*

В настоящее время во многих странах развивается такая форма предпринимательской деятельности, как интернет-предпринимательство, пока еще не получившая должного отражения в науке конституционного права.

Интернет расширяет возможности рекламной деятельности, осуществляемой предпринимателями, упрощает передачу и получение информации,

возможности купли-продажи предметов, произведенных индивидуальными предпринимателями и самозанятыми лицами. Кроме того, лица, создающие информационный контент для Интернета (авторские каналы, передачи, видеоролики), могут получать доход от демонстрации рекламы. Определенный доход можно получать, оставляя отзывы о товарах и услугах на специальных сайтах — таких, например, как «Отзовик». Тем самым Интернет расширяет возможности как в отношении осуществления предпринимательской деятельности, так и в отношении получения дополнительного дохода.

Словарь Oxford Languages определяет интернет как «всемирную информационную компьютерную сеть, связывающую между собой как пользователей компьютерных сетей, так и пользователей индивидуальных компьютеров для обмена информацией»¹.

В п. 4 ст. 2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» указывается, что «информационно-телекоммуникационная сеть - технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники»².

Определения интернет-предпринимательства в науке еще не сформировалось. Есть мнение, что «интернет предпринимательство – это предпринимательство в интернете»³. В юридической науке иногда используется термин электронная торговля или коммерция, причем второе понятие шире, чем первое. Во втором случае подразумевается не просто купля-продажа с использованием интернета, но и бизнес-процесс, осуществляемый электронным

¹Oxford Languages <https://URL: languages.oup.com/google-dictionary-ru/>(дата обращения 25.01. 2022)

²ФЗ РФ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27 июля 2006 (в ред. от 20 декабря 2022 г.) // СЗ РФ 2006. № 31, ч. I, ст. 3448; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 30. 12.2021, N 0001202112300008(датаобращения25. 01. 2022)

³ См. А. Левинсон. Что такое интернет-предпринимательство. URL:http://www.annalevinson.com/money/chto_takoe_internet_predprinimatelstvo.html(дата обращения 9. 09. 2021)

образом для взаимодействия между субъектами, и сопровождается снабжением ресурсами или физической доставкой продукции»¹.

Кроме того, интернет «стирает» государственные границы. Например, предприниматели из Казахстана могут продавать свою продукцию через российские интернет-сайты или размещать на них рекламу. Для российского потребителя открывается доступ к товарам и услугам, предоставляемым иностранными предпринимателями через зарубежные интернет-сайты. Также это дополнительный рынок и для российских предпринимателей. Наиболее ярким примером в данном случае является, конечно, AliExpress— интернет-ресурс, через который предприниматели имеют возможность продавать свою продукцию по всему земному шару.

Следует отметить, что существуют и негативные последствия осуществления предпринимательской деятельности подобным способом. Главным образом это сложность государственного контроля за ее осуществлением, устранение от уплаты налогов, непрозрачность движения денежных средств, возможность ухода от ответственности за нарушение прав потребителя. Однако в рамках данной работы нас больше интересует вопрос о соблюдении и защите прав предпринимателей, реализующих свободу предпринимательской деятельности в подобной форме.

О том, какие проблемы существуют у интернет-предпринимателей при осуществлении своей деятельности на предназначенных для этого интернет-сайтах, можно сделать вывод по их отзывам. Так, наиболее часто встречаются жалобы на произвол владельцев интернет-ресурса, через который предприниматель осуществляет свою деятельность. Например, это угроза блокировки или блокировка мастера/продавца без указания причин или на основании мнения отдельного покупателя, осуществляемая без какого-либо разбирательства, тотальный контроль деятельности предпринимателя, цензура любых высказываний, плохой технический сервис. Некоторые модераторы при-

¹ См.: Скородумов Б.И. Стратегия информационной безопасности в Интернете//Сборник научных трудов X Международной научной конференции «Информатизация правоохранительных систем». 2001. С. 74.

нуждают предпринимателей осуществлять всю деятельность исключительно по правилам сайта, которые не всегда соответствуют законодательству Российской Федерации. Предпринимателям запрещают давать на своей странице ссылки на российское законодательство или самостоятельно удаляют существующие ссылки, как удаляют и ссылки на товар, фото, заметки из блогов и т.д.¹. Могут удалить и негативный отзыв, оставленный покупателем, что не только нарушает права потребителя и конституционную свободу слова, но и ставит самих интернет-предпринимателей в неравные условия и, по сути, есть не что иное, как проявление коррупции².

Таким образом, администрация интернет-сайтов, предоставляя их для осуществления предпринимательской деятельности, часто нарушает права предпринимателей и российское законодательство, подменяя его на свои противозаконные правила, и использует запрещенную Конституцией Российской Федерации цензуру. Все это вкупе с частыми техническими проблемами осложняет осуществление свободы предпринимательской деятельности через Интернет.

Как отмечает С.И. Отев, для урегулирования соответствующих вопросов необходимо детализировать «в нормах законодательства правовые механизмы и процедуры, обеспечивающие реализацию конституционных норм в сфере информационных отношений... развить законодательную базу информационных прав ... для субъектов предпринимательства, осуществляющих свою деятельность в сети Интернет»³.

Осуществление свободы предпринимательской деятельности через Интернет в России и Казахстане регулируется преимущественно нормами гражданского права. Однако наличие указанных выше проблем требует утвер-

¹См.: Отзывы мастеров об интернет-магазине «Ярмарка мастеров». URL: https://otzovik.com/review_1267669.html(дата обращения: 25.01.2022).

²См.: Отзывы мастеров об интернет-магазине «Ярмарка мастеров». URL: https://otzovik.com/review_1267669.html(дата обращения: 25.01.2022).

³*Отев С.И.* Государственное регулирование предпринимательской деятельности в сети Интернет в современной России //Социально-экономические явления и процессы. 2012. №3. С. 66.

ждения в конституционном праве специальных норм, относящихся к регулированию данного сегмента деятельности.

Следует отметить, что специальных нормативно-правовых актов, регулирующих интернет-предпринимательство, ни в России, ни в Республике Казахстан нет. Актуальность их разработки в обоих государствах подчеркивается их участием в экономических межгосударственных объединениях и новыми вызовами современности. Например, пандемия COVID-19, разразившаяся в 2020 году, показала значение использования интернет-ресурсов для нормального функционирования общества и государства, в том числе и для осуществления предпринимательской деятельности.

В связи с этим мы предлагаем ввести в российское законодательство понятия, относящиеся к осуществлению свободы предпринимательской деятельности в сетевом формате: «интернет-предпринимательство», «провайдер интернет-услуг для осуществления предпринимательской деятельности через Интернет», закрепить права таких предпринимателей, установить их обязанности и ответственность. На наш взгляд, *«интернет-предпринимательство» — это форма осуществления конституционной свободы предпринимательской деятельности, реализуемая при помощи информационно-телекоммуникационной сети Интернет*. В данном случае рассматриваемая свобода реализуется через такие правомочия, как использование интернет-ресурсов, своего имущества, авторских прав для осуществления предпринимательской деятельности. При этом предприниматели должны соблюдать авторские и смежные права других субъектов, их законные интересы, правила получения доступа к интернет-ресурсам, установленные провайдером. Субъектами подобной предпринимательской деятельности могут выступать как физические, так и юридические лица.

Таким образом, можно сформулировать понятие самого интернет-предпринимательства: «экономическая деятельность, осуществляемая с целью извлечения экономической выгоды и получения систематического дохода, являющаяся разновидностью трудовой деятельности человека, но опреде-

ляемая (избираемая) и осуществляемая индивидом самостоятельно на свой риск и под свою ответственность, на основании законодательства и без какой-либо дискриминации при использовании Интернет-ресурсов».

Интернет-провайдерство — еще одна форма осуществления предпринимательской деятельности. Ее отличие от предыдущей заключается в том, что она требует образования юридического лица. Под «провайдером интернет-услуг для осуществления предпринимательской деятельности через Интернет», на наш взгляд, следует понимать юридическое лицо, предоставляющее свои интернет-ресурсы иным физическим или юридическим лицам для осуществления предпринимательской деятельности. Понятно, что отношения обеих сторон должны строиться на законной (конституционной) основе. Иными словами, правила, устанавливаемые провайдером и обязательные для соблюдения предпринимателем, не должны противоречить Основному Закону страны и соответствующим нормам законодательства.

Наиболее важным является конституционно-правовое регулирование осуществления подобных отношений со стороны государства и институтов гражданского общества. Роль последних особенно важна, так как увеличение числа государственных служащих или создание новых органов для осуществления такого контроля не всегда оправданно. На наш взгляд, неправительственные организации, действующие в экономической сфере, способны выявлять факты нарушения прав предпринимателей в сети Интернет и передавать соответствующие сведения в правоохранительные органы.

Достаточно новым явлением и для России, и для Казахстана является государственно-частное партнерство, предполагающее участие субъектов предпринимательской деятельности в реализуемых государством экономических проектах. В тоже время в российском законе прямо указано, что частные партнеры — это юридические лица (подп. 4 и 5 ст.3), а в казахстанском варианте это не уточняется, но следует из содержания самого закона¹. Из это-

¹ См.: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении из-

го мы можем сделать вывод, что граждане обоих государств при условии создания юридического лица, отвечающего требованиям законодательства, могут реализовывать свободу предпринимательской деятельности и в подобной форме. Однако в конституционном праве нет конкретной нормы, закрепляющей, что юридические лица являются носителями свободы (права) предпринимательской деятельности. Их деятельность в большей степени регламентируется гражданским правом.

Свое развитие конституционные права субъектов предпринимательской деятельности получают в законах, регламентирующих ее осуществление на территории соответствующего государства. Все свои права предприниматели осуществляют свободно и самостоятельно в рамках закона.

В некоторых законах имеются и специфические особенности закрепления прав субъектов предпринимательской деятельности. Например, в Республике Казахстан предусмотрено право предпринимателей на внесение в уполномоченный орган предложений по устранению причин, препятствующих эффективной реализации нормативных предписаний в сфере предпринимательской деятельности (п. 12 ст. 26 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан). В российском законодательстве отдельно закреплены права предпринимателей при осуществлении государственными или муниципальными органами контроля над их деятельностью. Например, право присутствовать при проверке и знакомиться с ее результатами и гарантии их прав при его осуществлении¹. В Казахстане аналогичные права содержатся в Предпринимательском кодексе РК.

менений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. на 30 декабря 2021 г.)//Российская газета. 2015. 17 июля; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 30.12.2021, N 0001202112300175 (дата обращения 25. 01. 2022); Закон Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. «О государственно-частном партнерстве» (по состоянию на 1 января 2021 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000379>(дата обращения: 25.01.2022).

¹См.: Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (с изм. на 11 июня 2021 г.)// Российская газета. 2008. 30дек.; СЗ РФ. 2021. № 24. (ч. I).Ст.4188; Федеральный закон от 31.07.2020

На основе рассмотренного материала можно сформулировать авторское понятие свободы предпринимательской деятельности: «*свобода предпринимательской деятельности*» — конституционно установленная возможность человека и гражданина осуществлять любую деятельность, направленную на извлечение экономической выгоды и получение систематического дохода, являющуюся разновидностью трудовой деятельности человека, реализуемая самостоятельно, под свою ответственность, с использованием своей собственности, в том числе и интеллектуальной, своих способностей и технических средств в любой установленной законом форме, а также подразумевающая свободу выбора формы реализации данной деятельности»;

В настоящее время формы осуществления данной свободы расширяются, в их перечень включены такие варианты, как самозанятость, интернет-предпринимательство, государственно-частное партнерство. В Республике Казахстан выделяются такие формы осуществления свободы предпринимательской деятельности, как личное и семейное предпринимательство.

В обоих государствах субъектами, наделенными конституционной свободой предпринимательской деятельности, являются граждане, иностранцы, репатрианты.

Юридическое содержание рассматриваемой свободы в обоих государствах составляют сходные права и обязанности субъектов, осуществляющих ее.

Также в российское законодательство следует, по нашему мнению, внести дополнения, закрепляющие понятия «самозанятые», «интернет-предприниматели», «провайдер интернет-услуг для осуществления предпринимательской деятельности через Интернет», авторские определения которых были нами сформулированы (см. Приложение №2).

1.2. Понятие и особенности конституционно-правового регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан.

Особая роль конституционного права в правовом регулировании защиты свободы предпринимательской деятельности определяется необходимостью соблюдения единой экономической политики, обеспечивающей развитие всех отраслей экономики. Сама возможность защиты конституционных прав и свобод является важной гарантией их соблюдения и реализации. Существуют разные точки зрения относительно понятия конституционно-правовой защиты прав и свобод. Например, Л. П. Красовская считает, что «под конституционной защитой прав и свобод человека и гражданина можно понимать процесс реализации конституционных гарантий их признания, соблюдения и обеспечения. Это стадии конституционной защиты прав человека и гражданина (признания, соблюдения, обеспечения)»¹. Рассматривая конституционно-правовую защиту права на охрану здоровья, Е. А. Отставнова отмечает, что она представляет собой деятельность правозащитных субъектов, которая основывается на «единых, законодательно закрепленных принципах»².

Полагаем, что следует согласиться с Е. А. Отставновой в том, что конституционная защита может быть направлена не только на защиту уже нарушенного права, но и «на устранение препятствий, пресечение и восстановление права»³.

Особенность конституционного права как основополагающей отрасли состоит в том, что гарантии конституционных прав и свобод являются одновременно и гарантиями их соблюдения и защиты. Следует учитывать, что в

¹Красовская Л. П. Конституционное регулирование защиты основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации //Криминалистъ. 2013. № 2.С.24.

²Отставнова Е. А. Конституционные основы защиты права человека и гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 8.

³ Там же. С. 8.

процессе защиты конституционных прав участвуют не только правоохранительные органы, но и иные органы государственной власти в рамках своей компетенции. Например, устанавливая гарантии защиты в нормативно-правовых актах, органы государственной власти, по сути, участвуют в защите прав и свобод, устанавливая нормы, гарантирующие ее, но не применяя эти нормы самостоятельно. Нормы, касающиеся защиты конституционного права на практике, будут применять правоохранительные и судебные органы в случае наличия для этого юридико-фактических оснований. Таким образом, понятие конституционной защиты будет шире, чем в других отраслях права, так как среди субъектов конституционного права есть как субъекты, устанавливающие порядок защиты прав, так и реализующие его. Следовательно, с приведенным выше мнением Л. П. Красовской тоже можно согласиться, так как ее определение конституционной защиты включает в себя и признание (установление) и обеспечение прав человека, которое, на наш взгляд, может выражаться в устранении препятствий в их реализации.

В юридической науке охрану и защиту прав часто считают единым целым. Например, Н.В. Витрук, условно разделяя охрану и защиту прав, в то же время подчеркивает их тесную связь¹. Попытки провести четкий раздел между охраной и защитой в конституционном праве не всегда учитывают факт возможности осуществления их самозащиты, который не всегда сопряжен с правозащитной деятельностью компетентных органов². Думается, следует согласиться с М.В. Немытиной в том, что «защита прав» часто рассматривается в юридической литературе только как «защита, осуществляемая в случае нарушения прав человека» — в узком смысле, а не в широком, «когда категория «защита прав» может быть применена ко всему многообразию правоот-

¹См.: *Витрук Н.В.* Процессуальные формы реализации и охраны прав и обязанностей граждан // *Юридическая процессуальная форма: теория и практика.* /под. ред. П. Е. Недбайло и В. М. Горшенева. М. 1976. С. 104–115.

²См.: *Мархгейм М.В.* Защита прав и свобод человека и гражданина в России: опыт системного конституционного осмысления. Ростов на/Д, 2003. С. 19.

ношений»¹. Таким образом, конституционная защита свободы предпринимательской деятельности в широком смысле, помимо прочего, включает в себя и все, что связано с поддержкой предпринимателей со стороны институтов государства и общества (социальные гарантии, создание условий для реализации права и пр.). Необходимость в реализации защиты прав человека и гражданина в случае нарушения свободы предпринимательской деятельности или возникновения незаконных препятствий для ее реализации представляет собой их конституционную защиту в узком смысле слова.

Охрана и защита прав человека и гражданина на предпринимательскую деятельность рассматривается в их взаимосвязи и в работах И. Н. Плотниковой² и Е. М. Якимовой. Последняя отмечает, что «охрана права в процессе защиты предпринимательской деятельности включает и правовые установления, защита, в свою очередь, характеризует непосредственно механизм воздействия различных субъектов на нарушителей прав и свобод предпринимателей»³. Мы считаем, что это высказывание не противоречит, приведенным выше мнениям теоретиков права и не отрицает возможности самозащиты предпринимателями своей свободы. В то же время важнейшая роль здесь принадлежит государству.

Конституционно-правовое регулирование защиты свободы предпринимательской деятельности осуществляется посредством реализации соответствующего механизма — конституционно-правового механизма защиты свободы предпринимательской деятельности.

В юридической литературе широко используется такое понятие, как «конституционно-правовой механизм защиты прав и свобод». Эта правовая категория не раз становилась объектом исследования. В науке теории госу-

¹Немытина М.В. Право России как интеграционное пространство. Саратов, 2008. С. 122–123.

²См.: Плотникова И. Н. Конституционное право человека и гражданина на предпринимательскую деятельность в России. Саратов, 2004. С. 163–187.

³Якимова Е. М. Государственный механизм защиты свободы предпринимательской деятельности в современной России. //Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 28. С.84

дарства и права есть обоснованное мнение, что любой правовой механизм — это комплекс юридических средств, действующих поэтапно по определенной нормативно заданной схеме¹.

По мнению Е. А. Отставновой, конституционно-правовой механизм защиты прав и свобод представляет собой систему взаимосвязанных друг с другом элементов. К ним относят: «объект (вышеназванные правомочия), субъекты (органы государственной власти, институты гражданского общества, граждан), основания (юридические и фактические), принципы (общие и специальные, принципы защиты конкретного права), формы (судебную и несудебную) и гарантии защиты»².

В казахстанской юридической литературе имеется мнение, что «конституционно-правовой механизм защиты основных прав человека и гражданина представляет систему органов, в которую входят внутри государственный и межгосударственный механизм»³. Такое понимание представляется нам слишком узким. На наш взгляд, сводить данное правовое явление исключительно к системе органов нельзя, тем более что в Республике Казахстан существует и своя система гарантий свободы предпринимательской деятельности, предусматривающая возможность участия в данном процессе не только государственных органов, но и неправительственных организаций и других институтов гражданского общества.

В российской науке конституционного права имеется и определение конституционно-правового механизма защиты права на свободу предпринимательской деятельности. Так, по мнению А. Л. Гусевой, под ним следует понимать «сложную систему составляющих его элементов, в которую входят способы и средства защиты, система государственных правозащитных орга-

¹ См.: Шундигов К.В. Механизм правового регулирования: учебное пособие/ под ред. А. В. Малько. Саратов, 2001. С.42.

² Отставнова Е. А. Указ. раб. С. 9.

³ Алыбаева М.А. Конституционно-правовые механизмы защиты личных (гражданских) прав человека. URL: <http://nbllib.library.kz/elib/library.kz/journal/Alybaeva0513.pdf> (дата обращения: 25.01.2022).

нов, общественных организаций и объединений»¹. При этом данный механизм «сочетает в себе правозащитную деятельность судебной системы, органов государственной власти, органов прокуратуры, Уполномоченного по правам человека, общественных правозащитных организаций, также право человека самому защищать свои права»².

Таким образом, можно сказать, что в конституционно-правовой механизм защиты свободы предпринимательской деятельности следует включать объект, субъект, основания, принципы, формы (способы и средства) ее осуществления, гарантии защиты. А. Л. Гусева полагает, что к элементам этого механизма следует относить и уровень конституционного правосознания лиц, осуществляющих правозащитную деятельность. В целом соглашаясь с этим мнением (так как, на наш взгляд, указанный фактор оказывает значительное влияние на эффективность реализации конституционно-правового механизма защиты свободы предпринимательской деятельности), хотим отметить, что уровень подобного правосознания сложно определить и он может сильно варьироваться как в различных субъектах Российской Федерации, так и в различных государственных органах. Даже если есть возможность оценить уровень конституционного правосознания конкретного сотрудника или выявить его средний уровень (по конкретному государственному органу), его влияние на реализацию рассматриваемого конституционно-правового механизма можно оценивать только довольно условно. Поэтому, на наш взгляд, уровень конституционного правосознания лиц, осуществляющих правозащитную деятельность, можно считать факультативным элементом конституционно-правового механизма защиты свободы предпринимательской деятельности.

Думается, что определения конституционно-правового механизма защиты прав человека, сформулированные в работах А. Л. Гусевой и Е.А. От-

¹Гусева А. Л. Конституционно-правовой механизм защиты права на свободу предпринимательской деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 9–10.

²Там же. С. 11.

ставной, можно считать исчерпывающими: в них наиболее полно раскрыты содержание и сущность этого явления, поэтому в нашем исследовании мы будем ориентироваться на них.

Анализируя структуру механизма конституционно-правового регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан, необходимо рассмотреть составляющие его элементы.

Объектом конституционно-правового механизма регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности являются права, указанные в первом параграфе данной главы. Такие, например, как право осуществлять все виды хозяйственной деятельности; право иметь в собственности имущество и привлекать имущество для осуществления хозяйственной деятельности; право учреждать коммерческую организацию (предприятие); право нанимать и увольнять работников и др.

Субъектами, участвующими в реализации рассматриваемого механизма, являются субъекты конституционного права, в том числе и сами предприниматели, так как законодательством устанавливается возможность самозащиты нарушенных прав. Кроме того, в последнее время субъектный состав участников правоотношений по защите свободы предпринимательской деятельности расширяется за счет появления таких категорий, как самозанятые, интернет-предприниматели, а в Республике Казахстан еще и за счет включения в этот перечень кандасов. Особенности осуществления этими лицами их деятельности в экономической сфере обуславливают возникновение новых ситуаций, требующих защиты их прав и устранения препятствий в их осуществлении.

Особая роль в конституционно-правовом механизме защиты свободы предпринимательской деятельности должна отводиться государственным органам. Здесь можно разделить точку зрения И. Н. Плотниковой относительно того, что в настоящее время целесообразной является «политика государственного содействия», «государственного стимулирования предпринима-

тельской деятельности», необходим «отход от принципов минимального вмешательства государства в рыночную экономику»¹. Активное участие всех государственных органов в защите свободы предпринимательской деятельности будет способствовать повышению эффективности реализации конституционно-правового механизма защиты свободы в рассматриваемом аспекте.

Кроме того, среди субъектов, участвующих в реализации данного конституционно-правового механизма, особо выделяются специальные, к которым относятся разнообразные институты гражданского общества: третейские суды, медиация и партисипативная процедура, причем, как уже отмечалось, использование последней характерно только для Республики Казахстан.

Также к этой категории субъектов можно отнести неправительственные (некоммерческие организации) — такие как Торгово-промышленная палата Российской Федерации, НПП Атамекен в Казахстане.

В настоящее время в обеих странах происходит интеграция между государством и бизнес-сообществом, что должно благоприятно сказаться на развитии не только их экономики, но и гражданского общества.

Основаниями для реализации рассматриваемого механизма защиты могут являться как противоправные деяния, нарушающие право человека и гражданина осуществлять предпринимательскую деятельность, так и препятствия, связанные с несовершенством законодательной базы в этой сфере или форс-мажорными обстоятельствами.

Защита свободы предпринимательской деятельности может осуществляться в судебной и внесудебной форме. Особенностью судебной защиты свободы предпринимательской деятельности является участие в ней арбитражных или экономических судов. Это связано с тем, что данное конституционное право реализуется в экономической сфере.

Судебный порядок защиты прав человека, в том числе и свободы предпринимательской деятельности, установлен в ст. 46–50 Конституции Россий-

¹*Плотникова И.Н.* Конституционное право человека и гражданина на предпринимательскую деятельность в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 9.

ской Федерации. В них предусмотрены судебная защита, рассмотрение дела судом по подсудности, презумпция невиновности, право на получение квалифицированной юридической помощи и т. д. Право на судебную защиту и получение квалифицированной юридической помощи гарантировано ст. 13 Конституции Республики Казахстан.

Международные документы, участниками которых являются оба государства, предусматривают судебную защиту инвестиций и обязанность государств признавать и исполнять решения учреждений юстиции по гражданским делам и нотариальные акты в отношении денежных обязательств, что, на наш взгляд, затрагивает и свободу предпринимательской деятельности. Так, судебная защита предусматривается ст. 51 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам СНГ¹, участниками которой являются оба государства, а также Конвенцией о защите прав инвестора², в которой участвует Россия. (Причем в последней Конвенции указано, что споры, возникающие в связи с реализацией ее положений, могут рассматриваться в судах или арбитражных судах стран-участников спора, а также Экономическим Судом Содружества Независимых Государств и/или иными международными судами или международными арбитражными судами.)

За защитой свободы предпринимательской деятельности граждане могут обращаться и в международные судебные органы, что будет подробнее рассмотрено в следующей главе. Непосредственно свобода предпринимательской деятельности в международных документах не закрепляется. Хотя

¹См.: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993. Международно-правовые акты о сотрудничестве России с иностранными государствами по оказанию правовой взаимопомощи / сост. М. Е. ВолосовМ., 2003. С. 7–37.

²См.: Конвенции о защите прав инвестора 1997. URL:<http://docs.cntd.ru/document/1902147>(дата обращения: 25. 01. 2022).

есть ряд документов МОТ, содержащих положения, которые косвенно ее затрагивают¹.

Особенностью внесудебной защиты свободы предпринимательской деятельности как в Российской Федерации, так и в Республике Казахстан является участие в ней большого числа неправительственных (некоммерческих) организаций, институтов гражданского общества, которые были указаны выше.

Внесудебный порядок защиты свободы предпринимательской деятельности может быть реализован через деятельность государственных органов и их должностных лиц в рамках конституционных полномочий. Например, в Конституции Российской Федерации предусматривается, что гарантом прав человека в России является Президент РФ (ч. 2, ст. 80), Правительство РФ обеспечивает законность, права и свободы граждан, охрану собственности и общественного порядка, борьбу с преступностью (п. «е», ч. 1 ст. 114 Конституции РФ). Президент Республики Казахстан в целях защиты прав человека может отправить на рассмотрение в Конституционный Совет закон для выяснения вопроса о его конституционности (ст. 44 Конституции РК).

Следует отметить, что существующие в настоящее время средства и способы защиты свободы предпринимательской деятельности, как и иных прав и свобод человека и гражданина, нуждаются в модернизации с целью их адаптации к современным условиям, которые характеризуются быстрым развитием технологий, а также в контексте проблем, вызванных борьбой с распространением различных заболеваний. Так, в период пандемии коронавируса COVID-19 возросла необходимость в использовании технических средств связи при рассмотрении судебных дел, третейских споров и т. д. В российских судах имеется возможность использовать видеоконференцсвязь при

¹См.: Сальникова Д. А. «Международные стандарты МОТ в области правового регулирования предпринимательской деятельности» //Международная научно-практическая конференция «SocialScience (Общественная наука)» г. Ростов-на-Дону. 27 сентября 2019 г. С. 77–80

рассмотрении дел¹. В настоящее время любой участник процесса может ходатайствовать об участии в судебном заседании в режиме онлайн. Современные технологии широко используются с той же целью и в Республике Казахстан.

В тоже время возникают проблемы с обеспечением и защитой некоторых конституционных прав и свобод (личная тайна, право на информацию и т.д.). Одним из вариантов совершенствования судебной защиты является создание единой государственной системы онлайн-судопроизводства, предназначенной для защиты данных с возможностью передачи электронных судебных дел между инстанциями. Однако реализация такого проекта потребует от обоих государств серьезных затрат.

Для реализации конституционно-правового механизма защиты свободы предпринимательской деятельности особенно важны ее конституционные гарантии. Так, Конституция Российской Федерации гарантирует право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33), гарантия государственной защиты прав и свобод, а также право защищать их самостоятельно, любыми незапрещенными способами (ст. 45), судебная защита (ст. 46), получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48). Конституционной гарантией выступает и положение ст. 53 Конституции РФ, в которой предусматривается право каждого на «возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц»².

В ст. 13 Конституции Республики Казахстан утверждено право защищать свои права, а также право на судебную защиту и получение квалифицированной юридической помощи. А в ч. 4 ст. 26 Конституции Республики Ка-

¹См.: 20-летнее применение видеоконференцсвязи в Верховном Суде Российской Федерации. Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://www.supcourt.ru/press_center/news/28850/(дата обращения: 25.01.2022).

²Конституция Российской Федерации 1993 г. (в ред. от 14 марта 2020 г.)// Российская газета.1993.25 декабря; 2020. 16 марта.

захстан запрещается недобросовестная конкуренция и устанавливается ограничение монополистической деятельности на основании закона.

В казахстанской юридической литературе выделяют следующие конституционные гарантии защиты свободы предпринимательской деятельности: «свободы договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты»¹. Так же к ним относятся «гарантия ... обеспечение его защиты и поддержки; равенство всех субъектов частного предпринимательства; гарантия неприкосновенности и защиты собственности субъектов частного предпринимательства; приоритет развития малого предпринимательства в Республике Казахстан; участие субъектов частного предпринимательства в экспертизе проектов нормативных правовых актов, затрагивающих интересы частного предпринимательства»².

В российской юридической литературе дана классификация конституционных гарантий рассматриваемой свободы. Среди них выделяют группы гарантий, которые, на наш взгляд, относятся именно к защите свободы предпринимательской деятельности: «гарантии беспрепятственного самостоятельного ведения предпринимательской деятельности; гарантии беспрепятственного самостоятельного распоряжения доходом, полученным в результате предпринимательской деятельности; гарантии недопустимости произвольного ограничения или умаления права на предпринимательство, кроме как в рамках, установленных законом»³.

Таким образом, представления о гарантиях рассматриваемой свободы в юридической литературе в данных государствах во многом аналогичны.

¹Шолимов А. Конституционные гарантии свободы предпринимательской деятельности. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31243609#pos=5;-10 Кпо(дата обращения: 25.01.2022).

² Там же.

³Илюхина Ю.Ю. Конституционно-правовые гарантии реализации права на предпринимательскую деятельность в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011 С. 12.

Гарантиями выступают не только сами конституционные нормы, устанавливающие возможность осуществления предпринимательской деятельности. К ним можно отнести и нормы отраслевого законодательства: гражданского, уголовного, административного. Так, ст. 169 УК РФ устанавливает ответственность за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности¹. Подобная ответственность предусмотрена и в ст. 365 Уголовного кодекса Республики Казахстан².

Статья 14. 9 КоАП РФ предусматривает ответственность за ограничение конкуренции органами власти и местного самоуправления в нарушение антимонопольного законодательства Российской Федерации³. В ст. 173 КоАП Республики Казахстан устанавливается административная ответственность за незаконное вмешательство должностных лиц в предпринимательскую деятельность, в ст. 175 — за нарушение порядка проведения проверки субъектов частного предпринимательства, а в ст. 175. 1 — за необоснованное проведение иных форм контроля и надзора с посещением субъектов частного предпринимательства⁴.

Также следует отметить такие гарантии, содержащиеся в Предпринимательском Кодексе Республики Казахстан как: право предпринимателей не допускать к проверке своей деятельности должностных лиц органов государ-

¹См.: Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст.2954; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 30.12.2021, N 0001202112300179 (дата обращения: 25.01.2022)

²См.: Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. (в ред. от 10 января 2022 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 25.01.2022).

³См.: Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. (с изм. на 30 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. 2002. №1. Ч.1; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 30.12.2021, N 0001202112300139 (дата обращения: 25.01.2022); Кодекс РК об административных правонарушениях от 5 июля 2015 г. (с изм. на 7 июля 2020). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000156> (дата обращения: 25.01.2022).

⁴См.: Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. (с изм. на 1 января 2022 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000156> (дата обращения: 25.01.2022).

ственного контроля и надзора в случаях несоблюдения ими требований к проведению проверки, установленных в Кодексе; привлекать третьих лиц к участию в проверке в целях защиты своих прав; «право участвовать в разработке и экспертизе проектов нормативных правовых актов, проектов международных договоров Республики Казахстан, а также международных договоров, участницей которых намеревается стать Республика Казахстан, затрагивающих интересы субъектов предпринимательства» (ст. 12 и 19)¹.

В гражданском законодательстве этого государства установлены такие гарантии для защиты рассматриваемой свободы как: «возможность принудительного прекращения предпринимательской деятельности только по решению суда, вынесенному по основанию, предусмотренному законодательным актом; привлечение государственных органов, должностных лиц, а также иных лиц и организаций к установленной законодательством имущественной ответственности перед предпринимателями за неправомерное воспрепятствование их деятельности»².

В российском ГК такой конкретики нет. Основная норма, которую можно отнести к защите свободы предпринимательской деятельности ст. 1069, предусматривающая ответственность государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов за вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате их незаконных действий (бездействий)³. На наш взгляд, Конституция РФ устанавливает гарантии защиты свободы предпринимательской деятельности схожие с га-

¹Предпринимательский Кодекс Республики Казахстан от 25 октября 2015 г. (с изм. на 11 января 2022 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375>(дата обращения: 25.01.2022).

²Гражданский Кодекс Республики Казахстан (общая часть) от 27 декабря 1994 г. (с изм. на 12 января 2022 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ (дата обращения 25.01.2022).

³См.: Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 2021 г. (в ред. 29 декабря 2021 г.)// СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 21.12.2021, N 0001202112210011 (дата обращения: 25.01.2022).

рантиями, которые установлены в Гражданском кодексе РК. Тот факт, что они не повторяются в отраслевом законодательстве, не снижает эффективности конституционно-правового механизма защиты свободы предпринимательской деятельности в России.

В Евразийском экономическом союзе, членами которого являются оба государства, на договорной основе урегулированы многие вопросы, связанные с движением товаров и защитой собственности, что вызвано целью установления единого экономического пространства, включающего в себя территории всех государств-членов, проведения единой политики и применения унифицированного правового регулирования, создания общего единого рынка (ст. 2 Договора о Евразийском экономическом союзе 29 мая 2014 г.¹, Соглашение о гармонизации законодательства государств-членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка 6 ноября 2018 г.²).

Таким образом, права субъектов предпринимательской деятельности в этих государствах могут быть ограничены только на основании федерального закона, в случае необходимости или совершения самими предпринимателями правонарушений. Основания возникновения подобной необходимости перечислены в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации и в ч. 1 ст. 39 казахской Конституции. В то же время законодательство содержит нормы, направленные на предотвращение злоупотреблений правом предпринимательской деятельности. Эти нормы также можно считать гарантией защиты свободы предпринимательской деятельности.

Гарантиями защиты свободы предпринимательской деятельности можно назвать и положения ст. 3 Федерального закона «О защите юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) муниципального контроля». В нем установлены

¹ См.: Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043610/itia_05062014(дата обращения: 25.01.2022).

² См.: Соглашение о гармонизации законодательства государств-членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка 6 ноября 2018 г. Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru>(дата обращения: 25.01.2022).

принципы защиты прав юридических лиц, индивидуальных предпринимателей при его проведении. К ним относятся: преимущественно уведомительный порядок начала осуществления проверки отдельных видов предпринимательской деятельности; презумпция добросовестности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей; открытость и доступность для юридических лиц, индивидуальных предпринимателей нормативных правовых актов Российской Федерации, муниципальных правовых актов, соблюдение которых проверяется при осуществлении государственного контроля; проведение проверок в соответствии с полномочиями органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля, их должностных лиц; недопустимость проводимых в отношении одного юридического лица или одного индивидуального предпринимателя несколькими органами государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля проверок исполнения одних и тех же обязательных требований и требований, установленных муниципальными правовыми актами¹.

Также к ним можно отнести:

принцип недопустимости требования о получении юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями разрешений, заключений и иных документов, выдаваемых органами государственной власти, органами местного самоуправления, для начала осуществления предпринимательской деятельности, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами;

ответственность органов государственного контроля (надзора), органов муниципального контроля, их должностных лиц за нарушение законодательства Российской Федерации при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля;

¹См.: Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. «О защите юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) муниципального контроля» (в ред. от 11 июня 2021 г.)//Российская газета. 2008. 30дек.; СЗ РФ. 2021. № 24.(ч. I).Ст.4188.

недопустимость взимания органами государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля с юридических лиц, индивидуальных предпринимателей платы за проведение мероприятий по контролю;

принцип финансирования за счет средств соответствующих бюджетов, проводимых органами государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля проверок, в том числе мероприятий по контролю;

принцип разграничение полномочий федеральных органов исполнительной власти в соответствующих сферах деятельности, уполномоченных на осуществление федерального государственного контроля (надзора), органов государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствующих сферах деятельности, уполномоченных на осуществление регионального государственного контроля (надзора), на основании федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации¹.

Российские предприниматели наделяются правом участия в нормотворчестве через осуществление экспертизы нормативно-правовых актов, затрагивающих их права и развитии соответствующей государственной политики (п. 3 ч. 3 ст. 6 и ч. 3 ст. 13 ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»)².

В ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. установлены такие гарантии прав предпринимателей при осуществлении проверки их деятельности уполномоченными органами как участие в этом процессе свидетелей, экспертов, специалистов, уполномоченного по защите прав предпринимателей

¹См.: Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. «О защите юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) муниципального контроля» (в ред. от 11 июня 2021 г.)//Российская газета. 2008. 30дек.; СЗ РФ. 2021. № 24. (ч. I).Ст.4188.

²Федеральный закон от 6 июля 2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в ред. от 2 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 27.10.2020, N 0001202010270011 (дата обращения: 25.01.2022).

(ст. 32, 33, 34, ч. 6 ст. 36)¹. Также в статье 36 закрепляются и иные гарантии этих лиц: присутствовать при осуществлении контроля, получать всю информацию и сведения относительно предмета и оснований его проведения, знакомиться с его результатами и обжаловать действия должностных лиц, осуществлявших соответствующие мероприятия.

В то же время данный закон позволяет предпринимателям привлекать для участия в мероприятиях по контролю (надзору) только уполномоченных по защите прав предпринимателей. Иных третьих лиц могут привлекать только органы, осуществляющие эти мероприятия. На наш взгляд, круг субъектов, присутствующих при проведении указанных мероприятий по инициативе субъекта предпринимательской деятельности следовало бы расширить за счет представителей торгово-промышленных палат или предпринимательского сообщества. Это не только дополнит гарантии соблюдения прав предпринимателя, но и поможет установить диалог, необходимый для разрешения проблем осуществления конституционной свободы предпринимательской деятельности, между государством и предпринимательским сообществом.

Схожие принципы содержатся и в ст. 3 Предпринимательского Кодекса Республики Казахстан. Среди них есть те, о которых говорилось выше, но есть и ряд иных, которые также относятся к защите предпринимательства: «баланс интересов потребителей, субъектов предпринимательства и государства; прозрачность деятельности государственных органов и доступность информации; эффективность государственного регулирования предпринимательства; повышение способности субъектов предпринимательства к самостоятельной защите своих прав и законных интересов; приоритет предупреждения правонарушений». Кроме того, здесь закреплены: «принцип взаимной ответственности субъектов предпринимательства и государства; свободы от коррупции; стимулирования предпринимательской деятельности и обес-

¹Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»// СЗ РФ. 2020. N 31 Ч. I, ст. 5007; Российская газета. 2021 г. 9 июля.

печение ее защиты и поддержки; поддержка отечественных производителей товаров, работ, услуг; недопустимости незаконного вмешательства государства в дела субъектов предпринимательства; участия субъектов частного предпринимательства в нормотворчестве; стимулирование социальной ответственности предпринимательства; ограниченное участие государства в предпринимательской деятельности»¹.

Содержанием конституционно-правового механизма защиты свободы предпринимательской деятельности, на наш взгляд, являются правоотношения, возникающие в результате осуществления субъектами правозащитной деятельности.

Тенденциями развития конституционно-правового механизма защиты свободы предпринимательской деятельности являются: включение новых субъектов, участвующих в его реализации (расширение субъектного состава правоотношений), возникновение новых оснований для осуществления данного механизма, расширение как судебных (возможность обращения в суд ЕАЭС), так и внесудебных способов защиты данной свободы (партисипативная процедура в Республике Казахстан), соответственно расширяется и перечень способов и средств защиты свободы предпринимательской деятельности.

На основе проведенного анализа можно дать определение *понятия конституционно-правового механизма защиты свободы предпринимательской деятельности. На наш взгляд, это система взаимосвязанных друг с другом элементов, создающих комплекс юридических средств, действующих поэтапно по определенной нормативно заданной схеме и гарантирующих возможность защиты свободы предпринимательской деятельности. В широком смысле, включающих в себя не только возможность защиты нарушенных прав, но и возможность пресечения их нарушения и восстановления.*

¹ Предпринимательский Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015г. (с изм. на 11января 2022 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375>(дата обращения: 25.01.2022).

Особенностями конституционно-правового механизма защиты свободы предпринимательской деятельности и в Российской Федерации и в Республике Казахстан являются: круг субъектов, участвующих в реализации данного механизма, способы защиты, рассматриваемой свободы, особенности его судебной и внесудебной защиты, содержание правоотношений, возникающих в данной сфере, особенности оснований, влекущих необходимость защиты данной свободы. При этом в каждом из рассматриваемых государств есть свои особенности осуществления данного механизма.

Структурные элементы этого механизма: объект, субъект, основания, принципы, формы (способы и средства) ее осуществления, гарантии защиты, уровень правовой культуры лиц, осуществляющих защиту. Причем эти элементы можно подразделить на основные и факультативные. К последним относиться уровень правовой культуры лиц, осуществляющих защиту свободы предпринимательской деятельности.

Основными проблемами развития конституционно-правового механизма защиты свободы предпринимательской деятельности в настоящее время являются пробелы в правовом регулировании вопросов, связанных с новыми категориями лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность и использованием при ее осуществлении новых технологий (интернет-предприниматели). Об этих проблемах и возможностях их конституционно-правового регулирования говорилось в первом параграфе данной главы.

В целях совершенствования рассматриваемого механизма необходимо в России, по примеру Республики Казахстан, закрепить за предпринимателями право не допускать к проверке своей деятельности органы и должностных лиц в случае несоблюдения ими российского законодательства и привлекать к проверке третьих лиц. На наш взгляд, такими третьими лицами могут быть представители торгово-промышленных палат. Соответствующие предложения конкретизированы нами в Приложении №2 к данной работе.

Также существует ряд проблем, связанных с участием в осуществлении защиты свободы предпринимательской деятельности различных государ-

ственных органов, неправительственных (некоммерческих организаций), институтов гражданского общества. Эти проблемы будут подробно рассмотрены в последующих главах.

1.3. Конституционно-правовая политика по вопросам защиты свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан.

Конституционно-правовая политика — основной вид правовой политики в любом государстве. Она развивается под влиянием тенденций, происходящих в экономике и праве, воздействует на возникновение новых правовых норм, способствует развитию конституционно-правового регулирования отношений, складывающихся между субъектами конституционного права. Понятию правовой политики посвящены работы таких видных отечественных ученых как В.С. Нерсесянц, Н.И. Матузов, А.В. Малько и др. Некоторые ученые определяют правовую политику как идею. В.С. Нерсесянц пишет, что она представляет собой «систему идей принципов, норм, форм и процедур признания», основным разрабатывающим и осуществляющим ее субъектом, является государство¹.

Профессор Н.И. Матузов видит взаимосвязь между правовой политикой как идеей и правовой политикой как деятельностью государства, находящей свое воплощение в нормативно-правовых актах². Также он отмечает, что она является способом юридической легитимации политического курса страны, его правового оформления. Свое выражение правовая политика

¹Нерсесянц В.С. Правовая политика и совершенствование законодательства: теоретико-методологические проблемы //Актуальные проблемы совершенствования российского законодательства на современном этапе: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 4–5 ноября 2003 г.).Москва.С. 3.

² См.: Матузов Н.И. Понятие и основные приоритеты российской правовой политики //Правоведение. 1997.№ 4. С. 8.

находит в различных нормативно-правовых актах и представляет собой средство преобразования общества¹.

Похожего мнения придерживается и А. В. Малько, в то же время указывая, что правовая политика должна быть обоснована научно и быть последовательной и системной. Субъектами, участвующими в ее разработке и реализации он считает не только государственные, но и негосударственные структуры. Кроме того, А. В. Малько выделяет цели правовой политики: «наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепление дисциплины, законности и правопорядка, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры в жизни общества и личности»².

Понятие конституционно-правовой политики дала Г. Н. Комкова. Это «научно-обоснованная и системная деятельность государственных и негосударственных структур, которая направлена на создание эффективного механизма конституционно-правового регулирования». В этом определении также сочетаются идейное и деятельное начало конституционно-правовой политики, а под ее целями полагаются совершенствование и реализация конституции и конституционного законодательства³. По своему содержанию это понятие схоже с понятием правовой политики, сформулированным А. В. Малько.

Несколько иное понятие конституционно-правовой политики дает А. А. Савченко. По ее мнению, в данной категории отражаются принципы законотворчества, основы взаимодействия личности и власти с точки зрения конституционного законодательства⁴. В целом такое толкование скорее допол-

¹См.: Матузов Н.И. Понятие и основные приоритеты российской правовой политики // Правоведение. 1997. № 4. С. 8.

²Малько А.В. Правовая политика //Правовая политика: словарь и проект концепции/под ред. А.В. Малько. Саратов, 2010. С. 26.

³См.: Большой юридический словарь / под ред. А.В. Малько. М., 2009. С. 88.

⁴ См.: Савченко А.А. Роль конституционно-правовой политики в формировании правосознания // Омбудсмен. 2014. № 1. С. 3–9.

няет понятие, сформулированное А. В. Малько и Г.Н. Комковой, чем противоречит ему.

В юридической науке уже существуют исследования некоторых видов конституционно-правовой политики. Так, выделяют конституционно-правовую политику в сфере защиты прав человека или отдельных групп, например А. Н. Нусупбекова¹, З. Т. Кубеева², Л. Н. Дегтярева³.

Конституционно-правовая политика в сфере защиты предпринимательской деятельности затрагивается крайне редко и не всегда в контексте защиты. Так, например, С.П. Мороз говорит о концепции правой политики в сфере обеспечения предпринимательства в Республике Казахстан, но ее определения не дает⁴. Рассматривая конституционно-правовую политику в сфере реализации права на предпринимательскую деятельность в России, И. Н. Плотникова также своего определения данного понятия не дает, но приводит ее существенные признаки⁵.

В настоящее время в науке конституционного права не сформулировано понятие конституционно-правовой политики в сфере защиты свободы предпринимательской деятельности.

Проанализировав понятия конституционно-правовой политики и ее видов, можно дать свое определение конституционно-правовой политике в области защиты свободы предпринимательской деятельности. Мы предлагаем понимать под ней *«деятельность государственных и негосударственных*

¹См.: Нусупбекова А.Н. Конституционно-правовая политика Республики Казахстан в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 2012.

²См.: Кубеева З.Т. Конституционно-правовое регулирование защиты детства в Российской Федерации и в Республике Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. С. 10.

³См.: Дегтярева Л.Н. Конституционно-правовая защита несовершеннолетних в современной России: на примере центрального Федерального округа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Елец, 2010.

⁴Мороз С.П. Концепция правовой политики РК и обеспечение предпринимательства в РК // Вестник института законодательства Республики Казахстан. 2012. №2. С. 56–58.

⁵Плотникова И.Н. Конституционно-правовая политика в сфере реализации права на предпринимательскую деятельность в России // Российский юридический журнал. 2020. № 2 (131) С. 105.

структур, направленную на совершенствование конституционно-правового механизма регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности, через выработку стратегических идей, принятие и реализацию конституционно-правовых норм, осуществляемую на научной основе и имеющую системный характер».

Таким образом, можно выделить два основных взаимосвязанных аспекта любой конституционно-правовой политики — деятельность ее субъектов и стратегические идеи. Последние формируются и реализуются через деятельность соответствующих субъектов.

Немаловажным фактором является и эффективность правовой политики. Здесь следует согласиться с В.В. Нырковым и Е. П. Рысиной, что «наиболее верным и обоснованным является подход к определению эффективности через классическое соотношение цели к наступившему результату»¹.

Прежде чем рассмотреть аспекты конституционно-правовой политики в сфере защиты свободы предпринимательской деятельности следует определиться с ее субъектами, объектом, приоритетами, целями и средствами.

Исходя из данного нами определения, к *субъектам* можно отнести государственные органы и негосударственные структуры. Для России и Казахстана перечень государственных органов схож за исключением того, что Россия — федеративное государство и участвовать в разработке и реализации конституционно-правовой политики могут и органы ее субъектов. Статья 71 Конституции относит регулирование и защиту прав человека к исключительному ведению Российской Федерации, ее субъекты должны осуществлять конституционно-правовую политику, формируемую ею. Органы местного самоуправления также можно причислить к ее субъектам.

В качестве негосударственных структур здесь будут задействованы Торгово-промышленные палаты РФ и НПП «Атамекен» в Казахстане, общественные палаты и иные институты гражданского общества.

¹Нырков В.В., Рысина Е.П. Эффективность правовой политики //Правовая политика России: учебное пособие /под ред. А.В. Малько. М., 2014.С. 96.

На наш взгляд, особенностью субъектного состава данного вида конституционно-правовой политики являются участие в нем уполномоченных по защите прав предпринимателей или бизнес-омбудсменов. Кроме того, субъектами могут быть и сами предприниматели. Это следует из ст. 13 ФЗ «О развитии малого и среднего бизнеса в Российской Федерации», в котором указана необходимость привлечения их к данной деятельности, поддержки их инициатив, «направленных на реализацию государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательств» и привлечении их для экспертизы нормативно-правовых актов в этой сфере¹.

В ст. 19 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан говорится о праве субъектов частного предпринимательства принимать участие в «разработке и экспертизе проектов нормативных правовых актов, проектов международных договоров Республики Казахстан, а также международных договоров, участницей которых намеревается стать Республика Казахстан, затрагивающих интересы субъектов предпринимательства, через Национальную палату предпринимателей Республики Казахстан и экспертные советы по вопросам частного предпринимательства»².

В качестве *объекта* конституционно-правовой политики в данной сфере выступает обеспечение возможности защиты свободы предпринимательской деятельности.

Понятие *приоритетов* в правовой политике, сформулированных А. В. Малько, приемлемо и для конституционно-правовой политики. Он относит к ним «наиболее актуальные первоочередные задачи, отражающие интересы и потребности личности, общества и государства, сформировавшиеся на со-

¹См.: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. «О развитии малого и среднего бизнеса в Российской Федерации» (в ред. от 2 июля 2021 г.)//СЗ РФ. 2007. №31. Ст. 4006; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 27.10.2020, N 0001202010270011 (дата обращения: 25.01.2022).

²Предпринимательский Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015г. (с изм. на 11января 2022 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375>(дата обращения: 25.01.2022).

временном этапе развития»¹. Для конституционно-правовой политики в сфере защиты свободы предпринимательской деятельности одним из приоритетов должно являться упорядочивание конституционно-правового регулирования экономики в целом, так как без этого невозможна ни реализация данного права, ни его защита. Защита свободы предпринимательской деятельности предполагает и такой приоритет, как совершенствование конституционно-правового регулирования применения средств судебной и внесудебной защиты данного конституционного права.

На наш взгляд, основной *целью* государственной политики в этой сфере должно быть создание условий для эффективной защиты данного права и предотвращения его нарушения. Недостаточно закрепить право в законодательстве. Реализация социально-экономических прав зависит от многих факторов, в том числе и неправового характера, однако, чем больше экономических вопросов урегулировано законодательно, тем проще будет личности реализовать свое право. Защита социально-экономических прав требует единообразия и подчиненности единым целям не только норм конституционного права, но и других отраслей. Установление единообразия в конституционно-правовом регулировании защиты свободы предпринимательской деятельности важно для рассматриваемых государств, так как они являются членами ЕАЭС (Евразийский экономический союз)— организации, действующей в сфере экономики. Соглашение о гармонизации законодательства государств-членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка 6 ноября 2018 г. предписывает им взаимодействовать при подготовке нормативно-правовых актов внутригосударственного характера и принимать другие меры, которые будут целесообразны для гармонизации законодательства стран-членов ЕАЭС².

¹ Малько А.В. Приоритеты правовой политики в РФ //Правовая политика: словарь и проект концепции/под ред. А.В. Малько. Саратов, 2010. С. 36.

² См.: Соглашение о гармонизации законодательства государств-членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка 6 ноября 2018 г. Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL:<https://docs.eaunion.org/ru-ru>(дата обращения: 25.01.2022).

Из этого следует, что еще одной целью конституционно-правовой политики Казахстана и России должна являться гармонизация их законодательства по вопросам, касающимся защиты свободы предпринимательской деятельности, учитывая, что она может осуществляться гражданами не только на территории страны их гражданства, но и за рубежом.

Средства реализации конституционно-правовой политики по вопросам защиты свободы предпринимательской деятельности — нормативно-правовые акты, в которых устанавливаются права лиц, осуществляющих указанную деятельность, а также гарантии их соблюдения, реализации и защиты. Законы и документы программного характера (например, Послания Президента) представляют собой форму выражения конституционно-правовой политики.

Деятельность субъектов конституционно-правовой политики в сфере защиты рассматриваемой свободы обусловлена их функциями по предотвращению нарушений в рассматриваемой сфере. Данная деятельность может подразделяться на создание норм ответственности за нарушение рассматриваемой свободы или применение данных норм при наличии оснований.

По своим функциям такие субъекты, как Президент, органы законодательной и исполнительной власти в большей степени связаны с созданием норм права, воплощающих идеи об эффективной защите свободы предпринимательской деятельности. Эти органы в обоих государствах наделяются правом законодательной инициативы (ч. 1 ст. 104 Конституции Российской Федерации, ч. 1 ст. 61 Конституции Республики Казахстан). Следует отметить, что российская Конституция (ст. 104) наделяет правом законодательной инициативы и высшие органы судебной власти, в Конституции Республики Казахстан такое право за ними не закреплено. На данные органы, как правило возлагается функция защиты прав, через применение норм права. Однако правоприменительная практика должна следовать не только букве, но и духу закона, то есть—заложенным в нем идеям. Поэтому судебные органы задействованы и в реализации конституционно-правовой политики как идеи.

Субъекты Российской Федерации, а также органы местного самоуправления в обеих странах должны проводить единую с государством правовую политику, что проистекает из положений ч. 1 ст. 87 Конституции Республики Казахстан, Главы 8, ст. 71, 72 и 73 Конституции РФ.

В тоже время, государственные органы, органы субъектов федерации и органы местного самоуправления могут участвовать в защите свободы предпринимательской деятельности через реализацию своих программ и иных мероприятий, что будет рассмотрено в Главе 3 данного диссертационного исследования.

Бизнес-омбудсмены и неправительственные структуры не обладают правом законодательной инициативы, но их деятельность важна для формирования именно конституционно-правовой политики, так как сами они участвуют преимущественно в отношениях, регулируемых конституционным правом, и имеют возможность оперативно получать информацию о проблемах, существующих в сфере защиты конституционной свободы предпринимательской деятельности. Органы государственной власти и должностные лица могут проводить консультации с данными негосударственными структурами, получать от них информацию и на ее основе корректировать конституционно-правовую политику и совершенствовать конституционно-правовое регулирование защиты свободы предпринимательской деятельности.

Следует отметить, что все обозначенные органы могут непосредственно участвовать в судебной или внесудебной защите рассматриваемой свободы и их функции будут подробно рассмотрены в следующих главах. Основной принцип, которым должны руководствоваться все государственные органы, участвуя в формировании и реализации конституционно-правовой политики,—целостность государства и единство его политики, в том числе и правовой.

Идеи, на которых строится, конституционно-правовая политика формулируются государственными органами. О взаимосвязи идей и идеологии можно говорить долго. На наш взгляд, бесспорно, одно — идеи, заложенные

в законодательстве, отражают политическую волю государства, но для того, чтобы иметь шанс быть эффективно реализованными, они должны быть адекватными реальности и происходящим в обществе социальным процессам. Идеи эти могут иметь и свой материальный источник. Например, Конституция отражает и конституционно-правовую политику государства в целом и дает идеи для развития его конституционно-правовой политики по отдельным вопросам. Следует отметить, что обязательная для рассматриваемых государств Конвенция МОТ от 15 июля 1966 г. № 122 «О политике в области занятости» предусматривает, что ее участники должны проводить в жизнь активную политику в области содействия «полной, продуктивной и свободно избранной занятости» (ст. 1)¹. Таким образом, международное право также содержит идеи о том, каким должно быть направление правовой политики в рассматриваемой сфере.

Для последовательного развития идей, заложенных в конституциях рассматриваемых государств были приняты, например, такие нормативно-правовые акты как: Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»²; Федеральный закон от 22 марта 2013 г.; «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»³; Федеральный закон от 11 июля 2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства»⁴; Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О государственном контроле (надзоре) и му-

¹ См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР. М., 1972. Вып. XXV.

² См.: Российская газета. 2008. 30дек.; СЗ РФ. 2021. № 24. (ч. I). Ст.4188.

³ См.: СЗ РФ. 2007. №31. Ст. 4006; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 27.10.2020, N 0001202010270011 (дата обращения: 25.01.2022).

⁴ См.: СЗ РФ. 2007. №31. Ст. 4006; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 27.10.2020, N 0001202010270011 (дата обращения: 25.01.2022).

ниципальном контроле в Российской Федерации» от 7 июля 2020 г.¹ В Республике Казахстан в этой сфере действует единый Предпринимательский Кодекс 2015 г.

Вывод о наличии идей, отражающих политическую волю государства, можно сделать и на основании посланий президентов. Так, в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, говорится о том, что развитие малого предпринимательства является «резервом экономического роста», помощи в первых шагах в предпринимательстве, подчеркивается, что нормы уголовного права должны «жёстко действовать в отношении преступлений против интересов граждан, общества, экономических свобод»². В своем Послании от 20 февраля 2019 года Президент РФ В.В.Путин указал на тот факт, что необходимо избавляться от всего, «что ограничивает свободу и инициативу предпринимательства»³. В Послании 2020 года была озвучена необходимость «завершить реформу контрольно-надзорной деятельности, тем самым сделать работу бизнеса удобнее и проще». Также президент внес в Думу поправки в уголовное законодательство, относящиеся к проблеме защиты бизнеса⁴.

Следует отметить, что о помощи бизнесу Президент РФ В.В. Путин неоднократно говорил не только в своих Посланиях, но и в других выступлениях на различных форумах и конференциях⁵. В них он приводит и конкретные меры помощи бизнесу, например, «зонтичное предоставление поручитель-

¹Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ (с изм. на 06.12.2021) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 7 июля 2020 г. // СЗ РФ. 2020. N 31 Ч. I, ст. 5007; Российская газета. 2021 г. 9 июля.

² Послание президента РФ Федеральному Собранию РФ от 1 марта 2018 г. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>(дата обращения: 25.01.2022).

³Послание президента РФ Федеральному Собранию РФ от 20 февраля 2019 г. Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863>(дата обращения: 25.01.2022).

⁴См.: Послание президента РФ Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020 г. Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582>(дата обращения: 25.01.2022).

⁵ См.: Послание президента РФ Федеральному Собранию РФ от 20 февраля 2019 г. Официальный сайт Президента РФ. Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863>(дата обращения: 25.01.2022).

ств» и «расширение системы быстрых платежей» для снижения банковской комиссии как меры по поддержке малого и среднего бизнеса¹.

Примечательно, что в своих Посланиях Президент РФ дает конкретные задания органам для их реализации. Например, в Послании от 20 февраля 2019 года он предлагает «Агентству стратегических инициатив создать специальную цифровую платформу, с помощью которой предприниматели смогут не только сделать публичной информацию о давлении на бизнес, но добиться рассмотрения вопроса по существу»². Часто упоминается Президентом роль в осуществлении конституционно-правовой политики в сфере защиты свободы предпринимательской деятельности правоохранительных органов.

Определенная преемственность видится нам в посланиях казахских лидеров —президента Н. А. Назарбаева и президента К.Ж.К. Токаева. В посланиях первого из них неоднократно говорилось о проблемах бизнеса³. Он продлил до 2025 года действие программы «Дорожная карта бизнеса», предложил принять меры по развитию конкуренции и защите бизнеса от неправомерного давления⁴.

В послании президента РК К.Ж.К. Токаева подчеркивается, что государство и впредь будет оказывать поддержку в развитии бизнеса. Причем она будет выражаться не только в материальной помощи, но и в развитии советующего конституционно-правового регулирования. В связи с этим, он пору-

¹Пленарное заседание XXIV Петербургского экономического форума. 4 июня 2021 г. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL:<http://kremlin.ru/events/president/news/65746>(дата обращения: 25.01.2022).

²Послание президента РФ Федеральному Собранию РФ от 20 февраля 2019 г. Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863>(дата обращения: 25.01.2022).

³См.: Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу от 31 января 2017 г. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <http://www.akorda.kz/ru>(дата обращения: 25.01.2022); Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу от 30 ноября 2015 г. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <http://www.akorda.kz/ru>(дата обращения: 25.01.2022).

⁴См.: Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу от 5 октября 2018 г. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <http://www.akorda.kz/ru>(дата обращения: 25.01.2022).

чил Правительству РК «разработать законодательную основу освобождения компаний микро- и малого бизнеса от уплаты налога на доход сроком на три года» и принял решение о запрете на проверки этих субъектов с января 2020 по 2023 гг.¹ Кроме того, он поручил разработку необходимых законодательных мер правительству и парламенту. В своем послании от 1 сентября 2020 года он отметил, как направление государственной политики — обеспечение ведущей роли частного предпринимательства и честной конкуренции².

Действующий Президент (глава Республики Казахстан К.Ж.К. Токаев) несколько меняет конституционно-правовую политику в рассматриваемой сфере, путем введения моратория на создание квази-госкомпаний и сокращения неоправданного присутствия государства в экономике. В связи с чем Счетному комитету было дано задание провести мониторинг эффективности деятельности квази-госкомпаний³, что отличает ее от соответствующей конституционно-правовой политики в России и в Казахстане.

Эти идеи отражаются и в правительственных программах. Например, «Дорожная карта конкуренции в отраслях экономики» утвержденная распоряжением Правительства РФ от 16 августа 2018 г. предусматривает, что одним из основных контрольных показателей реализации является «снижение количества нарушений антимонопольного законодательства со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления»⁴. Хотя есть и другие правительственные программы, но именно о проблемах защиты свободы предпринимательской деятельности речь в них не идет. У россий-

¹См.: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу от 2 сентября 2019 г. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana(дата обращения: 25.01.2022).

²См.: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу от 1 сентября 2020 г. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g(дата обращения: 25.01.2022).

³См.: Там же.

⁴Распоряжение Правительства РФ от 16 августа 2018 г. «Об утверждении «дорожной карты конкуренции в отраслях экономики». Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/33731/>(дата обращения: 25.01.2022).

ского правительства есть и другие программы, которые связаны с реализацией, а не с защитой свободы предпринимательской деятельности.

Правительство Республики Казахстан активно участвует в реализации конституционно-правовой политики в сфере поддержки малого и среднего бизнеса через мероприятия по осуществлению «Дорожной карты занятости 2020», «Дорожной карты бизнеса 2020», «Казахстан–2050».

Анализируя конституционное законодательство Российской Федерации и Республики Казахстан, их международные обязательства в этой сфере, послания Президентов указанных государств, можно прийти к выводу, что их конституционно-правовая политика в области защиты свободы предпринимательской деятельности должна быть основана на принципах, содержащих идеи относительно ее полной и эффективной защиты:

принцип защиты права собственности предпринимателей;

принцип запрета дискриминации в сфере труда;

принцип равной защиты прав всех категорий трудящихся (принцип равной защиты всех форм предпринимательской деятельности);

принцип поощрения развития малого и среднего бизнеса;

принцип государственной защиты от недобросовестной конкуренции;

принцип ответственности органов государственной власти, органов местного самоуправления за воспрепятствование в осуществлении законной предпринимательской деятельности и ограничение конкуренции в нарушение антимонопольного законодательства;

принцип гармонизации законодательства, регламентирующего осуществление и защиту свободы предпринимательской деятельности в странах членах ЕАЭС.

Теперь рассмотрим эти принципы более подробно.

Принцип защиты права собственности предпринимателей.

Наличие собственности имеет важное значение для возможности реализации свободы предпринимательской деятельности. Как Конституция РФ, так и Конституция РК признают за индивидами, находящимися на их терри-

тории данное право. Так, в ч. 2 ст. 9 Конституции Российской Федерации говорится о праве собственности на землю, а в ст. 35 гарантируется право частной собственности на имущество (без уточнения объектов), владения, пользования, распоряжения им, закреплен запрет на его отчуждение иначе как по решению суда.

В ст. 26 Конституции Республики Казахстан говорится о праве собственности граждан на любое законно приобретенное имущество. А вот право использовать его для предпринимательской деятельности закреплено *за каждым*. На наш взгляд, если каждое физическое лицо может использовать свое имущество для предпринимательской деятельности и может быть лишен его только на основании судебного решения, то и право собственности закрепляется за каждым, кто находится на территории данного государства.

Отчуждение подобного имущества для государственных нужд может осуществляться «только на условии предварительного и равноценного возмещения» (ст. 35 Конституции РФ и ч. 3 ст. 26 Конституции РК).

Частной собственности, в том числе и той, которая используется для предпринимательской деятельности, гарантируется равная защита с иными формами собственности (ч. 1 ст. 6 Конституции Республики Казахстан, ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации).

Таким образом, в обоих государствах данный принцип включает в себя право собственности предпринимателей и его равную защиту с иными формами собственности.

Принцип запрета дискриминации в сфере труда нашел свое отражение в конвенциях Международной организации труда, документах, устанавливающих основные права человека (например, Всеобщая декларация прав человека (1948 г.) и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод). В конституциях содержится запрет дискриминации при защите прав и законных интересов человека и гражданина (ч. 2 ст. 14 Конституции РК запрещает дискриминацию в целом, в ч. 2 ст. 19 Конституции РФ гарантируется равенство всех лиц, находящихся на российской территории и запрет

любых форм ограничений их прав по социальному, национальному, религиозному и т.п. признаку, ч. 3. ст. 37 Конституции устанавливает право каждого на труд без какой-либо дискриминации).

Принцип равной защиты прав всех категорий трудящихся (принцип равной защиты всех форм предпринимательской деятельности). Во-первых, данный принцип гарантирует возможность защиты свободы предпринимательской деятельности любыми законными способами, что нашло свое отражение ст. 37, 45, 46 и 48 Конституции Российской Федерации. Во-вторых, он означает, что все трудящиеся независимо от их пола, расы, национальности, вероисповедания, от того трудятся ли они на государственном или частном предприятии, полный или неполный рабочий день, являются ли они инвалидами или несовершеннолетними. Нормативными актами, которые закрепляют этот принцип, являются: Конвенция о дискриминации в области труда и занятости 1958 г.¹; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.²; Конвенция о профессиональной реабилитации инвалидов 1983 г.³; Конвенция о работе в условиях неполного времени 1994 г.⁴, Конвенция о надомном труде 1996 г.⁵ а также в Генеральном соглашении о тарифах и торговле.

В Конституциях этот принцип закреплен в ч. 2 ст. 14 Конституции Республики Казахстан, запрещающей любую дискриминацию. Часть 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации содержит запрет на дискриминацию в целом в ч. 2 ст. 7 говорится, что в России труд охраняется государством из этого можно сделать вывод, что рассматриваемый принцип содержится и в российской Конституции.

¹ См.: Конвенция о дискриминации в области труда и занятости 1958 г. Официальный сайт МОТ. URL: <https://www.ilo.org> (дата обращения: 25.01.2022).

² См.: Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. Официальный сайт МОТ. URL: <https://www.ilo.org> (дата обращения: 25.01.2022).

³ См.: Конвенция о профессиональной реабилитации инвалидов 1983 г. Официальный сайт МОТ. URL: <https://www.ilo.org> (дата обращения: 25.01.2022).

⁴ См.: Конвенция о работе в условиях неполного времени 1994 г. Официальный сайт МОТ. URL: <https://www.ilo.org> (дата обращения: 25.01.2022).

⁵ См.: Конвенция о надомном труде 1996 г. Официальный сайт МОТ. URL: <https://www.ilo.org> (дата обращения: 25.01.2022).

Поскольку в настоящее время увеличились формы осуществления предпринимательской деятельности за счет таких категорий как самозанятые и интернет-предприниматели, можно применительно к конституционно-правовой политике в сфере защиты свободы предпринимательской деятельности назвать этот принцип *принципом равной защиты всех форм предпринимательской деятельности*.

Принципы запрета дискриминации в сфере труда и равной защиты всех форм предпринимательской деятельности являются наиболее тесно связанными между собой и взаимодополняющими.

Принцип поощрения развития малого и среднего бизнеса. В международном праве этот принцип содержится в Рекомендации о создании рабочих мест на малых и средних предприятиях 1998 г.¹, Рекомендации о переходе от неформальной к формальной экономике 2015 г., предполагает осуществление программ по обучению населения ведению бизнеса и проведение реформ законодательства с целью содействия предпринимательству.

Он нашел свое отражение в Конституциях государств: в российской Конституции говорится о запрете экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ч. 2 ст. 34), а в казахской — существует закон о запрете монополистической деятельности (ч. 4 ст. 26 Конституции КР), что может быть истолковано как гарантия со стороны государства в поддержке развития бизнеса.

Таким образом, здесь следующие составляющие: поощрение населения к предпринимательской деятельности через развитие советующих программ; законодательное регулирование защиты и поддержки малого и среднего бизнеса; запрет монополий в экономической сфере.

Принцип государственной защиты от недобросовестной конкуренции. Этот принцип закреплен в Конституции Республики Казахстан через запрет монополистической деятельности ч. 4 ст. 26, ч. 1 ст. 39 Конституции Респуб-

¹См.: Рекомендация о создании рабочих мест на малых и средних предприятиях 1998 г. Официальный сайт МОТ.URL: <https://www.ilo.org>(дата обращения: 25.01.2022).

лики Казахстан, ч. 1 ст. 8, ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации. В ч. 1 ст. 8 российской Конституции закреплена поддержка конкуренции. Он нашел свое отражение в ст. 6, 8 и 9 Предпринимательского Кодекса Республики Казахстан¹.

Принцип ответственности органов государственной власти, органов местного самоуправления за воспрепятствование в осуществлении законной предпринимательской деятельности и ограничение конкуренции в нарушение антимонопольного законодательства. На наш взгляд, с ним будут взаимосвязаны принципы, содержащиеся в специальных нормативно-правовых актах России и Казахстана, регламентирующих отношения предпринимателей и указанных органов в ходе проверки первых. Поскольку в них содержатся обязанности этих органов, за нарушение которых может последовать юридическая ответственность. Они уточняют содержание указанного принципа. Этот принцип основан на ч. 4 ст. 26 Конституции Республики Казахстан, ч. 1 ст. 8 Конституции Российской Федерации. А также положениях ст. 3 Федерального закона «О защите юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) муниципального контроля», в которой установлены принципы защиты прав юридических лиц, индивидуальных предпринимателей при его проведении.

Принцип гармонизации законодательства, регламентирующего осуществление и защиту свободы предпринимательской деятельности в странах членах ЕАЭС. Данный принцип проистекает из смысла Соглашения о гармонизации законодательства государств-членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка 6 ноября 2018 г.² Он обязывает государств-членов согласовывать нормы своего законодательства и предприни-

¹ См.: Предпринимательский Кодекс Республики Казахстан. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375>(дата обращения: 25.01.2022).

² См.: Соглашение о гармонизации законодательства государств-членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка 6 ноября 2018 г. Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru>(дата обращения: 25.01.2022).

мать иные меры по его гармонизации с целью «создания в рамках Евразийского экономического союза общего финансового рынка»¹. С точки зрения внутреннего права он опирается на ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, ст. 8 Конституции РБ и ч. 3 ст. 4 Конституции РК, в которых говорится о месте международных договоров в правовой системе этих государств.

Можно отметить, что, рассмотренные здесь принципы характерны для правовой политики еще одного государства, входящего в Евразийский экономический союз – Республики Беларусь². Для развития сотрудничества государств-членов этой организации важным является их наличие в правовой политике всех ее участников.

На наш взгляд, все проанализированные здесь принципы являются идеями, которые должны составлять содержательную часть конституционно-правовой политики как Российской Федерации, так и Республики Казахстан в сфере защиты свободы предпринимательской деятельности.

Конституционное закрепление этих принципов в рассматриваемых государствах не сильно отличается.

Основной проблемой для любого вида конституционно-правовой политики является ее *эффективность*. В юридической литературе оценка эффективности правовой политики России в экономической сфере в целом довольно невысока. Как отмечают ученые В.П. Камышанский и Э.А. Гряда, в настоящее время деятельность государства в сфере управления экономикой является неупорядоченной и бессистемной, «частному капиталу зачастую не обеспечиваются равные возможности для доступа к государственной поддержке»³. Все это «снижает инвестиционную привлекательность российской

¹Там же.

²См.: Сальникова Д. А. «Принципы конституционно-правовой политики по вопросам защиты свободы прав предпринимательской деятельности в России, Белоруссии и Казахстане»//Вестник СГЮА 2020 г. № 2. С. 120

³Камышанский В.П., Гряда Э.А. Гражданско-правовая политика//Правовая политика России: учебное пособие /под ред. А В. Малько. М., 2014. С. 177.

экономики, ограничивает права собственников решениями, не основанными на федеральном законе»¹.

Снижает ее эффективность и то, что действующие в России пятьдесят четыре тысячи стратегий и программ в социально-экономической сфере, принятых как Правительством РФ, так и органами исполнительной власти субъектов, не связаны между собой, имеют разные цели, иногда противоречащие друг другу. За срок своего действия они часто дорабатываются. Эксперты отмечают их невысокую эффективность². Это, скорее, осложняет развитие конституционно-правового регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности в России.

Давая оценку конституционно-правовой политике РФ в сфере реализации права на предпринимательскую деятельность И.Н. Плотникова указывает на неэффективность такой правительственной программы как «Экономическое развитие и инновационная экономика» и ее подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства», так как в результате «увеличилась административная нагрузка на бизнес», а «государственная поддержка не повлияла существенно на развитие малого и среднего бизнеса»³. Следует согласиться и с ее мнением о том, что «излишняя либерализация» российской экономики заключалась в отсутствии полной законодательной базы..., что повлекло за собой вседозволенность и злоупотребление правом», а «оптимальная социально ориентированная модель развития российского общества должна определять четкие пределы государственного вмешательства в экономику»⁴.

¹Цит. по Камышанский В.П., Гряда Э.А. Гражданско-правовая политика//Правовая политика России: учебное пособие /под ред. А В. Малько. М., 2014. С. 177.

²См.: Ведрина Е. Экономисты раскритиковали новую стратегию социально-экономического развития. //https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/05/13/869660-ekonomisti-raskritikovali (дата обращения: 25.01.2022).

³Плотникова И.Н. Конституционно-правовая политика в сфере реализации права на предпринимательскую деятельность в России // Российский юридический журнал. 2020. № 2 (131) С. 113, 114.

⁴Плотникова И.Н. Конституционно-правовая политика в сфере реализации права на предпринимательскую деятельность в России // Российский юридический журнал. 2020. № 2 (131) С. 111, 116

Малоэффективна, на наш взгляд, и упомянутая выше программа российского Правительства «Дорожная карта конкуренции в отраслях экономики». Подобные «Дорожные карты» появились и в субъектах Российской Федерации. В качестве примера субъекта РФ, реализующего такую программу, можно привести Белгородскую область. Цели данной программы стараются достигнуть путем размещения на сайте субъекта в разделе «Антимонопольный комплаенс» нормативно-правовых актов и их проектов для «сбора замечаний и предложений граждан». В Белгородской области в 2019 году было размещено 84 подобных нормативно-правовых акта. (О результатах этого мероприятия не сообщается). Все органы исполнительной власти субъекта готовят доклад «Антимонопольный комплаенс» и размещают их на своих официальных сайтах¹.

На наш взгляд, если бы на сайтах размещалась еще и информация о собранных предложениях и том, как они были учтены, можно было бы ожидать определенных положительных «сдвигов» в реализации конституционно-правовой политики в сфере защиты свободы предпринимательской деятельности.

Что касается эффективности программ казахстанского правительства, то «Дорожная карта занятости» позволила создать 153 тыс. рабочих мест за первые 7 месяцев 2020 года, несмотря на пандемию². Реализация программы «Дорожная карта бизнеса» позволила за 10 лет увеличить число субъектов малого и среднего бизнеса на 400 тысяч человек, сохранить 342 тысячи рабо-

¹ См.: Отчет о ходе реализации плана («дорожной карты») содействия развитию конкуренции в Белгородской области на 2019–2021 годы за 2019 год. URL: http://derbo.ru/media/site_platform_media/2020/3/5/otchet-o-hode-realizatsii-dk-za-2019-god_Sbfz5ol.pdf (дата обращения: 25.01.2022).

² См.: На МВК рассмотрены предварительные итоги реализации программ «Еңбек» и «Дорожная карта занятости». Официальный информационный ресурс Премьер-министра Республики Казахстан. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/na-mvk-rassmotreny-predvaritelnye-itogi-realizacii-programm-enbek-i-dorozhnaya-karta-zanyatosti-571244> (дата обращения: 25.01.2022).

чих мест. Ее действие было продлено благодаря ее эффективности¹. Результатом реализации программы «Казахстан–2050» также называют рост числа субъектов малого и среднего бизнеса и 40-е место Республики Казахстан в рейтинге конкурентно способности стран мира. Россия в нем занимает 45-е место².

Следует отметить, что международные санкции введенные в 2014 году США, странами Евросоюза и некоторыми другими государствами вызвали необходимость в особой государственной поддержке некоторых отраслей российской экономики. По мнению В. А. Бордуновой, это помощь в субсидировании инвест-проектов по модернизации производства и снижение фискальной нагрузки³. Сокращение возможности выбора товаров и услуг в условиях санкций и тенденции к монополизации бизнеса в будущем могут привести к ухудшению качества отечественной продукции и к еще большему снижению ее разнообразия, что негативно отразится на развитии предпринимательства и защите свободы предпринимательской деятельности в России. Поэтому мы считаем, что конституционно-правовая политика в сфере защиты предпринимательской деятельности должна развиваться с учетом подобного фактора риска.

Таким образом, казахстанская конституционно-правовая политика в сфере защиты свободы предпринимательской деятельности несколько эффективнее российской. Вместе с тем, по данным Национальной Палаты Предпринимателей «Атамекен», она тоже далека от идеала.

В Республике Казахстан недостаточная эффективность конституционно-правовой политики связывается, прежде всего, с репрессивностью всего

¹См.: Что сделано за 10 лет по «Дорожной карте бизнеса–2020» и почему ее продлили? URL: <https://informburo.kz/special/chto-sdelano-za-desyat-let-po-dorozhnoy-karte-biznesa-2020-i-rochemu-eyo-prodlili.html> (дата обращения: 25.01.2022).

² См.: *Бизигова Т.А., Пивоваров А.Д.* Реализация стратегии «Казахстан–2050: достигнутые результаты» // Актуальные вопросы экономических наук: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 10 марта 2017 г.). Новосибирск. С. 307–312.

³ См.: *Бордунова В.А.* Влияние санкций на деятельность предприятий пищевой промышленности Приморского края // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. №7. С. 607.

казахстанского законодательства по отношению к предпринимателям. В первую очередь это касается отраслевого законодательства: административного, уголовного, налогового. Нестабильность системы законодательства в целом, также говорит о невысокой эффективности конституционно-правовой политики этого государства. В результате вступления в ВТО сократилась государственная поддержка предпринимателей, при этом государственное присутствие в некоторых сферах экономики довольно внушительно¹. В этой связи НПП «Атамекен» предлагает следующие меры, которые, на наш взгляд, относятся к оптимизации конституционно-правовой политики в сфере защиты свободы предпринимательской деятельности: обеспечение стабильности законодательства, что означает, что изменения в Предпринимательский кодекс и в иные законы, в рассматриваемой сфере должны вноситься не чаще одного раза в год и все изменения должны учитывать предложения, сформулированные в ходе общественных слушаний; разработка досудебной основы разрешения споров; законодательное исключение возможности решения хозяйственных споров уголовно-правовыми методами; введение в законодательство понятия «юридическое лицо публичного права», чтобы разграничить государственно-властные функции государства и его функции в экономической сфере².

Проанализированный материал дает возможность говорить о наличии общих для России и Казахстана проблемах в формировании и реализации рассматриваемого вида правовой политики. Следовательно, будут схожи и направления ее оптимизации. При этом можно отметить, что предложения, сформулированные НПП «Атамекен», актуальны и для российского права. Например, понятие «юридического лица публичного права» имеет смысл за-

¹См.: Национальный доклад о состоянии предпринимательской активности в Республике Казахстан. Официальный сайт Атамекен. URL: https://atameken.kz/uploads/content/files/Текст%20Национального%20доклада_%20обновлен.pdf (дата обращения: 25.01.2022).

²См.: Национальный доклад о состоянии предпринимательской активности в Республике Казахстан. Официальный сайт Атамекен. URL: https://atameken.kz/uploads/content/files/Текст%20Национального%20доклада_%20обновлен.pdf (дата обращения: 25.01.2022).

крепить в российском законодательстве. Необходимо провести разграничение между публично-правовыми и частноправовыми функциями государства. Потому что в настоящее время государство в России является «юридическим лицом публичного права» только де-факто на основании п. 1 ст. 124 Гражданского кодекса. В этой статье говорится, что не только сама Российская Федерация, но и ее субъекты, муниципальные образования вступают в отношения, регулируемые гражданским законодательством на равных началах с иными участниками этих отношений — гражданами и юридическими лицами¹. Принятие указанного закона поможет разграничить публичные и частные функции государства, выработать четкие пределы государственного вмешательства в экономику.

Так же как и для Республики Казахстан, для России важно разработать досудебную основу разрешения споров; законодательно исключить возможность решения хозяйственных споров уголовно-правовыми методами. Институты гражданского общества, предоставляющие возможность разрешать подобные споры во внесудебном порядке, будут рассмотрены в Главе 3.

Актуальными являются и предложения по снижению репрессивности законодательства и его стабилизации.

На наш взгляд, необходимо наделить уполномоченных по правам предпринимателей, некоммерческие организации и предпринимательское сообщество правом активного участия в формировании конституционно-правовой политики в сфере защиты свободы предпринимательской деятельности, в том числе и путем участия в обсуждении поправок в законодательство, затрагивающее права предпринимателей. Для дальнейшего развития, рассматриваемого вида конституционно-правовой политики особенно важным будет включение в российское законодательство понятия «предпринимательское сообщество», сформулированное нами в Главе 3 данного диссер-

¹См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть I) от 30 ноября 1994 г. (с изм. на 29 декабря 2021г.) //СЗ РФ. 1994. №32. Ст.3301; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 30. 12. 2021, N 0001202112300158 (дата обращения: 25.01.2022).

тационного исследования. Это расширит круг субъектов конституционно-правовой политики в сфере защиты рассматриваемой свободы.

Еще одним направлением развития конституционно-правовой политики Российской Федерации и Республики Казахстан в сфере защиты свободы предпринимательской деятельности должна стать гармонизация их законодательства в данной сфере, необходимая для развития их экономического сотрудничества в рамках ЕАЭС. Для России еще одним актуальным направлением является снижение рисков для бизнеса и его защита в связи с международными санкциями.

Таким образом, можно сформулировать следующие основные направления рассматриваемого вида конституционно-правовой политики общие как для России, так и для Республики Казахстан: установление четких пределов вмешательства государства в предпринимательскую деятельность, в том числе и путем закрепления новых и пояснения уже существующих в праве понятий, снижение репрессивности законодательства в отношении предпринимателей, гармонизация их законодательства, развитие их экономического сотрудничества в рамках ЕАЭС.

В целом проблемы формирования и реализации конституционно-правовой политики взаимосвязаны. Если при ее формировании из-за отсутствия полной информации или иным причинам, неверно расставляются ее приоритеты, законодательство, разработанное на ее основе, будет изобиловать пробелами, принимаемые нормы могут не соответствовать ни общественным отношениям, которые они должны регулировать, ни ее целям. Что сделает реализацию любого вида конституционно-правовой политики неэффективной.

ГЛАВА 2. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ СВОБОДЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

2.1. Значение правовых позиций органов конституционного контроля в осуществлении защиты предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан

Судебная защита прав человека является наиболее эффективным средством защиты нарушенных прав и свобод. За последние двадцать шесть лет конституционная юстиция заняла свое место в системе органов судебной власти во многих бывших республиках СССР. При этом советский опыт в этой сфере был довольно незначительным. Комитет Конституционного надзора, являвшийся квази-судебным органом, действовал в 1990–1991 гг.

После распада СССР новые суверенные государства начали развивать конституционную юстицию. Так возник Конституционный Суд в Российской Федерации и Конституционный Совет Республики Казахстан. Следует отметить, что Россия восприняла европейскую австрийскую модель конституционного правосудия, а Казахстан — европейскую французскую. В первом случае орган конституционного контроля является именно судебным органом, а во втором — квази-судебным.

Конституционно-правовой статус рассматриваемых органов определяется: Конституцией Российской Федерации (ст. 125), Конституцией Республики Казахстан 1995 г., где ему посвящен раздел VI, и Конституционным законом «О Конституционном Совете Республики Казахстан» от 29 декабря 1995 г., ФКЗ РФ «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹.

¹Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ,

Рассматриваемые органы имеют существенные различия в порядке формирования, полномочий и функционирования. Так, в Конституционный Совет РК не могут обращаться граждане, как это происходит в России. Конституционный Совет Республики Казахстан фактически лишен права рассматривать вопрос о конституционности актов Президента, наделенного правом издавать указы, имеющие силу закона. Естественно, что вероятность того, что он сам обратится запросом о проверке конституционности его указа, близка к нулю. На наш взгляд, такое право может реализовать Президент, например, в отношении актов своего предшественника. Данный вопрос недостаточно урегулирован в казахском законодательстве.

Несмотря на в целом положительную оценку деятельности Конституционного Совета Республики Казахстан¹, существует и вполне оправданное мнение, что «действующая модель конституционного контроля, из-за ограниченности полномочий и субъектов обращения, не позволяет в полной мере обеспечить верховенство Конституции и защитить права казахстанских граждан»².

Следует отметить, что в 2017 году в Казахстане произошла серьезная конституционная реформа. Законом от 10 марта 2017 года № 51-VI «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» были внесены коррективы в 25 статей Конституции. В результате, согласно п.2 ст. 72 Конституции Республики в новой редакции, Конституционный Совет

от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 № 1-ФКЗ)) // Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398; Конституция Республики Казахстан от 29 апреля 1995 г. (с учетом поправок, внесенных законами РК Законом РК от 7 октября 1998 г. № 284-I; Законом РК от 21 мая 2007 г. № 254-III; Законом РК от 2 февраля 2011 г. № 403-IV; Законом РК от 10 марта 2017 г. № 51-VI; Законом РК от 23 марта 2019 г. № 51-VI; Федеральный Конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 1 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; Российская газета 2021. 6 июля; Конституционный закон от 29 декабря 1995 г. № 2737 «О Конституционном Совете Республики Казахстан». (с изм. на 22 декабря 2017 г.) Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: [http://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002737_\(дата обращения: 25.01.2022\)](http://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002737_(дата обращения: 25.01.2022)).

¹ См.: *Тлембаева Ж.У.* Роль конституционного контроля в обеспечении верховенства права // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. С. 47.

² *Кубеева З.Т.* Указ. раб. С. 83–85.

по обращению Президента Республики может осуществлять и последующий контроль законов. На наш взгляд, такое изменение можно характеризовать положительно. Здесь следует согласиться с Г. А. Василевичем и И. Ю. Остаповичем, что отсутствие у Конституционного Совета РК права осуществлять последующий контроль лишало его «возможности вдаваться в детали, которые возникают в процессе правоприменения»¹. Это положение повышает эффективность конституционно-правового регулирования защиты прав человека, включая свободу предпринимательской деятельности в Республике Казахстан.

Тем не менее оба органа выполняют общую для них функцию — обеспечивают верховенство Конституции, ее охрану и надлежащую реализацию. В случае признания ими нормативно-правового акта неконституционным, он утрачивает силу и не подлежит применению. Кроме того, осуществляя толкование конституционных норм, они способствуют формированию единой судебной практики. В Республике Казахстан отдельно подчеркивается, что Конституционный Совет имеет право издавать нормативные постановления, которые носят общеобязательный характер и служат одним из способов устранения правовых пробелов².

Степень влияния рассматриваемых органов на развитие конституционно-правового регулирования защиты предпринимательской деятельности определяется их функциями и значением принимаемых ими актов.

Следует отметить, что в Казахстане, вопрос о том: являются ли решения Конституционного Совета источниками права — однозначно решен в самом законе, устанавливающем конституционно-правовой статус данного органа. В ст. 32 прямо указывается, что нормативные постановления, даже если они часть иного постановления, «являются составной частью действу-

¹Василевич Г. А., Остапович И. Ю. Особенности нормотворческой активности Конституционного Суда России, Конституционного Суда Беларуси и Конституционного Совета Казахстана //Вестник Томского государственного университета. 2020. № 450. С. 192

²Кубеева З.Т. Указ. раб. С. 83–85.

ющего права Республики Казахстан»¹. В то же время в своих нормативных постановлениях Конституционный Совет дает толкование норм права или признает их неконституционными, поэтому отличаются от решений Конституционного Суда только фактом их включения в правовую систему Казахстана.

Кроме того, данный орган может обращаться с посланиями к Парламенту Республики². В этих посланиях Конституционный Совет фактически дает оценку правовой политике государства, отчитывается о собственной работе и указывает наиболее проблемные моменты развития законодательства государства.

В ст. 100 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» ранее также закреплялось аналогичное право данного органа. В настоящее время его уже нет, но Конституционный Суд составляет информационные письма с похожим содержанием. Так, в информационном письме от 17 декабря 2020 года Суд особое внимание уделил определению пределов публично-властного воздействия на деятельность хозяйствующих субъектов (требования к качеству нормативного регулирования; границы нормотворческой дискреции». В частности, он отметил, что «конституционно-допустимой формой государственного вмешательства в свободу предпринимательской деятельности выступает тарифное регулирование»³. Им было отмечено и увеличение количества поступающих ему обращений, «в которых оспаривается, в том числе в системной связи с правоприменением, обширный массив законопо-

¹ Конституционный закон от 29 декабря 1995 г. № 2737 «О Конституционном Совете Республики Казахстан». (с изм. на 22 декабря 2017 г.) Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002737>_(дата обращения: 25.01.2022).

²См.: Там же.

³Информация Конституционного Суда РФ «Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018–2020 годов)» подготовлена Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации (одобрено решением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г.). URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1442451/#ixzz6lVVkSZKw>(дата обращения: 25.01.2022).

ложений, связанных с регулированием предпринимательской деятельности либо затрагивающих статус ее субъектов, неуклонно возрастает. Не стали исключением из этой тенденции и 2018–2020 годы»¹.

В анализируемых законах говорится и о взаимодействии органов конституционной юстиции с иными государственными органами, которое выражается в исполнении решений первых. (ст. 80 ФКЗ «О Конституционном Суде российской Федерации», ч. 3 ст. 40 Конституционного закона «О Конституционном Совете Республики Казахстан»². При этом в российском законе есть положение об ответственности за невыполнение решений Конституционного Суда (правда не разъясняются конкретные меры), а в аналогичном казахском законе такое положение вообще отсутствует.

В российской юридической литературе особое значение придается правовым позициям Конституционного Суда РФ, в которых содержится толкование духа и буквы Конституции. Эти позиции указывают на правовые принципы, на которых основывается решение и заключают в себе нормативные становления³. Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел немало дел, связанных с реализацией и защитой свободы предпринимательской деятельности. Следует согласиться с Н.С. Бондарем, Е. В. Колесниковым и И.Н. Плотниковой, которые считают, что в демократическом государстве в правовом регулировании социально-экономических и культурных отношений необходимо сочетание публичных и частных начал. И конституционное правосудие является «важнейшим средством поиска и поддержания баланса» этих интересов⁴.

¹См.: Там же.

²Конституционный закон от 29 декабря 1995 г. № 2737 «О Конституционном Совете Республики Казахстан». (с изм. на 22 декабря 2017 г.) Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002737> (дата обращения: 25.01.2022).

³ См.: Эбзеев Б.С. Конституционный Суд РФ: становление, юридическая природа, правовые позиции //Комментарий к Постановлениям Конституционного Суда РФ. М., 2000. Т.1. Вступительная статья. С. 24, 25.

⁴См.: *Бондарь Н.С.* Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). М., 2006. С. 4–47; *Колесников Е.В., Плотникова И.Н.* Защита Конституционным Судом Рос-

Так, в своих постановлениях от 16 мая 2000 г. и от 3 июля 2001 г. Конституционный Суд РФ уточнил конституционно-правовой смысл понятия «имущество». Согласно его правовым позициям, «им охватываются не только право собственности, но и вещные права. Поэтому ч. 3 ст. 35 Конституции РФ гарантирует защиту не только права собственности, но и таких имущественных прав, как право постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного наследуемого владения земельным участком»¹.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. по делу о проверке конституционности п. 2 и 3 ч. 1 ст. 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 г. «О федеральных органах налоговой полиции», говорится о не конституционности установления бесспорного порядка взыскания штрафа с должника, так как никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению Суда². Данная правовая позиция подчеркивает значение ст. 35 Конституции и важна для защиты свободы предпринимательской деятельности, так как имущество часто выступает основой для ее осуществления.

В своих правовых позициях Конституционный Суд расширил круг субъектов свободы предпринимательской деятельности, добавив к ним юридические лица. Так, 24 октября 1996 г. в постановлении по делу о нарушении конституционных прав и свобод граждан ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 7 марта 1996 г. № 17-П «О внесении изменений в Закон Российской Федерации

сии права на предпринимательскую деятельность: некоторые вопросы теории и практики. //Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. №3. С. 64–70.

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2000 г. №8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений п. 4 ст. 104 Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве)“ в связи с жалобой компании „TimberHoldingsInternationalLimited“». URL:<https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-16052000-n>(дата обращения: 25.01.2022); Постановление Конституционного Суда РФ от 3 июля 2001 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона „О реструктуризации кредитных организаций“ и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций“ в связи с жалобами ряда граждан». URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12023458/>(дата обращения: 25.01.2022).

²URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12790/(дата обращения: 25.01.2022).

«Об акцизах»», которая придавала Закону обратную силу, ухудшая тем самым положение налогоплательщиков в нарушение ст.57 Конституции. Он указал, что по смыслу нормы ч. 1 ст. 96 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» граждане и созданные ими объединения вправе обратиться с жалобой на нарушение прав, когда деятельность объединений связана с реализацией конституционных прав граждан, являющихся их членами (участниками, учредителями). Поэтому, на данные объединения граждан в полной мере распространяется требование ст. 57 Конституции РФ о недопустимости придания обратной силы законам, ухудшающим положения налогоплательщиков¹.

А в постановлении от 17 декабря 1996г. № 20-П Конституционный Суд РФ указал, что: «Конституционное право человека и гражданина, закрепленное в ст.35 (ч. 2 и 3) Конституции Российской Федерации, распространяется на юридические лица в той степени, в какой это право по своей природе может быть к ним применено... Они были созданы гражданами специально в целях совместной реализации таких конституционных прав, как право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34, ч. 1 Конституции Российской Федерации) и право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться, распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (ст. 35, ч. 2 Конституции Российской Федерации)»².

В марте 2001г. Конституционный Суд РФ признал неконституционными положения ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», которые делали невозможным для граждан и юридических лиц обжалование решения арбитражных судов³. Зачастую в подобных судах рассматривают дела с участием предпринимателей, поэтому данное решение также можно считать направленным и на защиту свободы предпринимательской деятельности.

¹ См.: СЗ РФ. 1996. №45. Ст. 5202.

² См.: СЗ РФ. 1997. №1. Ст. 197.

³ См.: Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. №4.

В 2008 году Конституционным Судом РФ было рассмотрено дело по проверке конституционности положений абз. 14 ст. 3 и п. 3 ст. 10 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» в связи с жалобой гражданина В. В. Михайлова» (Постановление №10-П). В 2006 г. индивидуальный предприниматель Михайлов был оштрафован за продажу некачественного бензина, также с него была взыскана стоимость проведения экспертизы указанного продукта. Посчитав это двойным наказанием, В. В. Михайлов обратился в Конституционный Суд с просьбой признать неконституционными ч. 14 ст. 3 и п. 3 ст. 10 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)».

Конституционный Суд удовлетворил жалобу гражданина Михайлова, так как посчитал, что меры, указанные в оспариваемых нормах, в силу своей неопределенности, «создают условия для нарушения конституционных принципов правового государства ... и порядка деятельности публично-властных субъектов, призванных обеспечивать стабильность хозяйственного оборота»¹. Вместе с тем Суд указал, что возможность взыскания расходов на проведение экспертиз с предпринимателей «является дополнительным стимулом к осуществлению самостоятельного контроля за соответствием реализуемой продукции» и служит более эффективной защитой прав потребителей. Таким образом, Суд сформулировал позицию, согласно которой защита прав потребителей или необходимость компенсации расходов государственных органов не может быть основанием для нарушения принципов правового государства и указал на необходимость устанавливать четкие стимулы для самостоятельного контроля предпринимателей за качеством их продукции.

В мае 2015 года Конституционный Суд РФ рассмотрел дело о проверке конституционности п. 2 ст. 211 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в связи с

¹ Российская газета. 2008 1 авг.

жалобой общества с ограниченной ответственностью «Отдел сервис» (Постановление № 10-П)¹.

Конституционный Суд жалобу удовлетворил, так как положение данной статьи допускало исключение регистрирующим органом «из Единого государственного реестра юридических лиц юридического лица, имеющего признаки недействующего, в отношении которого судом по заявлению кредитора введена процедура, банкротства. Такая возможность не давала кредитору получить компенсацию своих средств»². Здесь защищаются имущественные права субъектов предпринимательской деятельности, что особенно важно, так как наличие определенного имущества является необходимым для реализации данной свободы.

Также в качестве решения Конституционного Суда Российской Федерации, затрагивающего свободу предпринимательской деятельности, можно привести его определение от 15 января 2019 г. № 3-О «По запросу Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда о проверке конституционности статьи 383 Гражданского кодекса Российской Федерации и абз. 1 п. 6 ст. 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей». Оспариваемая в запросе ст. 383 ГК Российской Федерации, запрещающая переход к другому лицу прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, направлена на конкретизацию ст. 7 (ч. 1), 17 (ч. 1 и 3), 38 (ч. 2) и 64 Конституции Российской Федерации и сама по себе, как ранее отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, не может рассматриваться как нарушающая какие-либо конституционные права граждан (определения от 26 января 2010 года № 142-О-О, от 20 декабря 2016 года № 2622-О и др.). В силу этого Конституционный Суд РФ отказал в рассмотрении данного запроса.

В Определении от 28 ноября 2019 г. Суд признал, что тот факт, что индивидуальный предприниматель прекращал когда-то свою предприниматель-

¹См.: Российская газета. 2015. 27 мая.

² Там же.

скую деятельность с ликвидацией ИП по собственному желанию, не препятствует ему впоследствии вновь зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя¹.

Также Конституционный Суд подчеркнул, что проведение проверки устранения предпринимателем нарушений, на который ему указал орган органа государственного контроля (надзора), касается только вопроса их устранения². «Предписания об устранении нарушения не могут стать основанием для привлечения юридического лица к административной ответственности за нарушение обязательных требований, которые ранее не были выявлены и указаны в предписании»³.

Таким образом, Конституционный Суд счел, что «установление особых условий (специальных правил) назначения административных наказаний, предусматривающих замену административного штрафа на предупреждение, не лишено разумного обоснования и не выходит за рамки дискреционных полномочий федерального законодателя и не нарушает конституционный принцип юридического равенства»⁴ (Определение от 28 февраля 2019 года № 285-О).

¹ Цит. по: Информация Конституционного Суда РФ «Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018–2020 годов)» подготовлена Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации (одобрено решением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г.). URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1442451/#ixzz6lVVkSZKw> (дата обращения: 25.01.2022).

² См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2019 года № 3575-О. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19122019-n-3575-o/> (дата обращения: 25.01.2022).

³ Информация Конституционного Суда РФ «Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018–2020 годов)» подготовлена Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации (одобрено решением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г.). URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1442451/#ixzz6lVVkSZKw> (дата обращения: 25.01.2022).

⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2019 г. № 285-О. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28022019-n-285-o/> (дата обращения: 25.01.2022).

Анализируя дела, рассмотренные Конституционным Судом Российской Федерации, связанные с защитой предпринимательской деятельности, Е. В. Колесников и И.Н. Плотникова приходят к выводу, что чаще им рассматриваются дела о неправомерном изъятии имущества у предпринимателей, недопустимости необоснованного ограничения их прав. В целом же решения данного судебного органа положительно влияют «на охрану прав личности в социально-экономической сфере, в т.ч. и права на предпринимательскую деятельность»¹.

В практике Конституционного Совета Республики Казахстан также встречаются дела, связанные с защитой свободы предпринимательской деятельности.

Так, в апреле 2008 г. Конституционный Совет РК вынес нормативное постановление по обращению суда № 2 г. Костаная, Костанайской области и признал неконституционными подп. 6 п. 1 ст. 25 Закона от 26 июля 2007 года «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Предметом стала коллизия между двумя группами общественных интересов. Костанайский Суд указал, что отказ в регистрации права собственности, в случае попуска срока без уважительной причины, нарушает права собственника. «Препятствует обеспеченной государством законной возможности владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, противоречит конституционному принципу гарантии права частной собственности и недопустимости ограничения прав собственника»².

По мнению М. Габдуалиева, в этом решении Конституционный Совет сформулировал несколько правовых позиций³. Для нас наиболее важной яв-

¹ Колесников Е.В., Плотникова И.Н. Указ. раб. С. 64–70.

² Нормативное постановление Конституционного Совета РК от 23 апреля 2008 г. № 4 «О проверке конституционности пункта 3 статьи 9 и подпункта б) пункта 1 статьи 25 Закона Республики Казахстан от 26 июля 2007 года № 310-III „О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним” по обращению суда № 2 города Костаная Костанайской области». URL: <http://www.constcouncil.kz/rus/resheniya/?cid=9&rid=406>(дата обращения: 25.01.2022).

³ См.: Габдуалиев М. Защита конституционных прав посредством обращения Суда в Конституционный Совет Республики Казахстан // Юрист. 2012. №1.

ляется правовая позиция данного органа конституционного контроля, согласно которой пропуск гражданином срока регистрации права собственности без уважительной причины не должен препятствовать ее регистрации, но создает основания для несения гражданином ответственности за нарушение законодательства в иной форме.

В своем нормативном постановлении от 7 декабря 2011 года, Конституционный Совет РК рассмотрел дело о проверке конституционности п. 1 ст. 44 Закона Республики Казахстан от 26 июля 2007 года № 310-III «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество»¹, признал оспариваемую норму соответствующей Конституции. В этой норме устанавливался запрет на регистрацию недвижимого имущества с наличием обременений (залог или арест), и указывалось, что в противном случае может быть нарушено право собственности и другие права иных лиц.

В нормативном постановлении от 15 апреля 2004 года, по обращению специализированного межрайонного экономического суда Костанайской области, Конституционный Совет «признал соответствующей Конституции оспариваемую норму Налогового кодекса, указав, что проведение специализированного аукциона по реализации ограниченного в распоряжении имущества налогоплательщика в счет налоговой задолженности является законной мерой борьбы с лицами, уклоняющимися от уплаты налогов»².

¹ См.: Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 7 декабря 2011 г. №5 «О проверке конституционности пункта 1 статьи 44 Закона Республики Казахстан от 26 июля 2007 года № 310-III „О государственной регистрации прав на недвижимое имущество” по обращению районного суда № 2 Казыбекбийского района города Караганды Карагандинской области». URL: <http://ksrk.gov.kz/index.php/solutions/np-ks-rk-ot-07122011-g-no5-o-proverke-konstitucionnosti-punkta-1-stati-44-zakona>(дата обращения: 25.01.2022).

² Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 15 апреля 2004 г. «О проверке конституционности пункта 1 статьи 53 Кодекса Республики Казахстан „О налогах и других обязательных платежах в бюджет” (Налогового кодекса) и пункта 13 Правил проведения специализированного аукциона по реализации ограниченного в распоряжении имущества налогоплательщика в счет налоговой задолженности (утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 25 мая 2002 г. № 569) по обращению специализированного межрайонного экономического суда Костанайской области». URL: <http://ksrk.gov.kz/index.php/solutions/np-ks-rk-ot-15042004-g-no2-o-proverke-konstitucionnosti-punkta-1-stati-53-kodeksa>(дата обращения: 25.01.2022).

Таким образом, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации касаются разъяснения имущественных аспектов, которые влияют на осуществление и защиту предпринимательской деятельности, а также распространяют конституционную свободу индивидов на предпринимательскую деятельность на юридические лица. Конституционный Совет Республики Казахстан также рассматривает вопросы о соответствии или противоречии Конституции норм, применение которых может сказаться на реализации и защите свободы предпринимательской деятельности. Но если сравнивать с теми делами, которые рассматривает Конституционный Суд Российской Федерации, можно сказать, что дела, рассматриваемые им, прямо связаны с защитой рассматриваемого права, а дела, рассматриваемые Конституционным Советом — косвенно. Эта ситуация, на наш взгляд, связана с тем, что в данный орган не могут самостоятельно обращаться граждане.

Правовые позиции обоих рассмотренных органов по вопросам, связанным с защитой свободы предпринимательской деятельности, довольно схожи:

- 1) расширение понятия имущества, используемого для предпринимательской деятельности;
- 2) распространение прав человека, связанных со свободой предпринимательской деятельности на юридических лиц;
- 3) признание норм, регулирующих осуществление свободы предпринимательской деятельности, но имеющих расплывчатые формулировки неконституционными, так как их применение может создавать злоупотребление;
- 4) признание необходимости стимулировать предпринимателей к самоконтролю за качеством продукции, уплате налогов, развития благоприятной конкурентной среды;
- 5) признание одним из важнейших аспектов, связанных с реализацией свободы предпринимательской деятельности - защиту прав потребителей;

б) в некоторых случаях правовые позиции органов конституционной юстиции, содержащиеся в решениях по вопросам защиты иных прав человека, имеют значение и для защиты свободы предпринимательской деятельности.

Указанные правовые позиции особенно важны для повышения эффективности конституционно-правового регулирования защиты предпринимательской деятельности. Они полностью соответствуют принципам конституционно-правовой политики, проанализированным нами в третьем параграфе первой главы. Схожесть правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Конституционного Совета Республики Казахстан позволяет эффективно реализовать такое направление конституционно-правовой политики, как гармонизация их законодательства в сфере защиты свободы предпринимательской деятельности, необходимая для развития их экономического сотрудничества в рамках ЕАЭС.

Кроме того, в правовых позициях Конституционного Суда и Конституционного Совета отражены такие направления конституционно-правовой политики в сфере защиты свободы предпринимательской деятельности, как: уточнение прав индивидуальных предпринимателей, пределов вмешательства государственных органов в их деятельность и снижение репрессивности законодательства.

Использование указанных правовых позиций может помочь решить такую проблему формирования и реализации конституционно-правовой политики в данной сфере, как отсутствие полной информации о регулируемых отношениях, избежать неверной расстановки приоритетов. Это поможет сделать законодательство соответствующим его целям.

Следует подчеркнуть, что взаимодействие органов конституционного контроля с иными органами государственной власти способствует всеобъемлющей защите свободы предпринимательской деятельности и совершенствованию конституционно-правового регулирования его реализации и защиты,

так как в своей деятельности иные органы на практике реализуют правовые позиции органов конституционного контроля.

Решения, принимаемые рассматриваемыми органами, для конституционно-правового регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности, во-первых, защищают конкретные права, составляющие свободу предпринимательской деятельности. Во-вторых, совершенствуют соответствующий конституционно-правовой механизм, так как правовые позиции указанных органов должны учитываться в деятельности всеми его субъектами. Например, на их основе законодатель может совершенствовать нормы права, относящиеся к конституционно-правовому регулированию защиты свободы предпринимательской деятельности.

Однако проблемой является некая фрагментарность в правовых позициях органов конституционного контроля: они охватывают лишь малую часть проблем защиты свободы предпринимательской деятельности. Специфика деятельности этих органов не дает им самостоятельно принимать к рассмотрению какой-либо вопрос. Поэтому избежать подобной «фрагментарности» можно только за счет усиления взаимодействия с иными органами государственной власти. Возможно внесение в законы, регламентирующие деятельность органов конституционного контроля, норм о конституционной ответственности иных государственных органов за невыполнение, ненадлежащее выполнение или воспрепятствование выполнению их решений.

Для повышения значения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации можно предложить внести в закон, регламентирующий его деятельность нормы о включении его решений в российскую правовую систему и официального придания им статуса источника права.

2.2. Значение решений международных судебных органов для развития конституционно-правового регулирования ее защиты в Российской Федерации и в Республике Казахстан

В настоящее время международные судебные органы достаточно многообразны. В то же время не во все из них физические лица могут обратиться самостоятельно. Для целей данного исследования важным будет анализ практики решений именно тех международных судов, в которые за защитой своих прав могут обращаться сами индивиды. В нашем случае будет иметь значение практика Европейского Суда по правам человека, в который могут обращаться физические и юридические лица (ст. 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.)¹ и практика Суда Евразийского экономического союза, который может рассматривать дела не только по ходатайству государства, но и по ходатайству хозяйствующего субъекта, которым может быть и физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, согласно законодательству соответствующего государства-члена Евразийского экономического союза (п. 3 ч. 2 ст. 39)².

Можно согласиться с И. А. Орловой, что при сравнении законодательств России и Казахстана, вопрос о применении решений международных судебных органов наиболее урегулирован в российском конституционном праве³. Так, в российской Конституции закреплён приоритет ее ратифицированных международных договоров перед законами и право Конституционного Суда признавать международные договоры, а также решения междуна-

¹ См.: Международное право в документах: учебное пособие/ сост. Н.Т. Блатова, Г.М., Мелков. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С. 170–188.

² См.: Статут суда Евразийского экономического союза. Официальный сайт суда Евразийского экономического союза. URL: <http://courteurasian.org/page-22671> (дата обращения: 25.01.2022).

³ См.: Орлова И.А. Решения международных, транснациональных и иностранных юрисдикционных органов: проблемы признания и исполнения // Вестник Института законодательства РК. 2018. №5. С. 108.

родных органов и организаций неконституционными¹. В Российской Конституции, также устанавливается ее приоритет перед нормами международного права. Внесенные в 2020 году поправки только укрепили это положение. Таких положений в Конституции Республики Казахстан нет.

Как отмечалось в первой главе данной работы, в международном праве сама свобода предпринимательской деятельности не закрепляется, но есть отдельные правомочия, которые можно отнести к ней. Так, на универсальном уровне есть право владеть имуществом и свободный выбор работы (ст. 17 и ст. 23 Всеобщей декларации прав человека и гражданина 1948 г.)², а также право зарабатывать на жизнь трудом, который человек сам свободно себе выбирает или, на который свободно соглашается. Право на труд закреплено (ст. 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.)³.

В Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод есть запрет принудительного труда (ст. 4) и запрет на дискриминацию (ст. 14)⁴. Таким образом, свобода предпринимательской деятельности расширяет спектр прав человека на национальном уровне, оставаясь связанной с теми правами, которые прямо предусмотрены в данных международных нормативно-правовых актах.

Из смысла п. 3 ч. 2 ст. 39 Статута суда Евразийского экономического союза следует, что такая свобода признается в рамках соответствующей организации. Такой вывод можно сделать, поскольку в этом положении указывается, что Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации

¹ См.: *Хижняк В.С.* Взаимодействие национального права России и международного права: конституционные основы. Саратов, 2007. С. 126.

² См.: Всеобщая Декларация прав человека 1948 г. Международное право в документах: учебное пособие / сост. Н.Т. Блатова, Г.М., Мелков. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С. 101–107.

³ См.: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. 1966 г. Международное право в документах: учебное пособие / сост. Н.Т. Блатова, Г.М., Мелков. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С. 107–117.

⁴ См.: Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Международное право в документах: учебное пособие / сост. Н.Т. Блатова, Г.М., Мелков. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С. 170–188.

международных договоров в рамках Союза по запросу хозяйствующих субъектов, к которым относятся и индивидуальные предприниматели¹.

Прежде чем перейти к анализу практики данных международных судебных органов, следует рассмотреть вопрос о юридической силе их решений для соответствующих государств. Оно определяется двумя факторами: членством государств в международной организации, органом которой является соответствующий международный суд и предписаниями норм конституционного права конкретного государства.

Из двух рассматриваемых государств — членом Совета Европы является только Российская Федерация, а членами Евразийского экономического союза — оба. Поэтому решения ЕСПЧ могут быть обязательными только для России, а для Казахстана их значение будет в большей степени информационным, то есть из их содержания страна может получить информацию о международно-правовой политике и международной судебной практике по определенному вопросу.

Решения же суда Евразийского экономического союза имеют определенную обязательную силу для обоих государств. В статуте данного международного судебного органа указывается, что он может выносить «консультативные решения, имеющие рекомендательный характер» (ст. 98)². Решение суда по спорам имеет обязательный характер (ст. 99)³. Также в ст. 114 данного документа предусмотрено право государства обратиться в Высший Евразийский экономический совет для принятия мер по исполнению судебного решения в случае его неисполнения другой стороной дела⁴. Исходя из этого можно считать решения суда Евразийского экономического союза обязательными для России и Казахстана (если речь идет не о консультативных решениях).

¹См.: Статут суда Евразийского экономического союза. Официальный сайт суда Евразийского экономического союза. URL: <http://courteurasian.org/page-22671> (дата обращения: 25.01.2022).

²Там же.

³Там же

⁴См.: Там же.

Кроме того, решения указанных международных органов могут стать применимыми на территории рассматриваемых государств, если в отношении них органами конституционного контроля не будет принято решение об их противоречии Конституции. Подобное предусмотрено в (п. 3 (2) ч. 1 ст. 3 ФКЗ РФ «О Конституционном Суде Российской Федерации»), (ч. 2 ст. 36 ФКЗ РФ «О Конституционном Суде Российской Федерации»)¹. Соответствующие дополнения были внесены и в российскую Конституцию в 2020 г. (ч.5.1. ст. 125).

При этом в ч. 1 ст. 47 (1) ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» говорится, что Конституционный Суд решает указанный вопрос, если считает, что он «может быть разрешен на основании содержащихся в ранее принятых постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации правовых позиций и проведение слушания не является необходимым для обеспечения прав стороны»².

В Конституционном законе «О Конституционном Совете Республики Казахстан» не содержится норм аналогичных проанализированным нормам ФКЗ РФ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Можно лишь предположить, что поскольку здесь сложилась практика признания верховенства норм Конституции по отношению ко всем нормам международного права, то это должно распространяться и на решения международных судебных органов, в компетенцию которых входит защита прав человека. Тем более, что они являются правоприменительными актами, в которых содержание международных документов может быть истолковано в разрез с содержанием положений Конституции. Как отмечает Е.М. Абайдельдинов, Казахстан не отказывается от исполнения своих международных обязательств, но превосходство норм ратифицированных международных договоров перед зако-

¹ См.: Федеральный Конституционный закон РФ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с изм. на 1 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 1994. №13. Ст. 1447; Российская газета 2021, 6 июля; Федеральный закон от 14 декабря 2015 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон „О Конституционном Суде Российской Федерации“» // Российская газета. 2015. 16 дек.

² Там же

нами Республики является «ситуативным», то есть все зависит от конкретного случая, контекста вопроса и т. д.¹ Как отмечает Б. Тукулов, в законодательстве этого государства есть серьезные основания для реализации таких решений². Так, в п. 1 ст. 501 Гражданского Кодекса РК предусмотрено их исполнение на основе положений международного договора или на основе взаимности³.

Анализируя практику ЕСПЧ, затрагивающую права предпринимателей, (например, такие дела как «Павлов против России», рассмотренное в январе 2018 г. и «Рубцов и Балаян против России», рассмотренное в апреле того же года, дело «Филатов против России» февраль 2019 г. и др.) можно заметить, что проблем осуществления свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации они касаются очень косвенно⁴. Все эти дела рассматривались Европейским судом по правам человека на основании жалоб российских предпринимателей, связанных с их арестами и последующим содержанием в СИЗО.

Поводом к задержанию Виктора Филатова стало подозрение, что он вместе с другими сотрудниками ОАО «Курскэнерго» и «МРСК Центра» незаконно вывели из первого предприятия 241 млн руб. При расследовании и последующем рассмотрении дела возникло множество проблем. Так, например, дело было передано не по подсудности, так как Филатов находился под стражей в СИЗО около четырех лет. Дело дошло до ЕСПЧ, который 21 февраля 2019 года признал наличие нарушений Конвенции о защите прав чело-

¹ См.: Абайдельдинов Е.М. Конституционное регулирование исполнения международных договоров в Казахстане // Вестник Института законодательства РК. 2018. №5. С. 92–96.

² См.: Тукулов Б. Почему бизнесменам РК опасно игнорировать иски в зарубежных судах // Forbes.kz. 2016. 14 июля.

³ См.: Гражданский Кодекс Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061 (дата обращения: 25.01.2022).

⁴ См.: «Павлов против России». Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.ru/ru/2018-god/delo-pavlov-i-drugie-protiv-rossii>; «Рубцов и Балаян против России». URL: <http://prof-sommer.ru/postanovlenie-evropeyskogo-suda-po-delu-rubcov-i-balayan-protiv-rossii-zhaloby-no-3370714-i-376215> (дата обращения: 25.01.2022).

века и основных свобод в отношении 26 россиян, содержащихся под арестом в РФ, в том числе и В. Филатова¹. Однако это касается нарушения прав на свободу и личную неприкосновенность, а не свободы предпринимательской деятельности.

Дело предпринимателя С.В. Павлова было рассмотрено Европейским судом по правам человека на основании его жалобы на «несостоятельность использованных судами оснований; отсутствие оценки возможности применения альтернативных мер пресечения; использование допущений о рисках уклонения от правосудия или воспрепятствования отправлению правосудия при отсутствии доказательной базы; отсутствие оценки личной ситуации заявителя, уменьшающей риски повторного нарушения, воспрепятствования отправлению правосудия или уклонения от правосудия»².

Дело «Рубцов и Балаян против России» заключается в том, что гражданин РФ А. Рубцов был задержан по подозрению в обмане своих партнеров, а Г. Балаян был арестован по подозрению в совершении незаконной покупки с помощью денежных средств своего банка. Оба они были помещены под стражу, хотя это являлось незаконным, исходя из ч. 1.1 ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Сославшись на ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (право на свободу и личную неприкосновенность), они обратились в Европейский суд по правам человека³. Суд постановил, что содержание под стражей не противоречило смыслу соответствующей статьи Конвенции, но российские власти не предоставили обоснованные и достаточные аргументы, которые оправда-

¹См.: ЕСПЧ признал содержание под стражей Виктора Филатова нарушением прав человека. URL: <https://bel.ru/news/society/22-02-2019/espch-priznal-soderzhanie-pod-strazhey-viktora-filatova-narusheniem-prav-cheloveka>(дата обращения: 25.01.2022).

²«Павлов и другие против России». Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.ru/ru/2018-god/delo-pavlov-i-drugie-protiv-rossii>(дата обращения: 25.01.2022).

³См.: «Рубцов и Балаян против России». URL: <http://prof-sommer.ru/postanovlenie-evropeyskogo-suda-po-delu-rubcov-i-balayan-protiv-rossii-zhaloby-no-3370714-i-376215>(дата обращения: 25.01.2022).

ли бы содержание заявителей под стражей, поэтому нарушение оспариваемой статьи все же имело место.

К сожалению, такие дела не способствуют положительному имиджу российских предпринимателей, так как во всех случаях ими действительно были совершены противоправные действия. Действия российских властей, не вполне соответствовали положениям Европейской конвенции, и все же здесь речь идет скорее о злоупотреблении свободой предпринимательской деятельности и ее последствиях, чем о защите самой свободы. А со стороны властей есть нарушения права на свободу и личную неприкосновенность.

За время своей деятельности ЕСПЧ рассмотрел ряд дел, затрагивающих дискриминацию в сфере труда, но сами они далеко не всегда касались защиты прав предпринимателей и сами решения выносились на основании иных норм Европейской конвенции. Например, уважение частной жизни ст. 8 (дело К. Маркина против России¹), право на свободу религии ст. 9 (дело Eweida and Others v. the United Kingdom)², право на свободу ассоциаций ст. 11 (дело «Даниленков и другие против России»³) и др.

Рассмотрение дел, связанных с защитой права собственности, тоже не затрагивает проблем осуществления свободы предпринимательской деятельности. Например, «Биджиева против России», было связано с прекращением права собственности на земельный участок. Биджиева не использовала этот участок для предпринимательской деятельности и не была предпринимателем⁴.

В делах, возбужденных против других стран, сама свобода предпринимательской деятельности не затрагивается. Например, в деле «Маркс против

¹ См.: РосЕвроСуд. URL: <https://roseurosud.org/r/st-14/postanovlenie-espch-konstantin-markin-protiv-rossii>(дата обращения: 25.01.2022).

²См.: ECtHR, Eweida and Others v. The United Kingdom (№. 48420/10), 15 January 2013. Официальный сайт Европейского Суда по правам человека. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-115881"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)(дата обращения: 22.03.2021).

³URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12072962/>(дата обращения: 25.01.2022).

⁴См.: Жалоба «Биджиева против России». Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.ru/ru/novosti/evropeyskiy-sud-po-pravam-cheloveka-podverdil-dopustimost-vmeshatelstva-v-pravo>(дата обращения: 25.01.2022).

Бельгии» рассматривалась проблема воспрепятствования пользования своим имуществом¹. Как отмечает А.Е. Толстова, Европейский Суд расширительно толкует данное право, относя к его объектам любое частное право, представляющее ценность (то есть не только материальные ценности). Кроме того, дела о нарушении самого права собственности встречаются гораздо реже, чем дела о компенсации за собственность, которая была изъята или, которой был нанесен ущерб².

С нарушениями ст. 6 Конвенции (право на справедливое разбирательство) и ст. 7 (наказание исключительно на основании закона) связано дело финского предпринимателя Юссила против Финляндии, рассмотренное судом в ноябре 2006 г. Он был обвинен налоговой службой данной страны в предоставлении неверных сведений о доходах, налоговые службы передали дело в суд, отклонив ходатайство предпринимателя о применении устной судебной процедуры. Европейский Суд постановил, что в данном деле государство не нарушило ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, о чем говорил заявитель. В тоже время в своем частично несовпадающем мнении судьи Б. Зупанчич и Д. Шпильман указали на то, что сам Европейский Суд в своих решениях неоднократно подчеркивал, что публичность судебного разбирательства помогает «обеспечить справедливость рассмотрения дела»³. Поэтому устное разбирательство, о котором ходатайствовал финский предприниматель, нужно считать необходимым для защиты его прав⁴.

Наиболее близким к вопросу защиты свободы предпринимательской деятельности является дело «Папамихалопулос и другие против Греции», в

¹ См.: Официальный сайт Совета Европы. URL:[https://www.coe.int/ru/web/portal/-/marckx-case-european-court-of-human-rights-has-an-impact-on-your-daily-life-\(дата обращения: 25.01.2022\)](https://www.coe.int/ru/web/portal/-/marckx-case-european-court-of-human-rights-has-an-impact-on-your-daily-life-(дата обращения: 25.01.2022)).

² См.: Толстова А.Е. Защита права собственности в Европейском Суде по правам человека //СКФУ. Гуманитарные и юридические исследования. 2014. № 1 С. 147, 149.

³ Постановление Европейского суда по правам человека от 23 ноября 2006 г. Дело «Юссила против Финляндии». РосЕвроСуд. URL: [https://roseurosud.org/r/st-6/st-6a-3/postanovlenie-espch-yussila-protiv-finlyandii\(дата обращения: 25.01.2022\)](https://roseurosud.org/r/st-6/st-6a-3/postanovlenie-espch-yussila-protiv-finlyandii(дата обращения: 25.01.2022)).

⁴ См.: Там же.

котором речь идет об изъятии у предпринимателей, выделенных им ранее под строительство гостиничного комплекса земельных участков без какой-либо компенсации¹. ЕСПЧ признал нарушение со стороны государства, но вынесение решения по делу в целом приостановил.

Европейский Суд по правам человека рассмотрел два дела, касающиеся Алексея Навального. Оба были связаны с осуществлением им предпринимательской деятельности. Первое из них — дело «Кировлес». В 2013 году А. Навальный и П. Офицеров были приговорены судом г. Кирова к пяти и четырем годам лишения свободы соответственно за хищение имущества кировского государственного предприятия «Кировлес»². Рассмотрев жалобу фигурантов данного дела в феврале 2016 года, ЕСПЧ пришел к выводу, что оно не является политическим, а Навальный и Офицеров были осуждены за нарушения в сфере предпринимательской деятельности³. Также суд признал, что в ходе следствия и судебного разбирательства были нарушены права этих лиц и присудил им компенсацию около 80 тыс. евро⁴. Однако в решении не говорилось о необходимости признания данных лиц невиновными или снятия уголовного наказания.

Верховный Суд Российской Федерации отменил решение российского суда по данному делу. Оно было передано обратно в Ленинский районный суд г. Кирова, который приговорил Навального и Офицера к тем же срокам повторно⁵.

¹См.: Постановление ЕСПЧ от 15 апреля 1984 г. Официальный сайт Европейского Суда по правам человека. URL: http://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Papamichalopoulos_and_Others_v_Greece_24_06_1993.pdf (дата обращения: 25.01.2022).

² См.: *Мария Месропян, Анастасия Корня, Мария Железнова*. Навальный получил условный срок. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2013/10/16/sud-v-kirove-zamenil-prigovor-navalnomu-na-uslovnyj-srok> (дата обращения: 25.01.2022).

³См.: *CaseOf NavalnyyAndOfitserovV. Russia*. Официальный сайт Европейского суда по правам человека. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-161060"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения: 25.01.2022).

⁴См.: Там же.

⁵ См.: *Евгений Берг, Андрей Козенко*. Дело «Кировлес» возвращается в Киров: приговор Алексею Навальному отменен. Он снова может участвовать в выборах.

Примечательным является и дело Алексея и Олега Навальных, рассмотренное ЕСПЧ в 2017 году. Они были осуждены российским судом за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (например, склоняли к заключению заведомо невыгодных сделок). В своей жалобе в Европейский Суд братья указывали, что их действия являлись обычной предпринимательской деятельностью, разбирательство по их делу было несправедливым и носило политическую окраску¹.

Следует отметить, что несмотря на то, что Европейский Суд взыскал в пользу Навального 20 тыс. евро и признал его содержание под домашним арестом нарушением его прав, но политический мотив данного уголовного дела не был им признан². Он признал нарушение российским судом ст. 7 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой «никто не может быть осужден за действие или бездействие, которое согласно действовавшему в момент его совершения, национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением»³. В тоже время ЕСПЧ не призывал российские власти признавать Навальных невиновными или освобождать их от уголовного наказания⁴.

Верховный Суд Российской Федерации отказался отменить приговор братьям Навальным по делу «Ив Роше». Президиум ВС не усмотрел оснований для отмены приговора⁵. При этом присужденную ему Европейским Су-

URL:<https://meduza.io/feature/2016/11/16/delo-kirovlesa-vozvraschaetsya-v-kirov>(дата обращения: 25.01.2021).

¹ См.: *Иван Акимов*. Юрист объяснила решение ЕСПЧ по делу «ИВ Роше». URL:https://www.gazeta.ru/social/news/2021/02/02/n_15570572.shtml(дата обращения: 20.02.2022).

² См.: The Grand Chamber finds that arrests in 2012 and 2014 caused several violations of Aleksey Navalnyy's rights // Press Release issued by the Registrar of the Court. URL: <https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKewjx68Da9-Z>(дата обращения: 25.01.2022).

³ Там же.

⁴ См.: *Андрей Любимов*. «Президиум ВС уже полностью отработал замечания ЕСПЧ по делу Навального — эксперт». URL: http://rapsinews.ru/judicial_news/20210115/306660039.html (дата обращения: 25.01.2022).

⁵ См.: Там же.

дом компенсацию Навальный от России получил, что он сам признал в августе 2018 г.¹

Проблемой реализации этих решений Европейского Суда, на наш взгляд, является то, что у данного органа нет четких правовых позиций относительно понятия и содержания свободы предпринимательской деятельности.

Как было указано в первой главе, свобода предпринимательской деятельности связана с правом собственности, правом использования своей возможности к труду и т. д. Поэтому дела, связанные с защитой этих прав, тоже могут использоваться для уяснения правовых позиций Европейского Суда по правам человека по ним, и способствовать повышению эффективности защиты свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Последние два дела («Маркс против Бельгии» и «Папамихалопулос и другие против Греции»), отражают позиции ЕСПЧ относительно толкования понятия «собственность» и относительно недопустимости незаконного изъятия (или изъятия без соответствующей компенсации) собственности, используемой для предпринимательской деятельности.

Также в правовых позициях данного судебного органа расширительно толкуют понятие собственность, подчеркивается важность публичного разбирательства дела для защиты любых прав, в том числе и свободы предпринимательской деятельности, необходимости выплаты предпринимателям компенсации за изъятые имущество. Особо следует отметить, что, по всей видимости, есть расхождения в содержании понятия «предпринимательская деятельность», из которого исходит ЕСПЧ и тем, которое используется в российском законодательстве. Этим объясняется тот факт, что в России их действия квалифицируются как мошенничество, а в данном Суде — «обычной предпринимательской деятельностью». При этом четкого определения этого понятия в решениях ЕСПЧ не дается.

¹ См.: Навальный получил от правительства компенсацию по делу «Ив Роше». URL: <https://www.interfax.ru/russia/623666> (дата обращения: 22.03.2021).

Можно провести параллель между правовыми позициями ЕСПЧ и правовыми позициями органов конституционного контроля рассматриваемых государств, которые были выделены нами в предыдущем параграфе. Так, общим является то, что все эти органы расширительно толкуют понятие «имущество». Кроме того, очень часто правовые позиции всех этих органов, затрагивающие защиту предпринимательской деятельности, содержатся в решениях, связанных с защитой иных прав и свобод.

Проанализировав практику и правовые позиции Европейского Суда по правам человека, можно сделать вывод, что, несмотря на то, что особенности рассмотрения дел, связанных с защитой свободы предпринимательской деятельности и некоторые правовые позиции этого органа и органов конституционного контроля рассматриваемых стран совпадают, — есть некоторые принципиальные различия, не способствующие реализации решений этого органа или использованию его правовых позиций для совершенствования конституционно-правового регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности в России и в Казахстане. В первую очередь отсутствие в документах Совета Европы и решениях ЕСПЧ понятия и содержания свободы предпринимательской деятельности. Из-за этого правовые позиции рассматриваемого органа могут сильно расходиться с положениями конституций этих государств и делает невозможным применение его решений.

Что касается суда Евразийского экономического союза, то за время его существования с 2014 года им было рассмотрено только одно дело, касающееся индивидуального предпринимателя. Поводом послужила жалоба К. П. Тарасика, который занимается поставкой грузовых транспортных средств из США в Республику Казахстан. Сотрудники казахстанской таможни препятствовали ему в выпуске товаров в свободное обращение, мотивируя свое решение тем, что они были неправильно классифицированы, и предпринима-

тель не уплатил акцизный сбор¹. Комиссия ЕАЭС ему отказала в удовлетворении жалобы, сославшись на то, что установление акциз — внутреннее дело государства, а само заявление формально не соответствовало регламенту суда. После устранения неточностей дело было принято к рассмотрению судом Евразийского экономического союза.

Своим решением от 28 декабря 2015 года, Суд отказал К. П. Тарасику в удовлетворении его жалобы на том основании, что им так не было выявлено нарушений договоров в рамках ЕАЭС таможенными органами Республики Казахстан. Суд Евразийского экономического союза установил, что указанные органы препятствовали ввозу Тарасиком грузовых транспортных средств на территорию Казахстана в связи с неуплатой последним законно установленных акцизов².

Рассматривая вопрос о защите свободы предпринимательской деятельности Судом Евразийского Экономического Союза, можно отметить и его постановление от 23 апреля 2020 года, по заявлению Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» (далее «Атамекен») о разъяснении положений разделов XVIII и XX Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года³. Суть вопроса заключается в том, что, по мнению «Атамекен», в указанном соглашении не определены предметы регулирования в разделах XVIII и XX, что может сказаться на практике их применения. К сожалению, данное заявление было оставлено без движения в связи с нарушением порядка обращения в Суд. В частности, не было

¹См.: Постановление Коллегии Суда по заявлению индивидуального предпринимателя К.П. Тарасика от 28 декабря 2015. Официальный сайт суда Евразийского экономического союза. URL:<http://courteurasian.org/page-24051>(дата обращения: 25.01.2022).

²См.: Решение Коллегии Суда по заявлению индивидуального предпринимателя К.П. Тарасика от 28 декабря 2015 г. Официальный сайт суда Евразийского экономического союза. URL:<http://courteurasian.org/page-24051>(дата обращения: 25.01.2022).

³См.: Постановление Суда Евразийского Экономического Союза от 23 апреля 2020 г. по Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» о разъяснении положений разделов XVIII и XX Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Официальный сайт суда Евразийского экономического союза. URL:<http://courteurasian.org/page-24051>(дата обращения: 25.01.2022).

представлено заявление на бумажном носителе. Срок для устранения нарушения определен не был из-за пандемии COVID-19.

Значение этого постановления для защиты свободы предпринимательской деятельности в рассматриваемом международном судебном органе заключается в том, что институт гражданского общества, действующий в Республике Казахстан и представляющий интересы предпринимателей в этой стране, был признан судом в качестве субъекта, имеющего право обращаться к нему. Таким образом, был уточнен круг субъектов обращения в Суд Евразийского Экономического Союза.

Следует отметить, что при вынесении решения о признании за институтом гражданского общества, которым является «Атамекен» права обращаться в данный межгосударственный орган, суд учитывал положения законодательства Республики Казахстан, которое наделяет эту организацию подобным правом (Указ Президента Республики Казахстан от 6 мая 2015 года № 20 «Об органах и организациях, уполномоченных на обращение в Суд Евразийского экономического союза») и соответствующий перечень этих органов, полученный Судом от данного государства¹. Согласно данному указу подобными полномочиями, кроме «Атамекен», наделены «Генеральная прокуратура Республики Казахстан, министерства иностранных дел, по инвестициям и развитию, национальной экономики и юстиции Республики Казахстан»².

В России есть схожий нормативно-правовой акт — Указ Президента РФ от 21 мая 2015 г. «О федеральном органе исполнительной власти, упол-

¹См.: Постановление Суда Евразийского Экономического Союза от 23 апреля 2020 г. по Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» о разъяснении положений разделов XVIII и XX Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Официальный сайт суда Евразийского экономического союза. URL:<http://courteurasian.org/page-24051>(дата обращения: 25.01.2022).

² Указ Президента Республики Казахстан от 6 мая 2015 г. № 20 «Об органах и организациях, уполномоченных на обращение в Суд Евразийского экономического союза». Информационно-правовая система нормативно-правовых актов Республики Казахстан. URL:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000020>(дата обращения: 25.01.2022).

номоченном на обращение в Суд Евразийского экономического союза»¹. Согласно этому документу, таким органом в Российской Федерации является только Министерство юстиции.

Если рассматривать Суд Евразийского экономического союза как орган, который может осуществлять защиту свободы предпринимательской деятельности, то закрепление права обращаться в него исключительно за министерством юстиции очень сужает круг субъектов, которые в силу выполнения иных своих функций и полномочий могли в этом участвовать.

На наш взгляд, включение в перечень этих органов Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Торгово-промышленной палаты Российской Федерации будет способствовать совершенствованию конституционно-правового механизма защиты свободы предпринимательской деятельности.

Остальные дела касаются межгосударственных споров и жалоб юридических лиц. Можно отметить, что чаще всего Суд дает консультативные заключения, которые могут использоваться для уяснения положений норм договоров, заключаемых в рамках ЕЭС и способствовать повышению эффективности защиты свободы предпринимательской деятельности. Так, например, в консультативном заключении Суда Евразийского экономического союза от 29 мая 2014 г., разъясняется вопрос о том, кто вправе подавать заявление в данный суд. Как отмечается в документе: не все государства считают, что физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, могут выступать в качестве стороны в разбирательстве дела в этом международном судебном органе. Однако Суд пояснил, что эти субъекты обладают соответствующим правом². Как мы отмечали выше, консультативные решения данного международного судебного органа носят только рекомендательный характер. Однако приведенное здесь консультативное решение очень важно для защиты свободы предпринимательской деятельности,

¹См.: Российская газета. 2015. 22 мая.

²См.: Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 29 мая 2014 г. Официальный сайт суда Евразийского экономического союза. URL:<http://courteurasian.org/page-24051>(дата обращения: 25.01.2022).

так как в нем указываются лица, которые могут быть участниками процесса в данном суде. Поэтому государства все же не должны его игнорировать.

В тоже время признаем правоту Ж.Н. Башиева, когда он говорит о том, что «своими решениями и консультативными заключениями Суд ЕАЭС формирует основные тенденции развития права Союза», которое представляет собой новый правопорядок¹. Также он отмечает, что решения данного органа могут положительно влиять не только на правоприменительную практику, но и на совершенствование законодательства государств-членов в сфере правового регулирования экономической и хозяйственной деятельности. В то же время следует согласиться с исследователями деятельности данного международного судебного органа, что применение его решений на национальном уровне осложнено предписаниями национального права государств-членов. Авторы особо выделяют в этой связи Россию и Казахстан и прогнозируют, что суд Евразийского экономического союза в будущем столкнется с такой же проблемой неисполнения его решений, как и ЕСПЧ².

Таким образом, можно отметить, что правовые позиции данного судебного органа устанавливают круг субъектов, имеющих право на обращение к нему с жалобой или за толкованием норм ЕАЭС. Это не только государственные органы и юридические лица, но и индивидуальные предприниматели и институты гражданского общества, представляющие предпринимательское сообщество в своем государстве.

Отличия Суда Евразийского экономического союза от Европейского Суда по правам человека состоят в том, что ЕСПЧ — международный орган по защите прав человека, применяющий нормы международного публичного права, а суд ЕЭС — международный хозяйственный суд, применяющий нормы международного частного права. Первый может рассматривать вопрос о

¹ См.: *Башиев Ж.Н.* Суд Евразийского экономического союза: проблемы функционирования // Труды Института государства и права РАН. 2019. Т. 14. №1. С. 63.

² См.: Евразийский экономический союз / под ред. Е.Ю. Винокурова. СПб., 2017. С. 90.

защите любой категории прав человека, а второй—только дела о защите прав в хозяйственной, экономической сфере.

Различие состоит и в том, что ЕСПЧ — специализированный орган по защите прав человека, а Суд Евразийского экономического союза — нет. В Европейском Суде напрямую права предпринимателей не защищаются, в отличие от суда Евразийского экономического союза. Поэтому, на наш взгляд, существование данного суда и возможность обращения в него физических лиц и институтов гражданского общества будет гарантией защиты свободы предпринимательской деятельности на международном уровне. В целях осуществления интеграции в рамках ЕАЭС очень важно, чтобы решения этого международного судебного органа поддерживались государствами-членами соответствующей международной организации. Теоретически у него есть возможность стать наиболее эффективным международным судебным органом по защите свободы предпринимательской деятельности. Однако, для этого нужно решать вопрос применения его решений на национальном уровне.

На наш взгляд, деятельность ЕАЭС может в большей степени способствовать совершенствованию конституционно-правового механизма защиты свободы предпринимательской деятельности в обеих странах. Кроме того, он учитывает особенности конституционно-правового регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности в государствах-участниках, чем ЕСПЧ.

Что касается значения решений, рассмотренных международными судебными органами, то осуществление судебной защиты свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан, будет зависеть от того — соответствует или противоречит такое решение положениям конституций этих стран. В первом случае оно может использоваться органами конституционного контроля и надзора для обоснования своих правовых позиций по вопросам, касающимся защиты свободы предпринимательской деятельности. Также может использоваться для уяснения меж-

дународных стандартов в этой области и другими судами. Во втором случае оно не должно никак отобразиться в правоприменительной практике. При этом такое положение не следует расценивать как отказ от исполнения международных обязательств. К примеру, решение может быть исполнено в той части, в которой оно не противоречит Конституции.

Для совершенствования конституционно-правового механизма защиты свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и международно-правового сотрудничества в данной сфере можно рекомендовать включить в перечень органов и организаций, обладающих правом обращения в Суд Евразийского экономического союза Генеральную прокуратуру Российской Федерации и Торгово-промышленную палату Российской Федерации по примеру Республики Казахстан.

2.3. Роль арбитражных судов и судов общей юрисдикции в защите свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан

Судебная защита конституционных прав человека закрепляется в Конституциях обеих рассматриваемых стран. Такая гарантия закрепляется в ч. 1 ст. 46, ст. 118 Конституции РФ и в ч. 2 ст. 13 и ст. 75 Конституции Республики Казахстан. Правосудие во обоих государствах осуществляется только судом. Судебная процедура должна позволять разрешить вопрос о защите свободы предпринимательской деятельности (как и иных прав) на основании закона, принципа справедливости и в наиболее короткие сроки, так как затягивание рассмотрения подобных вопросов, также нарушает права человека. Судебное решение обязательно для сторон и в случае, если одна из них отказывается его выполнять, другая может опять же обратиться с этим вопросом в суд. Все это делает судебную процедуру наиболее эффективным способом защиты любых прав и свобод, включая свободу предпринимательской деятельности.

В судах часто осуществляется защита конституционных прав, являющихся основой свободы предпринимательской деятельности (право осуществлять свою возможность к труду, имущественные права, использование своего имущества для осуществления экономической или хозяйственной деятельности). Через их защиту осуществляется и защита свободы предпринимательской деятельности.

Вопрос о защите свободы предпринимательской деятельности могут рассматривать такие судебные органы как Верховные Суды, суды общей юрисдикции и арбитражные или экономические суды.

Судебные системы обоих государств предусматривают наличие Верховного Суда РФ, которому подчиняются иные суды. Согласно ч. 1 ст. 19 Федерального Конституционного закона Российской Федерации «О судебной системе Российской Федерации» высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным делам и экономическим спорам является Верховный Суд РФ. Он же рассматривает в качестве суда надзорной, апелляционной и кассационной инстанции дела, рассмотренные нижестоящими судами¹.

Верховному Суду Республики Казахстан подчиняются областные, районные суды ч. 2 ст. 3. Конституционного Закона РК «О судебной системе и статусе судей»². Таким образом, в обоих государствах права предпринимателей могут быть защищены в судах общей юрисдикции, арбитражных, экономических или хозяйственных судах. В качестве надзорной, апелляционной и кассационной инстанции по ним выступают Верховные Суды.

Следует отметить, что в Республике Казахстан термин «арбитражный суд» применяется в отношении органов, которые в России именуется «тре-

¹ См.: Федеральный Конституционный закон Российской Федерации от 31 декабря 1996 г. №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 8 декабря 2020 г.) //СЗ РФ. 1997. № 1. Ст.1; 2020. № 50.Ч. I.Ст.8029.

² См.: Конституционный Закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 132-II «О судебной системе и статусе судей» (в ред. от 1 января 2022 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: [http://adilet.zan.kz/rus/search/docs/fulltext=Конституционный+Закон+Республики+Казахстан+«О+судебной+системе+и+статусе+судей»+\(дата+обращения: 25.01.2022\).](http://adilet.zan.kz/rus/search/docs/fulltext=Конституционный+Закон+Республики+Казахстан+«О+судебной+системе+и+статусе+судей»+(дата+обращения: 25.01.2022).)

тейскими судами». В 2016 г. в Казахстане ввели арбитражные суды, которые объединили третейские суды и международный коммерческий арбитраж. Арбитражные суды в этом государстве могут быть открыты как юридическим, так и физическим лицом. Их не могут учреждать государственные органы (ст. 4 Закона РК «Об арбитраже»)¹. Это подтверждает и ст. 303 «Предпринимательского кодекса Республики Казахстан», которая относит защиту свободы предпринимательской деятельности в арбитраже, к той же группе средств их правовой защиты, как и применение медиации и партисипативной процедуры, которые также осуществляются на основании закона или договора². Таким образом, их можно отнести не к судебной системе государства, а к институтам гражданского общества, рассмотрению роли которых в защите свободы предпринимательской деятельности будет посвящена третья глава данного диссертационного исследования.

Право на защиту свободы предпринимательской деятельности в судебном порядке закреплено в законодательстве этих стран. В ч. 2 ст. 24 Федерального закона РФ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» установлено их право на обращение в суд в защиту нарушенных при осуществлении государственного или муниципального контроля прав³. Судебный способ защиты гражданских прав предусмотрен в ст. 11 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Статья 22 ГПК РФ определяет подсудность дел судам общей юрисдикции. К ним относят: «дела

¹См.: Закон Республики Казахстан от 8 апреля 2016 г. №488-V «Об арбитраже» (с изм. на 21 января 2019 г. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000488>(дата обращения: 25.01.2022).

² См.: Предпринимательский Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. (с изм. на 11 января 2022 г.) Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375>(дата обращения: 25.01.2022).

³ См.: Федеральный закон РФ от 26 декабря 2008 г. «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (в ред. от 11 июня 2021 г.) // Российская газета. 2008. 30дек.; СЗ РФ. 2021. № 24. (ч. I). Ст.4188.

с участием граждан, органов государственной власти и органов местного самоуправления о защите нарушенных, оспариваемых прав и свобод, об оспаривании решений третейских судов, дела о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений»¹. Согласно ч. 2 этой статьи, данные суды могут рассматривать и дела с участием иностранных граждан и лиц без гражданства.

В подп. 7 п. 1 ст. 262 ГПК РФ, в ст. 310 ГПК РФ, устанавливается возможность защиты прав предпринимателей в судах общей юрисдикции². Согласно ст. 1 и 2 АПК Российской Федерации, споры между гражданами-предпринимателями, а также между ними и юридическими лицами разрешаются в арбитражном суде³. Исключения составляют случаи, когда защите подлежат их права, несвязанные с экономической и предпринимательской деятельностью⁴.

Согласно ст. 301 Кодекса Республики Казахстан о предпринимательской деятельности от 29 октября 2015 года, «субъекты предпринимательства вправе в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом Республики Казахстан, обратиться в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод или законных интересов»⁵.

¹Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 30 октября 2002 г. (в ред. от 30 декабря 2021 г.)// СЗ РФ. 2002. №46. Ст. 4532; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 30. 12. 2021, №0001202112300158 (дата обращения: 25.01.2022).

²См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 30 октября 2002 г. (в ред. от 30 декабря 2021 г.)// СЗ РФ. 2002. №46. Ст. 4532; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 30. 12. 2021, №0001202112300158 (дата обращения: 25. 01. 2022).

³См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. (в ред. от 30 декабря 2021 г.) //СЗ РФ. 2002. № 30.Ст.3012;Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 30. 12. 2021, №0001202112300158 (дата обращения: 25. 01. 2022).

⁴ См.: Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 (в ред. от 25 декабря 2018 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11279/(дата обращения: 25.01.2022).

⁵Предпринимательский Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. (с изм. на 11 января 2022 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375>(дата обращения: 25.01.2022).

Деятельность Верховных Судов имеет большое значение для защиты свободы предпринимательской деятельности не только из-за их надзорных или контрольных полномочий, но и из-за того, что они могут давать разъяснения относительно правоприменительной практики нижестоящим судам. В том числе и арбитражным (ст. 126 Конституции РФ).

Такое право предусмотрено в ч. 2 ст. 19 ФКЗ РФ «О судебной системе Российской Федерации». Осуществление этого его полномочия часто связано с разъяснением соответствующих вопросов судам общей юрисдикции. Суды общей юрисдикции рассматривают вопросы о нарушении прав предпринимателей или о нарушении ими чьих-либо прав или российского законодательства, если это не касается экономических споров, так как последние относятся к юрисдикции арбитражных судов. Однако дела об экономических преступлениях тоже относятся к ведению судов общей юрисдикции. Следует отметить, что и в этом случае существует возможность нарушения прав и законных интересов предпринимателей. Например, следствие часто используется для того, чтобы незаконно прекратить предпринимательскую деятельность определенного лица, лишить его имущества и т.д. Поэтому суды общей юрисдикции должны делать все возможное, чтобы воспрепятствовать нарушению свободы предпринимательской деятельности в результате злоупотребления следственными органами своими полномочиями.

И в этом вопросе особое место отводится постановлениям Пленума Верховного Суда РФ. Так, в 2016 году Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление о рассмотрении судами экономических дел¹. В нем подчеркивается, что уголовные дела, связанные с совершением индивидуальным предпринимателем экономических преступлений, «являются делами частного-публичного обвинения и возбуждаются не иначе как по за-

¹См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной деятельности». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207109/(дата обращения: 25.01.2022).

явлению потерпевшего» (п. 2 Постановления). Суд должен признать возбуждение уголовного дела по статьям 172. 1 и 198-199.1 против предпринимателя незаконным, если решение о его возбуждении было принято следователем без достаточных оснований (п. 4 Постановления).

Так, в Постановлении указывается, что преступлениями, совершенными в сфере предпринимательской деятельности являются только те, которые совершены индивидуальным предпринимателем «в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией, либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности» (п. 7 Постановления).

По мнению Советника Федеральной палаты адвокатов РФ Е. Рубинштейна, это постановление положительно сказалось на защите прав предпринимателей, так как по отношению к ним стали чаще избирать такую меру пресечения, как домашний арест¹. Такое указание Верховный Суд РФ дал в п. 6 и 7 Постановления. В п. 19 подчеркивается, что «содержание осужденного под стражей до постановления приговора не может предопределять назначение ему наказания в виде реального лишения свободы»². Однако всех проблем, связанных с рассмотрением этой категории дел Постановление, конечно, не решило.

Годом позже (3 октября 2017 года) Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял еще одно постановление, в котором анализировалась

¹См.: Куликов В. Арест не по делу. Верховный Суд одобрил новые меры защиты бизнеса //Российская газета. 2017. Зокт.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной деятельности». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207109/(дата обращения: 25.01.2022).

проблема выполнения Постановления от 15 ноября 2016 года.¹ В нем подчеркивается необходимость соблюдения ч. 1 ст. 108 УПК РФ о запрете заключения предпринимателей под стражу, отмечается, что суды не всегда предпринимают меры для выяснения того, было ли совершено преступление именно в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, имеются случаи отмены или изменения судебных решений так как «суды не в полной мере учитывают разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума от 15 ноября 2016 года». Практика свидетельствует о том, что суды плохо контролируют вопрос законности возбуждения уголовных дел против предпринимателей, сохраняется большое количество случаев, когда обвиняемых долго держат под стражей без достаточных оснований. В силу этого суды должны не только придерживаться Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 года, но и осуществлять мониторинг «практики рассмотрения ходатайств органов предварительного расследования о заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, даче разрешений на производство следственных действий по данной категории дел, а также рассмотрения жалоб на решения, действия (бездействия) органов, осуществляющих предварительное расследование в порядке, установленном статьей 125 УПК РФ»².

¹См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. №33 «О ходе выполнения судами Российской Федерации Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 года №48 „О практике применения Судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности”». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_279615/(дата обращения: 25.01.2022).

²См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. №33 «О ходе выполнения судами Российской Федерации Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 года №48 „О практике применения Судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности”». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_279615/(дата обращения: 25.01.2022).

Проблемой остается то, что следственные органы пытаются выставить предпринимателей аферистами и утверждают, что дела в отношении предпринимателей возбуждаются не по вопросам ведения ими бизнеса. Хотя фактически в большинстве случаев речь идет именно об этом¹. Подобные действия наносят ущерб развитию предпринимательства в России. В результате условия для реализации конституционной свободы предпринимательской деятельности ухудшаются, возрастает необходимость ее защиты.

Однако, как отмечает Общественный омбудсмен по защите предпринимателей от уголовного преследования Андрей Назаров, необходимого эффекта Постановления Пленума Верховного Суда РФ не возымели. За 10–15 лет получили судимость или подверглись уголовному преследованию 3 млн предпринимателей². Арест предпринимателя остается самым действенным способом разрушить бизнес. Следствие по делу предпринимателей часто ведется с грубыми нарушениями законодательства. Например, в 2016 году по подозрению в хищении 48 млн рублей был арестован предприниматель из Ставропольского края Николай Лаврененко. Задержание было проведено в июле, а экспертиза, на основании которой он был задержан — в августе³.

По данным статистики вероятность удовлетворения судом ходатайства следствия о продлении меры пресечения в отношении предпринимателей составляет 97,7%, причем в 5% — это делается вопреки позиции прокуратуры⁴. Это противоречит и Постановлениям Пленума Верховного Суда РФ, рассмотренным выше.

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации осуществляет мониторинг судебной практики по экономическим делам, а его разъяснения судам общей юрисдикции направлены на устранение злоупотреблений след-

¹ См.: Куликов В. Арест не по делу. Верховный Суд одобрил новые меры защиты бизнеса // Российская газета. 2017. 3 окт.

² См.: Верховный Суд закроет проблему ареста предпринимателей? // Новая адвокатская газета. 2017. 23 окт.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Книга жалоб и предложений российского бизнеса. Доклад Президенту Российской Федерации за 2018 г. С. 52. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2018/pdf/3.pdf> (дата обращения: 25.01.2022).

ственными органами своими полномочиями и защиту предпринимателей от незаконного задержания, содержания под стражей и других нарушений их прав во время следствия и судебного разбирательства. Однако в данный момент Постановления, затрагивающие данные вопросы, не применяются судами общей юрисдикции как следует. Что наблюдается в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»¹.

В июне 2020 года Пленум Верховного суда внес поправки в ранее принятые постановления. В результате были установлены «более жесткие критерии для вынесения судами решения о взятии под стражу обвиняемых по делам в сфере предпринимательской деятельности»². Теперь суд должен проверять случаи (когда речь идет о заключении предпринимателя под стражу) наличия у следственных органов конкретных оснований полагать, что инкриминируемое деяние совершено не в связи с осуществлением предпринимательской деятельности. Это правило распространяется и на индивидуальных предпринимателей³. Остается надеяться, что внесение данных поправок положительно скажется на эффективности реализации иных постановлений Пленума ВС, затрагивающих права предпринимателей.

На наш взгляд, одним из факторов, препятствующих эффективной реализации Постановлений, является коррупция. Одним из возможных способов ограничения злоупотребления следственными органами своими полномочиями может служить законодательное закрепление права на продление меры пресечения в виде содержания под стражей за вышестоящей судебной ин-

¹ См.: Верховный Суд закроет проблему ареста предпринимателей? //Новая адвокатская газета. 2017. 23 окт.

² Верховный Суд ограничил возможности ареста бизнесменов. URL: <https://www.rbc.ru/society/11/06/2020/5ee22fea9a79474df67abe9e>(дата обращения: 25.01.2022).

³См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 г. №7 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам»//Российская газета. 2020. 26 июня.

станцией. Для исключения коррупционной составляющей при рассмотрении судами общей юрисдикции дел, возбужденных против предпринимателей, можно предложить установить в российском законодательстве норму, по которой рассмотрение подобного уголовного дела и решение вопроса об избрании меры пресечения в отношении предпринимателя должны решать разные судьи, а ходатайство о последующем продлении меры пресечения должно подаваться следственными органами в вышестоящий суд, а не в тот же, что и в первый раз. В целом это будет способствовать совершенствованию конституционно-правового механизма защиты свободы предпринимательской деятельности, так как это дополнительная гарантия презумпции невиновности и судебной защиты прав, закрепленных в ст. 46 и 49 Конституции Российской Федерации.

Изменения в данном случае должны быть внесены не в конституционное, а в уголовно-процессуальное законодательство. Например, можно дополнить ст. 101 УПК РФ «Постановление и определение об избрании меры пресечения» частью четвертой, в которой и следует закрепить указанные предложения.

Еще одним фактором, препятствующим эффективной реализации Постановлений, может являться то, что судьи считают, что, смягчая меры пресечения в отношении предпринимателей, они могут помочь им избежать ответственности. Поэтому поправки, внесенные в 2020 году в предыдущие его постановления, были необходимы для разъяснения того, когда такое смягчение действительно обосновано.

Положительно характеризует судебную защиту и возможность предпринимателей защитить свои права в случае их нарушения должностными лицами. Положения Главы 22 КАС РФ регулируют порядок оспаривания решений органов государственной власти, местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих¹.

¹ Кодекс административного судопроизводства РФ от 20 февраля 2015 г. (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102380990>; Офици-

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. №2 даны разъяснения судам относительно рассмотрения подобной категории дел. В частности, в нем сказано, что обжалованию подлежат решения, принятые как в письменной, так и в устной форме, как действие, так и бездействие¹.

Судебное рассмотрение подобного спора следует считать более эффективным способом защиты нарушенных прав. Практики выделяют несколько проблем, связанных с реализацией защиты предпринимателей в случае нарушения их прав должностными лицами, реализуемой через административное обжалование: нет реального равенства сторон спора, состязательности при исследовании доказательств, рассмотрение жалобы носит закрытый характер, особую роль при вынесении решения может играть субъективный фактор². Поэтому судебное рассмотрение подобного спора следует считать более эффективным.

Экономические споры между предпринимателями в России разрешаются арбитражными судами. Примечательно, что в новой редакции российской Конституции уточняется, что правосудие осуществляется и арбитражными судами (ч. 2 ст. 126). Следует отметить, что арбитражному суду подведомственны экономические споры, возникающие из гражданских, административных и иных отношений (например, земельные, налоговые), которые не охватываются собственно гражданской и административной сферами³. Граждане и иные физические лица могут быть стороной спора, подлежащего

альный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 30. 12. 2021, №0001202112300158(дата обращения 25. 01. 2022 г.)

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. №2«О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих»//Российская газета. 2009 г. 18 февраля

² См.: Обжалование действий (бездействия) должностных лиц// URL: <http://rprotect.ru/practice/2/> (дата обращения 25. 01. 2022 г.)

³ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. (в ред. от 30 декабря 2021 г.) //СЗ РФ. 2002. № 30.Ст.3012;Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 30. 12. 2021, №0001202112300158 (дата обращения: 25. 01. 2022).

рассмотрению в арбитражном суде только при условии, что они осуществляют предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и зарегистрированы в качестве индивидуального предпринимателя. Если действие государственной регистрации прекращено, то арбитражный суд может рассматривать спор с участием такого гражданина только в том случае, если дело было принято к производству до наступления указанных обстоятельств. В остальных случаях эти споры будут подведомственны судам общей юрисдикции¹.

Арбитражное судопроизводство можно считать особой судебной формой защиты конституционной свободы предпринимательской деятельности, в которой сочетаются цивилистический и конституционно-правовой аспекты. Это очень важно, на наш взгляд, так как рассматриваемая свобода сама сочетает в себе эти аспекты. Следует отметить, что в цивилистической науке такое мнение тоже существует.

По мнению В.В. Храмушина «судебная защита конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности в общем юридическом механизме защиты применительно к арбитражному судопроизводству есть сложный межотраслевой правовой институт»². При этом автор отмечает, что защита прав предпринимателей в арбитражном процессе «характеризуется не только общими, но и специальными признаками, присущими только данному виду государственной правосудной деятельности». Например, таких как специфическая цивилистическая процессуальная форма, способы и средства защиты, методы принуждения к исполнению императивных предписаний и т.д.³

¹ См.: Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 (в ред. от 25 декабря 2018 г. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11279/(дата обращения: 25.01.2022).

² Храмушин В.В. Арбитражные суды в механизме защиты конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 9–10.

³ См.: Там же. С. 9–10.

Отмечается большая загруженность арбитражных судов в России. По данным Арбитражного суда г. Москвы, таких дел за год рассматривается более 230 тысяч (только в Москве). Нагрузка на одного судью в месяц – около 266 дел¹. По данным Верховного Суда РФ, арбитражные суды в России рассмотрели за 2020 год 1,5 млн. споров. Президент В. В. Путин отметил, что российские суды (включая арбитражные) рассматривают практически все поступающие им споры².

Здесь следует согласиться с В.В. Храмушиным, что арбитражные суды для осуществления эффективной защиты конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности должны взаимодействовать с другими органами, такими как третейские суды, ориентировать предпринимателей на иные способы и методы разрешения их споров, не связанных с судебными процедурами³. Такой подход, на наш взгляд, позволит снять с арбитражных судов лишнюю нагрузку, оставив за ними только дела, решения которых невозможно без судебной процедуры.

При этом полного отказа от этого вида судебной процедуры происходить не должно, так как рассмотрение споров в данном случае осуществляется специалистами в этой области, обладающими юридическим образованием и знанием законодательства. С этими вопросами не смогут справиться суды общей юрисдикции, в силу своей загруженности, а также из-за того, что их судьи не могут быть специалистами абсолютно во всех областях права. Передача этих вопросов исключительно третейским судам так же не допустима, так как их арбитры не всегда имеют юридическое образование.

Арбитражные суды в России взаимодействуют в процессе защиты свободы предпринимательской деятельности не только с третейскими судами,

¹ Официальный сайт арбитражного суда г. Москва.URL: <https://msk.arbitr.ru/node/16082>(дата обращения: 25. 01. 2022).

² Официальный сайт Верховного Суда РФ. Верховный Суд подвел итоги работы за 2020 г.URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/29651/(дата обращения: 25. 01. 2022).

³ См.: Храмушин В.В. Арбитражные суды в механизме защиты конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 10.

но и с уполномоченными по правам предпринимателей. Так, согласно ст. 53.1. АПК, соответствующий уполномоченный может вступить в рассмотрение дела на любой стадии по своей инициативе, для дачи заключения или для защиты прав и законных интересов предпринимателей¹. При этом в ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» такая форма участия Уполномоченного в судебном процессе, как дача заключения по делу, не предусмотрена. На наш взгляд, это расхождение необходимо устранить. Подобное введение только повысит эффективность арбитражного разбирательства как формы защиты свободы предпринимательской деятельности и поможет унифицировать законодательство в сфере защиты свободы предпринимательской деятельности.

Деятельность Верховного Суда Республики Казахстан регулируется нормами Конституционного закона Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» от 25 декабря 2000 года, Разделом 2. Он рассматривает дела в порядке надзора². Следует отметить, что Верховный Суд Республики Казахстан не только осуществляет правосудие по делам, касающимся защиты свободы предпринимательской деятельности, но и проводит мероприятия, которые не являются судопроизводством, но должны влиять на качество осуществления правосудия по указанной категории дел. Например, им проводятся семинары и круглые столы по данной тематике, с обсуждением проблемных вопросов, касающихся решения дел о защите свободы предпринимательской деятельности³. Также он реализует проект «Судебная защита бизнеса», в рамках которого во всех регионах республики проводятся мероприятия по взаимодействию с филиалами Нацио-

¹См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. (в ред. от 30 декабря 2021 г.) //СЗ РФ. 2002. № 30.Ст.3012;Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 30. 12. 2021, №0001202112300158 (дата обращения: 25. 01. 2022).

²См.: Там же.

³ См.: *РысбековМәдиАсқарұлы*. Председатель специализированного межрайонного экономического суда города Астаны// Судебная защита бизнеса. URL: <https://www.zakon.kz/4908248-sudebnaya-zashchita-biznesa.html>(дата обращения: 25.01.2022).

нальной палаты предпринимателей «Атамекен» и бизнес-сообществами на местах¹. «Атамекен» — некоммерческая организация, созданная для помощи в развитии предпринимательства Правительством Казахстана и НЭПК «Союз Атамекен». Ее деятельность регламентируется Законом Республики Казахстан «О национальной палате предпринимателей» № 129-V от 4 июля 2013 года². Нужно отметить, что в самом законе сотрудничество этой организации с судебными органами не предусмотрено, но говорится о ее взаимодействии с Правительством Республики Казахстан (Глава 2). В тоже время сотрудничество с органами судебной власти необходимо для достижения НПП «Атамекен» таких ее задач, установленных в ч. 2 ст. 3 данного закона, как: «...представление, обеспечение и защита прав и законных интересов субъектов предпринимательства; организация эффективного взаимодействия субъектов предпринимательства и их ассоциаций (союзов) с государственными органами; содействие созданию благоприятных правовых, экономических и социальных условий для реализации предпринимательской инициативы в Республике Казахстан; участие в процессе совершенствования законодательства Республики Казахстан, затрагивающего интересы предпринимательства»³. В рамках осуществления такого сотрудничества «Атамекен» и Верховный суд РК подписали дорожную карту совместной работы по судебной защите предпринимателей, цель которой — максимальное обеспечение предпринимателей страны судебной защитой. Кроме того, по словам председателя⁴, «Атамекен» взаимодействует не только с Верховным Судом РК, но и с другими судами. Например, специализированный районный суд г. Астана (Нурсултан) подписал 21 декабря 2017 года Меморандум о сотрудничестве

¹См.: Там же.

² См.: Закон Республики Казахстан «О национальной палате предпринимателей» № 129-V от 4 июля 2013 года (с изм. на 11 января 2022 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000129>(дата обращения: 25.01.2022).

³Там же.

⁴См.: *Артур Мискарян*. Судьям предложили посмотреть на проблемы предпринимателей НПП «Атамекен» и Верховный суд взяли измерить доверие бизнеса к судебной системе. URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/sudyam-predlozhili-posmotret-na-problemy-predprinimatelej>(дата обращения: 25.01.2022).

между судом г. Астаны и филиалом НПП «Атамекен» по г. Астане. Данный судебный орган участвует в реализации проекта «Судебная защита бизнеса». Сотрудники суда проводят разъяснительную работу относительно медиативного способа разрешения споров между субъектами предпринимательской деятельности. В результате прекращается судебное производство по сотням дел в год. «Атамекен» осуществляет анализ практики всех дел по защите прав предпринимателей для выделения тех проблем, с которыми бизнес в Казахстане сталкивается особенно часто.

Необходимо отметить, что в судебную систему Республики Казахстан входят (кроме областных, районных и приравненных к ним судов) экономические и арбитражные суды. Экономические суды осуществляют свою деятельность на основании ст. 27 ГПК Республики Казахстан. Это специализированные межрайонные суды. Их основная задача — разрешение имущественных и неимущественных споров. Сторонами споров «являются физические лица, осуществляющие индивидуальную предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридические лица, а также по корпоративным спорам, за исключением дел, подсудность которых другому суду определена законом»¹. Исследователи данного вопроса отмечают, что ГПК Республики установил особую подсудность для споров между инвесторами и государственными органами, связанных с инвестиционной деятельностью инвесторов. В частности, теперь такие споры подсудны суду Нур-Султан (ч. 4 ст. 27)².

В судах общей юрисдикции и в экономических судах Республики Казахстан, количество рассматриваемых дел, связанных с защитой рассматриваемой свободы, довольно значительно. Чаще это дела, связанные с налоговыми, таможенными спорами, экологией и недропользованию. Во многих

¹ Гражданско-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. (с изм. на 1 января 2022 г.) Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377>(дата обращения: 25.01.2022).

²См.: Там же.

случаях предприниматели подают иски по поводу нарушения их прав или спорам с государственными органами¹. Для облегчения получения судебной защиты в Казахстане предусмотрено создание в судах сервиса «Электронное правосудие». То есть подача искового заявления, отслеживание движения дела может осуществляться посредством судебного кабинета в сети Интернет. Участия в суде — в режиме видео-конференц-связи. Все это сокращает затраты сторон, упрощает судопроизводство и снижает нагрузку на судей².

Так, М.А. Рысбеков, председатель специализированного межрайонного экономического суда г. Астаны (Нурсултан), указывает, что за год эти суды рассматривают около трех тысяч дел, связанных с защитой предпринимателей³. З. Байбулова (судья Акмолинского областного суда), отмечает, что в сельскохозяйственных регионах, многие дела касаются крестьянских хозяйств⁴. Таким образом, в экономических судах Казахстана все же рассматривается больше дел, связанных с защитой предпринимателей, чем в судах общей юрисдикции.

При этом в качестве одной из проблем судебной защиты свободы предпринимательской деятельности в Республике Казахстан называют коррупцию в судебных органах⁵.

Следует отметить, что в обоих государствах существуют несудебные способы решения споров между субъектами предпринимательской деятельности, такие как: арбитраж (третейское разбирательство), медиация и пар-

¹См.: *Артур Мискарян*. Судьям предложили посмотреть на проблемы предпринимателей НПП «Атамекен» и Верховный суд взялись измерить доверие бизнеса к судебной системе. URL:<https://inbusiness.kz/ru/news/sudyam-predlozhili-posmotret-na-problemy-predprinimatelej>(дата обращения: 22.03.2021).

² См.: *Рысбеков Мэди Асқарұлы*. Председатель специализированного межрайонного экономического суда города Астаны// Судебная защита бизнеса. URL:<https://www.zakon.kz/4908248-sudebnaya-zashchita-biznesa.html>(дата обращения: 22.03.2021).

³ См.: Там же.

⁴ См.: *Байбулова З.* Судебная защита бизнеса. URL:<https://www.zakon.kz/4908248-sudebnaya-zashchita-biznesa.html>(дата обращения: 22.03.2021).

⁵См.: *Артур Мискарян*. Судьям предложили посмотреть на проблемы предпринимателей НПП «Атамекен» и Верховный суд взялись измерить доверие бизнеса к судебной системе. URL:<https://inbusiness.kz/ru/news/sudyam-predlozhili-posmotret-na-problemy-predprinimatelej>(дата обращения: 22.03.2021).

тисипативная процедура. Их применение возможно, когда речь идет об экономических спорах, следовательно, они могут рассматриваться как средство защиты экономических прав.

В последнее время в рассматриваемых государствах законодательно закреплена возможность признания физического лица банкротом. В Российской Федерации существует Федеральный закон от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)». В ст. 2 этого закона указывается, что должником может быть индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, которое не может удовлетворить требования кредиторов¹. В ст. 1 Закона Республики Казахстан от 2 августа 2015 г. «О реабилитации и банкротстве» под банкротом подразумевается «должник, несостоятельность которого установлена вступившим в законную силу решением суда»². Тот факт, что банкротом может быть либо юридическое лицо, либо индивидуальный предприниматель, подчеркивается в других положениях этой же статьи, в которых объясняется понятие «сельскохозяйственный производитель» и «преднамеренное банкротство»³. Рассмотрение данной категории дел рассматривается в России арбитражными судами, что придает особое значение их деятельности в механизме защиты конституционной свободы предпринимательской деятельности.

На наш взгляд, у признания предпринимателя банкротом есть конституционно-правовой аспект, который заключается, во-первых, в том, что признанный он надолго утрачивает свое конституционное право на осуществление свободы предпринимательской деятельности. Таким образом, возникает законное и правомерное препятствие к ее осуществлению.

¹См.: Федеральный закон от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. на 30 декабря 2021 г.)//СЗ РФ. 2002. №43.Ст. 4190; 2021. №1.Ч.1.Ст. 81.

²Закон Республики Казахстан «О реабилитации и банкротстве» от 2 августа 2015 г. №176-V (в ред. от 1 января 2022 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200001750>(дата обращения: 25.01.2022).

³ Там же.

Во-вторых, осуществление данной процедуры в судебном порядке может позволить избежать утраты права на осуществление свободы предпринимательской деятельности, если выяснится, что данная процедура была возбуждена в результате злоупотребления кредитором его правом. Также избежать подобного исхода может помочь ликвидация ИП без процедуры банкротства.

В-третьих, судебная процедура позволяет защитить предпринимателя от недобросовестного кредитора, который хочет либо побыстрее получить деньги, либо захватить бизнес¹.

В-четвертых, предусмотренная законодательством процедура реабилитации для предпринимателя, признанного банкротом, является основанием для возобновления возможности осуществления конституционной свободы предпринимательской деятельности².

В условиях борьбы с пандемией коронавируса возрастает роль применения судами технических средств. О возможностях видеоконференцсвязи мы уже писали выше. Здесь отметим, что они делают применение судебной процедуры для защиты конституционной свободы предпринимательской деятельности более доступной. В то же время, у суда не всегда есть объективная возможность полностью исключить вероятность давления на участников судебного процесса, находящихся за пределами зала судебных заседаний, участвующих в нем «удаленно». Их применение может создавать угрозу нарушению и других конституционных прав и свобод человека и гражданина (личная тайна, а в случае с предпринимателями и коммерческая тайна, например). В связи с этим нужно совершенствовать правовое регулирование применения указанных средств во время судебного процесса.

¹См.: *Натарюс Д.М.* «Банкротство как способ защиты нарушенного права». URL:<https://www.advokat-natarius.ru/bankrotstvo/>(дата обращения: 25.01.2022).

²См.: Федеральный закон от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. на 30 декабря 2020 г.)//СЗ РФ. 2002. №43.Ст. 4190; 2021. №1.Ч.1.Ст. 81; Закон Республики Казахстан «О реабилитации и банкротстве» от 2 августа 2015 г. №176-V (в ред. от 1 января 2022 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200001750> (дата обращения: 25.01.2022).

Это относится не только к проблеме защиты конституционной свободы предпринимательской деятельности, но в отношении нее это особенно важно в свете защиты их от коррупции и злоупотребления полномочиями со стороны следственных органов.

Таким образом, в обоих государствах судебная защита свободы предпринимательской деятельности является наиболее эффективной формой реализации конституционно-правового регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности.

В тоже время есть ряд проблем, снижающих ее эффективность, общих для обоих государств: коррупция, недоступность судебной процедуры (что подразумевает и финансовые и транспортные издержки) информированности предпринимателей о возможностях судебной защиты их прав, отсутствие у самих судебных органов полной картины того, какие права предпринимателей нарушаются чаще всего и понимания причин этого, недостаточная прозрачность работы судов и длительные сроки рассмотрения судебных дел, злоупотребление процедурой банкротства (как со стороны недобросовестных предпринимателей, так и со стороны недобросовестных кредиторов), не использование этой процедуры при наличии явной необходимости.

Рассмотренный материал позволил выявить конституционно-правовой аспект процедуры банкротства, который позволяет говорить о том, что она является элементом конституционно-правового механизма защиты свободы предпринимательской деятельности так как от ее результата зависит наличие или отсутствие у физического лица права на ее реализацию, с ней связывается наличие у лица возможности быть субъектом соответствующих конституционных правоотношений.

Повышение эффективности конституционно-правовой защиты свободы предпринимательской деятельности требует дальнейшего развития использования технических средств в судебном процессе, внесения в отраслевое законодательство мер, направленных на противодействие коррупции в правоохранительных органах, более активное использование внесудебной защиты,

совершенствования правового механизма участия в этой сфере институтов гражданского общества.

На наш взгляд, для этого необходимо:

1) внести в российское законодательство дополнительные гарантии таких конституционных прав, как право на информацию, личную тайну для участников процесса, выходящих в судебное заседание удаленно (через интернет). Для этого можно предусмотреть, чтобы участники процесса выходили на связь из помещения, где нет посторонних лиц, которые могут, таким образом, нелегально получить информацию. Это позволит гарантировать безопасность сведений, составляющих личную и коммерческую тайны;

2) в целях совершенствования взаимодействия судов с институтами гражданского общества, закрепить дачу заключения по делу уполномоченным по защите прав предпринимателей в российском законодательстве в качестве отдельной формы его участия в процессе защиты свободы предпринимательской деятельности в арбитражном суде. Кроме того, такое полномочие можно закрепить за представителем торгово-промышленной палаты, и внести соответствующие дополнения в законы «О торгово-промышленных палатах Российской Федерации» и «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации».

ГЛАВА 3. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕСУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ СВОБОДЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

3.1. Особенности участия государственных органов во внесудебной защите свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации в Республике Казахстан

Внесудебная защита прав человека является той сферой, в которой ярко проявляется механизм конституционно-правового регулирования защиты любого права, потому что осуществляют те органы, которые участвуют в процессе создания норм конституционного права. Сами же права человека определяют деятельность этих органов одновременно как законодательных, так и исполнительных. (ст. 18 Конституции РФ). В Конституциях обоих государств говорится о признании прав человека как высшей ценности (ч. 1 ст. 1 Конституции Республики Казахстан и ст. 2 Конституции Российской Федерации). Кроме того, в российском Основном Законе закрепляется, что обязанность государства составляют признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции Российской Федерации).

К государственным органам, участвующим в осуществлении внесудебной защиты свободы предпринимательской деятельности как в России, так и в Казахстане относятся: законодательные органы (Государственная Дума, Федеральное Собрание Российской Федерации), Парламент (Мажилис) Республики Казахстан, Президенты обоих государств, органы исполнительной власти (Главы Правительства и Правительство).

В России как в федеративном государстве в этом процессе участвуют органы законодательной и исполнительной власти субъектов федерации.

В обоих государствах участвуют во внесудебной защите прав и свобод человека и гражданина органы местного самоуправления. В Казахстане они называются «акиматы» и «маслихаты».

К органам, участвующим в защите свободы предпринимательской деятельности в обоих государствах, можно отнести и правоохранительные органы — полицию и прокуратуру. Они могут принимать участие и в судебной защите, но судебными органами они не являются, поэтому мы относим их к внесудебной. Также они не принимают решений, имеющих силу судебного, в том случае, если их действия нарушали права предпринимателей, они могут быть обжалованы в суд, так же как и действия иных государственных органов (ч. 2 ст. 46 Конституции РФ).

Таким образом, субъектный состав органов, участвующих во внесудебной защите свободы предпринимательской деятельности в этих государствах примерно одинаков. Различия основываются на особенностях формы государственного устройства: одно государство является федеративным, а другое — унитарным.

В силу своих полномочий органы законодательной власти, Федеральное Собрание РФ и Парламент (Мажилис) РК, осуществляют защиту свободы предпринимательства через правотворческую деятельность. С момента принятия Конституции Российской Федерации в 1993 году, и Конституции Республики Казахстан в 1995 году, данными органами было принято значительное число законов, относящихся к конституционно-правовому регулированию защиты свободы предпринимательской деятельности, которые уже рассматривались в настоящей работе.

Органы законодательной власти субъектов Российской Федерации принимают в пределах своей компетенции законы, затрагивающие права предпринимателей. Например, Закон Нижегородской области от 5 декабря 2008 г. № 171-З «О развитии малого и среднего предпринимательства в Ни-

жегородской области»¹, закона от 17 апреля 2008 г. № 194-32 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Санкт-Петербурге»², Закон г. Москвы от 26 ноября 2008 г. № 60 «О поддержке и развитии малого и среднего предпринимательства в городе Москве»³.

В этих законах в основном говорится о поддержке малого и среднего бизнеса через субсидии, инвестиции, государственные и муниципальные гарантии предпринимателям, использование для помощи им технических средств (сети Интернет), создания инфраструктуры для бизнеса, поддержке сельских производителей.

Значительное количество новых норм было принято и планируется принять в связи с поддержкой бизнеса в период пандемии COVID-19. К ним относятся нормы, содержащие налоговые послабления, временную приостановку проверок бизнеса, в Государственной Думе была создана Комиссия по вопросам поддержки малого и среднего предпринимательства⁴.

На пленарном заседании 20 января 2021 г. Мажилис Республики Казахстан принял решение о необходимости принятия ряда нормативно-правых актов, направленных на реализацию государственной политики по поддержке бизнеса. Среди них: Социальный кодекс, Налоговый кодекс, Закон «О промышленной политике»⁵.

Оценивая работу парламентариев в обоих государствах, можно отметить некоторую запоздалость в принятии ими необходимых нормативно-правовых актов и иных мер, направленных на обеспечение защиты свободы предпринимательской деятельности. Например, Комиссию по вопросам под-

¹ См.: Правовая среда. 2008. 13 дек. № 99 (982) (приложение к газете «Нижегородские новости» № 231 (4123))

² См.: Вестник Законодательного собрания Санкт-Петербурга. 2008. № 15.

³ См.: Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2008. № 70.

⁴ См.: Поддержка бизнеса в период распространения коронавируса. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL <http://duma.gov.ru/news/48315/> (дата обращения: 25.01.2022).

⁵ См.: Мажилису предстоит работа над законопроектами важными для экономики страны и социального благополучия граждан. Официальный интернет ресурс Мажилиса Республики Казахстан. URL: <http://www.parlam.kz/ru/mazhilis/news-details/id48404/1/15> (дата обращения: 25.01.2022).

держки малого и среднего предпринимательства при Государственной Думе следовало открыть раньше¹, так как проблемы в этой сфере уже были, а пандемия их только усугубила. Необходимость внесения изменений в Налоговый кодекс Республики Казахстан также возникли еще до пандемии COVID-19². Но только в этот период для предпринимателей были смягчены условия погашения налоговой задолженности и введены льготы для некоторых категорий предпринимателей (инвалидов, выпускников детских домов, пенсионерам и некоторым другим категориям), снижена налоговая ставка на имущество в отдельных отраслях промышленности для малого и среднего бизнеса.

Как отмечает А. Б. Сейфуллина, еще одной формой защиты прав человека, осуществляемой Парламентами, является работа депутатов с жалобами избирателей³. Такая форма работы предусмотрена в ст. 8–10 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы»⁴. Согласно этому закону, депутаты ведут прием избирателей, проводят встречи с ними, принимают меры в ответ на их жалобы. Российские парламентарии обладают правом депутатского запроса и быть принятыми в государственных органах и общественных организациях (ст. 14, 16). Также эти права получили свое закрепление в новой редакции Конституции Российской Федерации в ст. 103. 1.

¹В ГД создана Комиссия по вопросам поддержки малого и среднего предпринимательства. //Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации //URL:<http://duma.gov.ru/news/48283/>(дата обращения: 25.01.2022).

² См.: Динара Танашева Внесены изменения в Налоговый кодекс РК // URL:https://www.ey.com/ru_kz/tax-alerts/2021/07/ey-new-amendments-introduced-to-the-tax-code-of-kazakhstan(дата обращения: 25.01.2022).

³См.: Сейфуллина А.Б. Государственные институты защиты прав человека в РК: Сборник материалов конференции «Вклад молодых исследователей в индустриально-инновационное развитие Казахстана» (г. Алматы. 2009 г. URL: <https://articlekz.com/article/6785> (дата обращения: 25.01.2022).

⁴См.: Федеральный закон от 8 мая 1994 г. «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы» (в ред. от 21 декабря 2021 г.) //СЗ РФ. 1994. № 2. Ст. 74; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 21.12.2021, N 0001202112210008 (дата обращения 25. 01 2022 г.)

По сведениям с официального сайта Государственной Думы, за 2020 год в комитет по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству поступило 954 обращения, что составило 2,1% от общего количества обращений во все комитеты Государственной Думы. Также указывается, что 4,1% от всех обращений граждан содержали предложения по изменению законодательства¹.

В ежеквартальных информационно-аналитических отчетах по обращениям граждан за 2020 года указывается, какие конкретно были предложения по изменению законодательства. Предложений по совершенствованию законодательства в сфере предпринимательской деятельности в 2020 году зафиксировано не было. Также на сайте нигде нет информации относительно того, какие законодательные инициативы граждан были учтены при развитии российского права.

Народные избранники в законодательных органах субъектов Российской Федерации также могут проводить работу по жалобам избирателей. В качестве примера можно привести Саратовскую областную Думу, в которую в 2020 году было подано четыре обращения граждан, связанных с предоставлением государственной поддержки малому и среднему бизнесу, «пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»². А в 2019 году были обращения, связанные с «защитой прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»³. Количество конкретно этих обращений не уточняется. Также нет информации о том, какие были приняты меры.

На основе анализа отчетов указанных органов можно сделать вывод, что обращения граждан, связанные именно с защитой свободы предпринима-

¹См.: Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/representative/letters/session/>(дата обращения: 25. 01. 2022).

² Официальный сайт Саратовской областной Думы. URL: <https://srd.ru/index.php/component/content/article.html?id=30249&menu=468&selmenu=488&ubmenu=473>(дата обращения: 25. 01. 2022).

³ Там же.

тельской деятельности значительно уступают по своему количеству иным жалобам, например, по вопросам охраны семьи, реформы ЖКХ и др.¹

Мы не думаем, что это связано с небольшим количеством проблем в этой сфере, скорее с количеством самих субъектов малого и среднего бизнеса. Такие вопросы, как реформа ЖКХ могут волновать любого, тогда как проблемы предпринимательства — преимущественно предпринимателей.

Негативно может влиять на желание обращаться в законодательные органы тот факт, что информация о результатах рассмотрения жалоб не доводится до сведения общественности.

Таким образом, сложно оценить эффект от подобной деятельности народных избранников. На наш взгляд, изменить ситуацию можно, сделав информацию о принятых мерах и результатах рассмотрения обращений доступной для всех граждан.

В Законе Республики Казахстан «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов» указывается, что депутат может знакомить Парламент с общественно-значимыми обращениями граждан (п.11 ст. 25), обращаться с депутатскими запросами к государственным органам и должностным лицам (ст. 27), быть безотлагательно принятым государственными органами, должностными лицами, общественными организациями (ст. 28)².

По данным статистики, с 2016 по 2020 годов Мажилис рассмотрел 23 786 обращений граждан, из которых 1464 касались экономической реформы, финансирования и кредитования — 1360, действия и бездействия долж-

¹См.: Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/representative/letters/session/>(дата обращения: 25.01.2022); Официальный сайт Саратовской областной Думы. URL: <https://srd.ru/index.php/component/content/article.html?id=30249&menu=468&selmenu=488&submenu=473>(дата обращения: 25.01.2022).

²См.: Закон Республики Казахстан от 16 октября 1995 г. №2529 «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов» (в ред. от 2 июня 2020 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002529_(дата обращения: 25.01.2022).

ностных лиц, борьбе с коррупцией — 714¹. Более конкретной информации на сайте не представлено. В то же время есть информация о депутатских запросах органам исполнительной власти². С 2016 по 2020 годы было четыре подобных обращения³.

На наш взгляд, для Казахстана здесь будет общая с Россией проблема — отсутствие прозрачности процедуры рассмотрения обращений граждан и ее результатов, которая может быть решена аналогичным способом — сделать эту информацию доступной для всех граждан.

Таким образом, основными проблемами в данной сфере являются: пробельность конституционно-правового регулирования, отсутствие законодательных критериев разделения малого и среднего бизнеса, запоздалое законодательное регулирование важных для развития и защиты бизнеса вопросов.

Президент как глава государства в обеих странах (Россия и Казахстан) обладает широкими полномочиями в сфере защиты прав человека. Достаточно сказать, что и в России, и в Казахстане президент является гарантом этих прав (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ и ч. 2 ст. 40 Конституции РК). Кроме того, они обладают правом законодательной инициативы, принимают указы, могут обращаться в органы конституционного контроля с запросом о конституционности закона, подлежащего подписанию (ст. 104, 90, ч. 2 ст. 108 Конституции РФ, 107, п. «а» и «в» ч. 5. 1 ст. 125; ч. 1 ст. 61 ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 72, ст. 44, ч. 1 ст. 91 Конституции Республики Казахстан).

Примерами указов, в которых содержатся положения, касающиеся защиты свободы предпринимательской деятельности в России являются: Указ Президента РФ от 21 июня 2001 года «Об Уполномоченном при Президенте

¹См.: Официальный сайт Мажилиса Парламента Республики Казахстан. URL: <http://www.parlam.kz/ru/mazhilis/Files/Pdf?file=%2Fru%2Fmazhilis%2FFiles%2FGetPdf%3Ffid%3D16769>(дата обращения: 25.01.2022).

²См.: Официальный интернет ресурс Мажилиса Парламента Республики Казахстан. URL: <http://www.parlam.kz/ru/mazhilis/search/1/7?q=обращения%20граждан> (дата обращения: 25.01.2022).

³См.: Официальный интернет ресурс Мажилиса Республики Казахстан. URL: <http://www.parlam.kz/ru/mazhilis/news-details/id48404/1/15>(дата обращения: 25.01.2022).

Российской Федерации» по защите прав предпринимателей (в ред. от 15 января 2019 г.)¹, Указ Президента РФ от 29 июня 1998 года № 730 «О мерах по устранению административных барьеров при развитии предпринимательства»², Указ Президента РФ от 2 июля 2021 года №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»³.

Также примером могут быть Указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2019 года «О введении моратория на проведение проверок профилактического контроля и надзора с посещением в Республике Казахстан»⁴, Указ от 16 марта 2020 года № 287 «О дальнейших мерах по стабилизации экономики» по вопросам налоговой политики»⁵.

Важное значение имеют и их Послания, в которых могут быть обозначены направления развития конституционно-правовой политики по вопросам защиты свободы предпринимательской деятельности, о чем мы говорили в первой главе данного диссертационного исследования.

Также большую роль играет их законодательная инициатива, выражаемая посредством прямого обращения в законодательные органы или выраженная в указах или посланиях.

Оценивая эффективность института Президента для защиты свободы предпринимательской деятельности в обоих государствах, следует сказать, что наиболее значимым решением явилось создание как в России, так и в Казахстане института уполномоченного по защите прав предпринимателей — лица, которое знакомо с проблемами последних и может предоставлять главе государства оперативную информацию относительно необходимости урегу-

¹См.: СЗ РФ. 2009. №36. Ст.4312; 2019. №3. Ст.235.

²См.: СЗ РФ.1998. № 27.

³См.: Официальный сайт Президента Российской Федерации URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>(дата обращения: 25. 01. 2022 г.)

⁴См.: Официальный сайт Президента Республики Казахстан.URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-vvedenii-moratoriya-na-provedenie-proverok-i-profilakticheskogo-kontrolya-i-nadzora-s-poseshcheniem-v-respublike-kazahstan(дата обращения: 25. 01. 2022).

⁵См.: Указ Президента Республики Казахстан от 16 марта 2020 г. № 287 «О дальнейших мерах по стабилизации экономики» по вопросам налоговой политики».URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000126>(дата обращения: 25.01.2022).

лирования тех или иных вопросов. Однако не все вопросы можно урегулировать президентскими указами. Поэтому есть необходимость в частом использовании главами обоих государств своего права законодательной инициативы, тем более что правовое регулирование, осуществляемое законодательными органами в этих странах, не успевает за изменяющимися реалиями.

Правительство в обоих государствах является высшим органом исполнительной власти, осуществляющим руководство иными органами, относящимися к данной ветви власти (ст. 110 Конституции РФ, ст. 64 Конституции РК). В России Правительство осуществляет свою деятельность под общим руководством Президента (ч. 1 ст. 110 Конституции РФ).

К компетенции Правительства относится проведение единой политики в отношении различных аспектов реализации и защиты прав человека в России. В 2020 году в Конституцию были внесены изменения, которые расширили компетенцию данного органа государственной власти в рассматриваемой нами сфере. Так, в ст. 114 был внесен п. «е.3», устанавливающий компетенцию Правительства РФ по развитию предпринимательства и частной инициативы. Эти же положения были закреплены и в новом ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» от 6 ноября 2020 г.¹ (п. 3 ст. 17, п. 7 ст. 18). Иные полномочия Правительства, закрепленные за ним в данном законе, в том числе касающиеся взаимодействия с иными государственными органами, органами субъектов федерации и институтами гражданского общества, могут способствовать его активному участию в защите любых прав и свобод человека, в том числе свободы предпринимательской деятельности.

В Конституции Республики Казахстан речь идет только о полномочиях Правительства в разработке социально-экономической политики этого государства (ст. 66). Тоже указано и в ст. 9 Конституционного закона РК «О Правительстве Республики Казахстан»². На наш взгляд, именно этот вид госу-

¹См.: Федеральный Конституционный закон от 6 ноября 2020 г. №4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. №45. Ст. 7061.

²См.: Конституционный Закон Республики Казахстан от 18 декабря 1998 г. №2688 «О правительстве Республики Казахстан» (в ред. от 30 декабря 2020 г.). Информационно-

дарственной политики взаимосвязан с осуществлением свободы предпринимательства, относящейся к социально-экономическим правам. Кроме того, в данном законе указываются его полномочия по «разработке основных направлений социально-экономической политики государства, выработке государственной политики ценообразования, обеспечения реализации правовой политики; разработке и реализации мер по охране и защите прав и свобод граждан, обеспечению законности и правопорядка»¹.

Следует отметить, что в казахском законодательстве прямо указывается на полномочия правительства в области именно защиты прав человека, а не только в отношении их охраны. Особенности социально-экономической политики и политики в сфере ценообразования, на наш взгляд, будут влиять и на решение вопросов, связанных с защитой свободы предпринимательской деятельности. Поэтому можно рекомендовать закрепить за Правительством Российской Федерации функции в сфере ценообразования, так это предотвратит, например, такие негативные для развития предпринимательства явления, как демпинг, необоснованный рост цен и т. д.

И в России, и в Казахстане правительство является субъектом законодательной инициативы (ст. 104 Конституции Российской Федерации и ст. 66 Конституции Республики Казахстан), что дает этим органам возможность участвовать в совершенствовании конституционно-правового регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности.

Правительством РФ были приняты следующие постановления, относящиеся к защите свободы предпринимательской деятельности: Постановление от 30 июня 2010 года № 489 «Об утверждении Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и

правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000238>(дата обращения: 25.01.2022).

¹ Конституционный Закон Республики Казахстан от 18 декабря 1998 г. №2688 «О правительстве Республики Казахстан» (в ред. от 30 декабря 2020 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000238>(дата обращения: 25.01.2022).

индивидуальных предпринимателей»¹; Постановление от 17 августа 2016 года № 806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзор) и внесения изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»²; Постановление от 3 апреля 2020 года № 438 «Об особенностях осуществления в 2020 году государственного контроля (надзора), муниципального контроля о внесении изменения в пункт 7 правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»³.

Первые два Постановления дают перечень оснований для проведения внеплановых проверок, нарушение предписаний данных постановлений органами, осуществляющими контроль (надзор) и проведение внеплановых или плановых проверок без законных оснований, являются нарушением прав предпринимателей.

В постановлении от 3 апреля 2020 года №438 ограничены внеплановые проверки предпринимателей в 2020 году. Основания для проведения внеплановых проверок перечислены в ст. 1 Постановления (внеплановые проверки, основаниями для проведения которых являются факты причинения вреда жизни, здоровью граждан, проверки в отношении соблюдения ранее выданного предписания принятия мер, направленных на устранение нарушений, влекущих непосредственную угрозу причинения вреда жизни и здоровью граждан), позволяется проведение плановых проверок предпринимателей, использующих объекты повышенного риска (ст. 2 Постановления). Эти меры были введены Правительством РФ ввиду необходимости предотвращения распространения коронавируса и тяжелого положения предпринимателей (особенно малого и среднего бизнеса) в этот период. Как известно, из-за неблагоприятной эпидемиологической обстановки многие предприниматели

¹См.: СЗ РФ. 2010. №28. Ст.3706.

²См.: СЗ РФ.2016. №35. Ст.5326.

³См.: СЗ РФ. 2020. №15.Ч.IV.Ст.2292.

оказались на грани банкротства и закрытия бизнеса. Проведение внеплановых проверок без острой необходимости может привести к ухудшению положения предпринимателей.

Кроме того, Правительством Российской Федерации были приняты следующие меры по поддержке предпринимателей: продление пятнадцати видов лицензий (на торговлю алкоголем, детективную деятельность и т.д.), выплаты субсидий тем, кто предоставляет услуги в сфере питания, дополнительного образования, предоставления бытовых услуг¹. Эти меры являются не только гарантией реализации предпринимательской деятельности, но и защиты предпринимателей в сложившихся обстоятельствах.

Деятельность российского Правительства в данной сфере можно охарактеризовать положительно, но стоит отметить, что в принятии мер по поддержке предпринимателей, которые были приняты данным органом в 2020 году, необходимость была уже давно. Ведь ситуация, сложившаяся с внеплановыми проверками и злоупотреблением контрольными органами своими правами, часто приводила к нарушению прав предпринимателей. Как было отмечено на встрече бизнес-омбудсменов в Ярославле в апреле 2020 года, ситуация с COVID-19 «ускорила многие из тех процессов, которые протекали довольно долго. Достаточно сказать, что за время пандемии нам удалось провести в жизнь целый ряд важных решений, которые до этого не продвигались годами»².

В марте 2020 года Правительством Республики Казахстан было принято постановление, касающееся защиты малого и среднего бизнеса, согласно которым различным категориям предпринимателей были предоставлены налоговые льготы³.

¹См.: Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: http://government.ru/support_measures/measure/125/ (дата обращения: 25.01.2022).

²Цит. по: *Элина Труханова*. Клиника с побочными эффектами: в Ярославле бизнес-омбудсмены обсудили COVID-проблемы предпринимателей //Российская газета. 2020. 18 авг.

³См.: Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 марта 2020 г. № 141 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Казахстан от 16 марта 2020

Большое значение для реализации Правительством данного государства его полномочий в сфере защиты свободы предпринимательской деятельности является его взаимодействие с Национальной палатой предпринимателей «Атамекен». До 2018 года Правительство даже было участником этой организации. Значительное место в их совместной деятельности занимает «обеспечение занятости населения через привлечение к занятию предпринимательством»¹. В июне 2020 года они создали совместный оперативный штаб по поддержке бизнеса. К его функциям относятся: «мониторинг состояния предпринимательской активности в регионах и влияния карантинных мер на условия ведения бизнеса; формирование актуальных сведений о количестве субъектов МСП в наиболее пострадавших отраслях, их состоянии занятости, финансовом положении; выработка оперативных и системных предложений по восстановлению и развитию предпринимательской активности, сохранению занятости»².

Таким образом, у Правительства Казахстана есть свой источник оперативной информации о состоянии дел с защитой свободы предпринимательской деятельности. Взаимодействие Правительства Российской Федерации и Торгово-промышленной палаты РФ нельзя назвать настолько тесным. Несмотря на то, что Торгово-промышленная палата выполняет некоторые поручения Правительства, а министры участвуют в прямых линиях с бизнесом, совместных органов у них нет³. Поэтому можно рекомендовать для повышения эффективности деятельности российского правительства в сфере защиты

года № 287 «О дальнейших мерах по стабилизации экономики» по вопросам налоговой политики». Информационно-правовая система нормативно-правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000141> (дата обращения: 25.01.2022).

¹ Правительство Казахстана и «Атамекен» подписали соглашение о взаимодействии». URL: <https://atameken.kz/ru/news/29888-pravitel-stvo-kazahstana-i-atameken-podpisali-soglashenie-ovzaimodejstvii> (дата обращения: 25.01.2022).

² Правительство и «Атаменкен» запустили оперативный штаб по поддержке бизнеса. URL: <https://atameken.kz/ru/news/36827-pravitel-stvo-i-atameken-zapustili-operativnyj-shtab-po-podderzhke-biznesa>(дата обращения: 25.01.2022).

³ См.: Встреча Михаила Мишустина с президентом Торгово-промышленной палаты Сергеем Корытиным 8 января 2021 г. URL: <http://government.ru/news/41265/> (дата обращения: 25.01.2022).

свободы предпринимательской деятельности осуществление совместных программ по примеру Республики Казахстан.

Деятельность органов местного самоуправления в Российской Федерации регламентируется Федеральным законом от 6 октября 2003 года «Об общих принципах организации самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 29 декабря 2020 г. № 131-ФЗ)¹. Однако, в этом законе не закрепляются положения относительно поддержки на местном уровне предпринимательской деятельности. К компетенции относится установление и отмена местных налогов и сборов, создание условий для обеспечения населения транспортом, связью, развитие системы общественного питания, обеспечение населения услугами организаций культуры, развитие спорта (ст. 14–17). Вся эта деятельность может осуществляться предпринимателями. Поэтому органам местного самоуправления необходимо взаимодействовать с ними в целях обеспечения их услугами населения. Следовательно, необходимо обеспечивать и благоприятные условия для развития бизнеса.

К ведению этих органов относится и организация охраны порядка, что означает и охрану различных мероприятий (ярмарок, фестивалей, мест отдыха, туризма и т.д.) (п. 8 ч. 1 ст. 15, п. 9 ч. 1 ст. 16)². В ходе этих мероприятий может осуществляться предпринимательская деятельность. Следовательно, охрана предпринимателей в данном случае также возлагается на органы местного самоуправления.

Акимы, акиматы и маслихаты в Республике Казахстан осуществляют свою деятельность на основании Закона Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан»³.

¹ См.: Российская газета. 2003. 8 окт.; 2020. 28 дек.

² См.: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации самоуправления в Российской Федерации» (с изм. на 30 декабря 2021) // Российская газета. 2003. 8 окт.; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 30.12.2021, N 0001202112300160 (дата обращения 25.02.2021 г.)

³ См.: Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 г. №148-III «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» (по сост. на 8 января 2022 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000148_ (дата обращения: 25.01.2022).

В компетенцию маслихатов входит обеспечение прав и законных интересов граждан (п. 15 ч. 1 ст. 6 Закона Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан»)¹.

В п. 4 ст. 27 этого закона полномочия по созданию условий для развития предпринимательской деятельности закрепляются за акиматами. Они обеспечивают проведение торговой политики (п. 4–1); разрабатывают и реализуют комплекс мероприятий для развития стационарных торговых объектов в рамках программ развития территорий; осуществляют организацию выставочно-ярмарочной деятельности (п. 4–2 и 4–3)². Схожие полномочия закреплены в отношении районных акиматов и городов областного значения (ч. 4 ст. 31). У самих акимов конкретных полномочий в этой сфере нет, кроме права «определять порядок реализации продукции в стеклянной таре в местах проведения спортивно-массовых, зрелищных культурно-массовых мероприятий» (п. 14 ч. 1 ст. 29)³.

Таким образом, органы местного самоуправления в Республике Казахстан участвуют скорее в реализации, чем в защите свободы предпринимательской деятельности. Участие во внесудебной защите они осуществляют через обеспечение возможностей для развития предпринимательства.

Тем не менее определенный опыт правового регулирования данного вопроса в Казахстане следует позаимствовать. На наш взгляд, стоит прямо закрепить за органами местного самоуправления в России функции по созданию условий для предпринимательской деятельности, права разрабатывать и реализовывать комплекс мероприятий по развитию стационарных торговых мест, регулировать правила пользования ими, следить за порядком и соблюдением российского законодательства, регулирующего предприниматель-

¹См.: там же.

²См.: там же.

³См.: Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 г. №148-ІІ «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» (по сост. на 8 января 2022 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL:http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000148_ (дата обращения: 25.01.2022).

скую деятельность в таких местах. Это будет способствовать большей защищенности бизнеса.

Также можно рекомендовать закрепить за органами местного самоуправления полномочия по разработке и реализации мер помощи самозанятым гражданам, проживающим на их территории.

Особое место во внесудебной защите свободы предпринимательской деятельности занимают и правоохранительные органы — прокуратура и полиция.

В новой редакции ч. 1 ст. 129 Конституции РФ, полномочие данного органа по осуществлению «надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина». Они устанавливаются и в Главе 2 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. Схожие полномочия закреплены и в ст. 6, 11, ч. 1 ст. 21, п. 3 и 4 ч. 6 и п. 1-3 ст. 7 Закона Республики Казахстан от 30 июня 2017 г. «О прокуратуре»¹.

В связи с этим можно согласиться с мнением В.В. Росинского, что преимуществом прокуратуры в защите конституционных прав человека и гражданина является инициативность данного органа, не ограниченная «жесткими формами», так как она осуществляется на основании информации об их нарушении. Поэтому деятельность прокуратуры в этой сфере можно охарактеризовать как оперативную и аналитическую².

В качестве примера осуществления российской прокуратурой деятельности по защите прав предпринимателей можно привести реализацию ее органами Указа Президента Российской Федерации от 15 мая 2008 г. № 797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности» и Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предприниматель-

¹См.: Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000081>(дата обращения: 25.01.2022).

²См.: *Росинский В.В.* Правозащитная функция прокуратуры Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 10.

ства в Российской Федерации» (в ред. от 26 июля 2017 г.)¹. Основной проблемой в данной сфере в научной литературе называют опасения предпринимателей обращаться в прокуратуру за защитой своих прав. Как отмечается, ее в настоящий момент стараются разрешить за счет взаимодействия органов прокуратуры и объединений предпринимателей, создание этим органом «горячей линии» по вопросам защиты их прав².

В Республике Казахстан довольно распространенными основаниями для вмешательства прокуратуры в защиту свободы предпринимательской деятельности являются: нарушение прав поставщиков, незаконное недопущение к участию в госзакупках, незаконные действия при вручении уведомления о проверке, незаконное привлечение предпринимателей налоговыми органами к административной ответственности. Как показывает практика, во всех этих случаях противоправные действия в отношении предпринимателей прекращались по протесту прокурора³. Сложнее состоит дело с доступом предпринимателей к земельным ресурсам и воспрепятствованием законной предпринимательской деятельности. Как отметил Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Республике Казахстан — соответствующие статьи УК и КоАП не работают⁴.

Прокуратура Республики Казахстан активно сотрудничает с уполномоченным по защите прав предпринимателей и НПП «Атамекен». В 2020 году ими были созданы совместные планы мероприятий по защите бизнеса, прокуратура взяла под личный контроль осуществление «Дорожной карты по защите бизнеса», а прокуроры областей — контроль за рассмотрением жалоб предпринимателей⁵.

¹См.: Колесникова Е. М. Роль органов прокуратуры в защите субъектов предпринимательской деятельности//Иновационная наука. 2017. № 12. С. 148.

²См.: Там же.

³См.: ЗКО проведен брифинг по вопросам защиты прав предпринимателей. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30984216 (дата обращения: 25.01.2022).

⁴См.: Как прокуратура будет защищать права предпринимателей? URL: https://forbes.kz/process/kak_prokuratura_budet_zaschischat_prava_predprinimateley/ (дата обращения: 25.01.2022).

⁵См.: Там же.

Таким образом, для повышения эффективности участия прокуратуры во внесудебной защите свободы предпринимательской деятельности в обоих государствах, особенно важным является сотрудничество с институтами гражданского общества для получения оперативной информации и установления доверительных отношений с предпринимателями. В связи с этим, можно было бы дополнить ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» ст. 9.2, предусматривающей ее взаимодействие с институтами гражданского общества в сфере защиты прав человека и реализации совместных мероприятий.

Деятельность полиции в России регулируется Федеральным законом от 28 января 2011 г. «О полиции» (с изм. на 29 декабря 2020 г.)¹. Согласно ст. 1 этого Закона, полиция осуществляет деятельность по «защите личности, общества, государства от противоправных посягательств; предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений; выявлению и раскрытию преступлений, производство дознания по уголовным делам»².

Аналогичные российской полиции органы Республики Казахстан называются органами внутренних дел и их деятельность регулируется положениями Закона Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 30 декабря 2016 г. Следует отметить, что науке конституционного права Республики Казахстан к правоохранительным органам принято относить только те, у которых значительный объем функций и полномочий относится к выявлению и расследованию преступлений³.

К сожалению, представители указанных органов зачастую сами нарушают права предпринимателей. Так, Уполномоченному по защите предпринимателей Саратовской области обратились предприниматели с жалобой на

¹См.: Российская газета. 2011. 8 февр.; 2020. 30 дек.

²Российская газета. 2011. 8 февр.; 2020. 30 дек.

³Цит. по: *Сейфуллина А.Б.* Государственные институты защиты прав человека в РК: сборник материалов конференции «Вклад молодых исследователей в индустриально-инновационное развитие Казахстана» (г. Алматы. 2009 г.). URL:<https://articlekz.com/article/6785>(дата обращения: 25.01.2022).

действия сотрудников полиции. Последние в ходе проведения доследственной проверки изъяли все товары, документы ИП, чем сделали невозможным дальнейшее осуществление предпринимательской деятельности без законных на это оснований. Решение проблемы потребовало вмешательства Уполномоченного и прокурора¹.

Следует отметить, что в Республике Казахстан также отмечается большое число жалоб предпринимателей на деятельность органов внутренних дел, например, на их провокации особенно при реализации алкогольной продукции, процессуальных нарушений и т.д. Подобные нарушения настолько часты, что стали отдельным предметом обсуждения Совета по защите предпринимателей в январе 2021, на площадке «Атамекен». Единственный выход, предложенный в ходе совещания — применение к сотрудникам органов внутренних дел дисциплинарных мер (вплоть до увольнения), а при необходимости и мер административного или уголовного характера².

Таким образом, органы, призванные защищать предпринимателей, создают угрозу для них. Следует согласиться с мнением «Атамекен» о необходимости применения мер ответственности к соответствующим лицам. На наш взгляд, к этому можно добавить необходимость взаимодействия полиции или органов внутренних дел с институтами гражданского общества в сфере защиты свободы предпринимательской деятельности. Тоже будет актуально и для Следственного Комитета в России.

Важной проблемой защиты свободы предпринимательской деятельности является защита предпринимателей от злоупотребления со стороны самих государственных органов и их должностных лиц. Осуществление контроля и надзора за предпринимательской деятельностью со стороны государ-

¹См.: Участие уполномоченного помогло решить проблему. Официальный сайт Уполномоченного по защите прав предпринимателей Саратовской области. URL: <https://ombudsman64.biz/nashi-pobedy/uchastie-upolnomochennogo-pomoglo-reshit-problemu/>(дата обращения: 25.01.2022).

²См.: Павлодарские предприниматели жалуются на провокации при сборе доказательств по 200 статье. URL: <https://atameken.kz/ru/news/40625-pavlodarskie-predprinimateli-zhaluyutsya-na-provokacii-pri-sbore-dokazatel-stv-po-00-stat-e>(дата обращения: 25.01.2022).

ства — наиболее распространенное средство регулирования предпринимательской деятельности. В тоже время частые проверки не только создают излишние административные барьеры, но и возможность причинения вреда предпринимателям представителями публичной власти¹.

Подобные проблемы есть и в Республике Казахстан. Так, по мнению Кайрата Торенбаева «действующая система сконцентрирована на административных мерах и безучастна в восстановлении нарушенных прав; институт досудебного регулирования слабо интегрирован в общую систему защиты», а также понимание госорганами своих функций по защите рассматриваемой свободы² разрозненно.

В отраслевой юридической литературе есть определение понятия внедоговорной имущественной ответственности государства за вред, причинённый предпринимателю. Под ним предлагается понимать: «обязанность государства (должника) возместить предпринимателю (кредитору) причиненный ему незаконными действиями (бездействием) органов власти вред, приводящий к ухудшению имущественного положения должника по сравнению с предшествующим правонарушению периодом, опосредуемую процессуальной формой и исполняемую путем осуществления компетентными государственными органами своих полномочий»³.

Мы согласны с Р. В. Графом, что право на возмещение государством вреда можно рассматривать как комплексный правовой институт, «состоящий из объединенных общими принципами норм конституционного, международного, гражданского, налогового, административного и других отраслей

¹ См.: *Абакумова Е.Б.* Государственно-правовая защита прав предпринимателей в публичных правоотношениях // *Актуальные проблемы экономики и права.* 2018. Т. 12. № 4. С. 831.

² См.: Каковы основные проблемы защиты прав потребителей в РК? URL: https://forbes.kz/news/2020/02/06/newsid_218490(дата обращения: 25.01.2022).

³ *Рипинский С.Ю.* Имущественная ответственность государства за вред, причиняемый предпринимателям незаконными действиями (бездействием) органов исполнительной власти: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 5.

права»¹. При этом он выделяет как частноправовой, так и публично-правовой механизмы возмещения вреда². На наш взгляд, институт ответственности государства за вред, причиненный предпринимателю, также является межотраслевым.

На наш взгляд, законодательное закрепление понятия внедоговорной ответственности государства может способствовать развитию конституционно-правового регулирования защиты предпринимательской деятельности и в Российской Федерации.

Проведенный нами анализ дает возможность утверждать, что для совершенствования конституционно-правового регулирования внесудебной защиты свободы предпринимательской деятельности важным является:

- развитие форм взаимодействия государственных органов с институтами гражданского общества в целях получения первыми оперативной информации для своевременного принятия своевременных мер законодательного и иного характера, направленных на защиту свободы предпринимательской деятельности и установление доверительных отношений с предпринимательским сообществом;

- развитие мер, способствующих информированию населения о результатах деятельности государственных органов по защите свободы предпринимательской деятельности;

- внесение в законодательство норм, предусматривающих обязанности осуществления взаимодействия государственных органов с институтами гражданского общества в сфере защиты свободы предпринимательской деятельности.

Если говорить о конкретных мерах, то можно предложить установить в Российском законодательстве некоторые нормы по примеру Республики Казахстан: закрепить за органами местного самоуправления функции по созда-

¹ Граф Р. В. Конституционное право на возмещение государством вреда: нормативное содержание и механизм реализации. Автореф. дис. . . . канд. юрид. наук. Саратов. 2021. С. 11

² Там же. С. 13.

нию условий для предпринимательской деятельности, право разрабатывать и реализовывать свой комплекс мероприятий по развитию стационарных торговых мест, регулировать правила пользования ими, следить за порядком и соблюдением российского законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность в таких местах.

3.2. Конституционно-правовые основы участия бизнес-омбудсменов во внесудебной защите свободы предпринимательской деятельности

На постсоветском пространстве институты омбудсменов начали появляться в конце 90-х гг. XX в. Первым подобным институтом был институт Уполномоченного по правам человека, который в настоящее время есть и в России, и в Казахстане. Затем стали возникать и другие виды уполномоченных. Сейчас в обоих государствах действуют омбудсмены по правам ребенка и по защите прав предпринимателей. Необходимость увеличения числа уполномоченных по защите прав различных групп населения может представляться спорной, так как Уполномоченный по защите прав человека в этом смысле универсален. Значение этого института подчеркивается и тем, что основы его правового статуса закреплены в Конституции РФ (п. «е» ст. 103).

Однако, случаи нарушения прав человека не имеют тенденции к снижению, а уполномоченному или сотрудникам его аппарата необходимо обладать и специальными познаниями в различных сферах общественной жизни для того, чтобы эффективно выполнять свои функции. Поэтому может быть два варианта решения проблемы — расширение штата Уполномоченного по правам человека или создание различных уполномоченных. Как Российская Федерация, так и Республика Казахстан пошли по второму пути. Осуществление защиты прав предпринимателей, на наш взгляд, должно осуществляться лицами, обладающими представлением о ведении бизнеса, его проблемах

и возможных вариантах их решения. Кроме того, как указывает В. А. Фадеева, предприниматели неохотно обращались к Уполномоченному по правам человека за защитой своих прав, поэтому возникла необходимость в учреждении подобного специализированного института¹.

Следует согласиться с З. Т. Кубеевой, что уполномоченные по защите прав человека являются специальными государственными органами, участвующими в их защите². Как отмечает В. А. Фадеева, «бизнес-омбудсмен является конституционным институтом», он «должен стать таким государственным органом, который будет способствовать в наибольшей степени достижению баланса интересов государства и частного сектора экономики страны»³. Мы также согласны с автором в том, что уполномоченный по защите прав предпринимателей не является внеконституционным институтом, который мог бы стать конституционным только в том случае, если бы вошел в состав Генеральной прокуратуры, как иногда отмечается в юридической литературе⁴. Уполномоченный по защите прав предпринимателей действует при Президенте, который сам является конституционным институтом. Поэтому не понятно, почему находясь при Президенте бизнес-омбудсмен не может являться конституционным институтом, а находясь в структуре Генеральной прокуратуры — может. Кроме того, никто не оспаривает тот факт, что Уполномоченный по правам человека и Уполномоченный по правам ребенка являются конституционными институтами. Следуя этой логике, Уполномоченный по защите прав предпринимателей относится к этой же категории. Таким образом, несмотря на кажущееся дублирование функций Уполномоченным по правам человека и уполномоченным по защите прав предпринимателей, последний — именно специализированный конституционный

¹См.: *Фадеева В. А.* Институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей в РФ//Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13. Вып. 4. С. 732.

²См.: *Кубеева З. Т.* Указ. раб. С. 149.

³*Фадеева В. А.* Указ. раб. С. 731.

⁴См.: *Фадеева В. А.* Указ раб. С. 731

институт, обладающий необходимыми ресурсами (специалистами) для оказания бизнесу необходимой помощи и защиты.

Здесь следует отметить, что кроме уполномоченных по защите прав предпринимателей иных специализированных государственных органов в этой сфере ни в России, ни в Казахстане не существует. Например, если взять для сравнения уполномоченных по правам ребенка, то в обоих рассматриваемых государствах есть еще и органы опеки и комиссии по делам несовершеннолетних. Поэтому уполномоченный по защите прав человека еще и единственный специализированный государственный институт, действующий в этой сфере.

Институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей В РФ возник несколько раньше, чем в Казахстане. Так, Федеральный закон об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации был принят в России был принят 7 мая 2013 года, а в Казахстане эта должность существует на основании положений Предпринимательского Кодекса от 29 октября 2015 года.

Общим для них является то, что и в России и в Казахстане Уполномоченный является должностным лицом при Президенте, им назначается и ему подотчетен(ч. 3 ст. 1 ФЗ РФ от 7 мая 2013 г. и ч. 4 ст. 307 Предпринимательского Кодекса РК от 29 октября 2015 г.)¹.

Для обоих действует запрет заниматься политической деятельностью, или деятельностью, приносящей доход (кроме научной, преподавательской и т. д.). В Предпринимательском Кодексе Республики Казахстан ему также запрещается и самостоятельно распоряжаться своими акциями, долей в уставном капитале предприятий и иным имуществом, использование которого приносит доход. Он должен передать все это доверенному лицу (ч. 4 ст.

¹См.: Федеральный закон от 7 мая 2013 года № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» (с изм. на 30 апреля 2021 г.) //СЗ РФ. 2013. №19. Ст.2305; 2021. №18. Ст.3060; Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. (в ред. от 1 января 2022 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375>(дата обращения: 22.03.2021).

307)¹. В то же время это не распространяется на «облигации, паи открытых и интервальных паевых инвестиционных фондов. Он сохраняет право получать доход от переданного в доверительное управление имущества и вправе передавать в имущественный наем жилище»² (ч. 4 ст. 307).

В Республике Казахстан есть требования к лицу, назначаемому на должность Уполномоченного, в том числе и то, что данное лицо должно иметь не менее пяти лет опыта работы в сфере защиты прав предпринимателей (ст. 312). В казахстанском законодательстве не конкретизируется, что следует понимать под данной сферой. На наш взгляд, это могут быть лица, работавшие в аппарате уполномоченного по защите прав предпринимателей, в торгово-промышленных палатах или иных негосударственных органах, которые участвуют в защите прав предпринимателей. Такие лица знакомы с проблемами предпринимателей и возможностями их решений. Что касается лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью или бывших сотрудников государственных органов (например, полиции или прокуратуры), то первые не подходят из-за отсутствия широкого опыта защиты свободы предпринимательской деятельности, а вторые из-за своей аффилированности, хоть и в прошлом, с государственными органами.

Так, в отличие от российского закона, в нем есть основания для прекращения полномочий данным лицом. Например, уполномоченный прекращает свои полномочия «в случае нарушения должностных полномочий, совершение проступков, не совместимых с нахождением на занимаемой должности или выезда на постоянное место жительства за пределы Республики Казахстан (ст. 312)».

Функции данного должностного лица в России и в Казахстане примерно одинаковы. Они перечислены в ст. 309. Предпринимательского кодекса

¹См.: Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. (в ред. от 11 января 2022 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K150000037>(дата обращения: 25.01.2022).

² Там же.

Республики Казахстан. Он «представляет, обеспечивает, защищает права и законные интересы субъектов предпринимательства в государственных органах и иных организациях, международных организациях и иностранных государствах, рассматривает обращения субъектов предпринимательства; вносит в государственные органы предложения по защите прав субъектов предпринимательства, а также рекомендации по приостановлению подзаконных нормативных правовых актов». Они могут получать необходимую информацию от государственных органов и должностных лиц, направлять государственным органам, президенту, суду, прокуратуре запросы и ходатайства и т.д. (ст. 309 Предпринимательского Кодекса Республики Казахстан, ст. 2, 4, 5 и 6 ФЗ РФ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей»). Можно отметить, что в российском законодательстве эти моменты даны более подробно. Например, в ст. 5 говорится и о праве Уполномоченного посещать предпринимателей, находящихся под стражей или в местах лишения свободы, в ст. 6 говорится о праве взаимодействовать с органами субъектов Российской Федерации, в ст. 4 приведен перечень оснований мотивированного отказа в приеме к рассмотрению жалобы. Действительно, многие вопросы здесь регламентированы более детально. Выше мы указывали на то, что в казахском законодательстве рассмотрены некоторые вопросы, связанные с деятельностью уполномоченного, которые не урегулированы в российском. Некоторые нормы, на наш взгляд, можно было бы позаимствовать для повышения эффективности конституционно-правового регулирования института Уполномоченного по защите прав предпринимателей в России.

При Уполномоченном по защите прав предпринимателей действует «Национальная палата предпринимателей Казахстана», обеспечивающая его деятельность (ст. 313)»¹. Этот орган начал свое действие еще до учреждения

¹См.: Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. (в ред. от 11 января 2022 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K150000037>(дата обращения: 25.01.2022).

поста Уполномоченного по защите прав предпринимателей на основании закона от 4 июля 2013 года.

Кроме того, в Казахстане есть еще одно должностное лицо, действующее в сфере защиты прав предпринимателей — Инвестиционный омбудсмен¹. Однако его функции не связаны с вопросами защиты прав физических лиц, осуществляющих свободу предпринимательской деятельности, поэтому мы не видим необходимости на нем останавливаться.

С момента введения должности Уполномоченного по защите прав предпринимателей на этом посту сменился один Уполномоченный. С 2016 по 2020 год им был Б.А. Полымбетов, а с 2020 года — Р.М. Журсунов.

Согласно последнему докладу Уполномоченного Б.А. Полымбетова, в течение всего его срока полномочий с 2016 по 2020 год им осуществлялось сотрудничество в целях защиты прав предпринимателей со многими государственными органами. В частности, с Генеральной Прокуратурой РК, Верховным Судом, Агентством по противодействию коррупции, министерством юстиции, министерством финансов, а также с международными органами и организациями².

За неполных четыре года Уполномоченным по защите прав предпринимателей было рассмотрено 21 907 обращений, 45% из которых были разрешены полностью или частично. Имущественные права защищены на 170,5 млрд тенге (отмененные штрафы, пени, снятые аресты, возвращенное либо сохраненное предпринимателю имущество)³.

Больше всего жалоб поступило от предпринимателей по вопросам земельных отношений (13%), жалоб на действия правоохранительных органов и налогообложение, гражданско-правовые споры (по 6%). В 7% случаев предприниматели обращались со своими предложениями по совершенствованию

¹ См.: Там же.

² См.: Ежегодный доклад Уполномоченного Республики Казахстан Президенту Республики Казахстан за 2016–2019 гг. URL: https://ombudsmanbiz.kz/rus/ezhegodnyi_doklad/?cid=39 (дата обращения: 25.01.2022).

³ Там же.

ванию законодательства. По количеству поданных жалоб лидирует город Нур-Султан (264) и Туркестанская область (557). Это можно объяснить тем, что Нур-Султан и Туркестанская область стоят на втором и третьем месте, соответственно по количеству зарегистрированных субъектов малого и среднего бизнеса¹. При этом наибольшее количество фактов нарушения прав предпринимателей было выявлено в Карагандинской (717) и Западно-Казахстанской (501) областях. Наибольшая их часть, опять же — земельные споры².

Для решения этих проблем во многих областях Казахстана были созданы Рабочие группы, состоящие из представителей Региональных палат предпринимателей, акиматов, прокуратуры.

В результате сотрудничества с Генеральной Прокуратурой уголовные дела против предпринимателей сократились в восемь раз, была исключена такая мера пресечения, как арест, устранены административные барьеры для ведения некоторых видов бизнеса, например, «бизнеса на колесах».

Было выявлено, что коррупционные риски возникают во многих сферах, сопряженных с ведением предпринимательской деятельности — государственные закупки, транспортный контроль, ветеринарный надзор, пожарная безопасность, исполнение судебных актов, например, двойной контроль в строительной сфере.

В результате взаимодействия с Верховным Судом Республики Казахстан началось внедрение «искусственного интеллекта» в судебную сферу. Это позволяет снижать нагрузку на суды, получать доступ к актам суда и прогнозировать исход дела, может способствовать снижению уровня кор-

¹См.: Количество зарегистрированных субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) по состоянию на 1 января 2019 г. URL: https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=106&slug=1-2018&cat_id=6&lang=ru (дата обращения: 25.01.2022).

²См.: Ежегодный доклад Уполномоченного Республики Казахстан Президенту Республики Казахстан за 2016–2019 гг. URL: https://ombudsmanbiz.kz/rus/ezhegodnyi_doklad/?cid=39 (дата обращения: 25.01.2022).

рупции в судах. Кроме того, были проведены обучающие курсы для судей и создан «банк типовых договоров».

В результате проведенных за срок полномочий первого Уполномоченного по защите прав предпринимателей, Казахстан вошел в топ-30 стран мира по легкости ведения бизнеса в 2018 год и находится там до сих пор¹.

Уполномоченным был создан реестр наиболее проблемных для осуществления свободы предпринимательской деятельности вопросов. К ним были отнесены: оптимизация разрешительной системы, реформирование контрольно-надзорной деятельности госорганов, совершенствование налогового законодательства, развитие института «саморегулирования», экспертиза нормативно-правовых актов, совершенствование таможенного регулирования и гуманизация уголовного и административного законодательства².

В рамках международного сотрудничества Уполномоченный по защите прав предпринимателей Республики Казахстан взаимодействует как с Бизнес-омбудсменом Российской Федерации, так и с бизнес-омбудсменами из российских регионов. Такое сотрудничество осуществляется на базе ЕАЭС. Его основные направления: «возврат уполномоченными органами России имущества (товаров, денежных средств и др.) казахстанским предпринимателям; информационный обмен по вопросам защиты бизнеса Казахстана и России; привлечение к ответственности лиц, совершивших противоправные действия в отношении казахстанских предпринимателей РФ; совместная работа в сфере защиты прав предпринимателей РК и РФ»³. Также ведется сотрудничество с бизнес-омбудсменами Узбекистана и Грузии.

Поскольку в отличие от Казахстана, являющегося унитарным государством Россия - государство федеративное, в субъектах федерации также имеются свои уполномоченные по защите прав предпринимателей.

¹ См.: Ежегодный доклад Уполномоченного Республики Казахстан Президенту Республики Казахстан за 2016–2019 гг.
URL:https://ombudsmanbiz.kz/rus/ezhegodnyi_doklad/?cid=39(дата обращения: 25.01.2022).

² Там же.

³ См.: Бизнес путеводитель по Республике Казахстан.
URL:<http://khabexport.com/upload/iblock/3d4/Kazakhstan.pdf>(дата обращения: 25.01.2022).

В Федеральном законе «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей» ст. 9 и 10 посвящены уполномоченным в субъектах Российской Федерации. Их правовое положение преимущественно регламентируется нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации с учетом указанного Федерального Закона. В тоже время в законе указывается, что одна и та же жалоба не может направляться одновременно двум разным уполномоченным (ч. 2, ст. 10). Если один из них уже принял жалобу к производству, то другой ее уже принимать к рассмотрению не может. Следует подчеркнуть, что в данной норме речь идет об уполномоченных в разных субъектах, но не говорится о ситуации, когда одна и та же жалоба направлена одновременно и федеральному Уполномоченному, и уполномоченному в каком-либо субъекте. Ничего об этом не говорится и в ст. 4 рассматриваемого закона, в которой указаны мотивы для отказа в принятии жалобы. На наш взгляд, этот пробел в российском законодательстве необходимо ликвидировать, указав в ст. 4 ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей», что жалоба не принимается им к рассмотрению, если она уже принята соответствующим уполномоченным в субъекте Российской Федерации, но может быть принята, если уполномоченный в субъекте не оказал предпринимателю необходимой помощи.

В остальном их функции и полномочия схожи с теми, которые закреплены за федеральным Бизнес-омбудсменом.

В настоящее время уполномоченные по защите прав предпринимателей есть в почти во всех субъектах Российской Федерации.¹Как отмечает Е. Б. Абакумова, бизнес-уполномоченные должны обладать независимостью от государственных органов для того, чтобы иметь возможность ориентироваться в своей деятельности на интересы предпринимательского сообще-

¹См.: Европейский омбудсмен. Уполномоченные по защите прав предпринимателей в субъектах РФ. URL:http://euro-ombudsman.org/reference/ombudsmen_in_russia/upolnomochenne-po-zashite-prav-predprinimateley-v-subektah-rf(дата обращения: 25.01.2022).

ства¹. Их необходимо выбирать с учетом мнения бизнес-сообщества. Однако в российском законодательстве не поясняется, что такое «предпринимательское сообщество» и каков процесс выявления и учета его мнения при решении данного вопроса. Это касается не только федерального законодательства, но и законодательства субъектов Российской Федерации². Поэтому, в настоящее время в субъектах РФ на должность уполномоченного по защите прав предпринимателей часто назначаются лица, лояльные к властям региона, что не способствует повышению эффективности деятельности данного конституционного института³. Анализируя процедуры назначения бизнес-омбудсменов в российских регионах, Е. Б. Абакумова приходит к выводу, что только в Ханты-Мансийском автономном округе до 2016 года осуществлялась соответствующая процедура, не позволяющая власти игнорировать мнение «предпринимательского сообщества» при его назначении. Суть процедуры сводилась к тому, что кандидаты на эту должность выступали со своей программой, а потом выборщики, представляющие сообщество, выбирали трех наиболее достойных кандидатов. Они впоследствии представляли свою предвыборную платформу на местном телевидении, а в это время велось онлайн голосование. Один из трех претендентов в дальнейшем утверждался губернатором Ханты-Мансийского автономного округа в соответствующей должности⁴.

У этой процедуры тоже есть минус — онлайн голосование в ходе прямого телеэфира не является гарантией того, что голосуют именно предприниматели и нет проплаченных СМС. Поэтому можно предложить следующую процедуру их назначения.

¹См.: *Абакумова Е.Б.* Независимость уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации как условие развития предпринимательства //Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. №2.С. 428–442.

²См.: Там же.

³См.: Там же.

⁴ См.: *Абакумова Е.Б.* Независимость уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации как условие развития предпринимательства //Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. №2. С. 428–442.

Во-первых, регистрировать членов бизнес-сообщества как субъектов, которые хотят принять участие в обсуждении кандидатур на должность бизнес-уполномоченного.

Во-вторых, разрешить самому бизнес-сообществу выдвигать кандидатов, соответствующих требованиям закона.

В-третьих, проводить расширенное заседание органов исполнительной власти РФ и бизнес-сообщества с целью определения не более двух наиболее желательных по мнению последнего кандидатур на должность уполномоченного по защите прав предпринимателей.

В-четвертых, назначать уполномоченного должен глава региона из тех кандидатур, которые одобрены предпринимательским сообществом. Таким образом, будет учтено и мнение власти, и мнение предпринимателей.

Кроме того, необходимо дать понятие «предпринимательское сообщество» и закрепить его в российском законодательстве. На наш взгляд, *предпринимательское сообщество РФ — это совокупность зарегистрированных на территории Российской Федерации в качестве индивидуальных предпринимателей или предпринимателей с образованием юридического лица субъектов предпринимательской деятельности, а также самозанятых и общественные организации, объединяющие российских предпринимателей.*

Предпринимательское сообщество может быть и региональным. В этом случае оно будет представлять собой *совокупность зарегистрированных на территории субъекта Российской Федерации в качестве индивидуальных предпринимателей или предпринимателей с образованием юридического лица субъектов предпринимательской деятельности, а также самозанятых и общественные организации, объединяющие предпринимателей в определенном субъекте РФ.*

Анализируя доклады уполномоченных по защите прав предпринимателей, можно сделать вывод о том, какие права нарушаются чаще всего.

Уполномоченные по защите прав предпринимателей часто действуют как медиаторы, что позволяет предпринимателям получить защиту в корот-

кий срок и без процедуры обжалования действий должностных лиц. Так, в докладе Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Саратовской области за 2019 год приводится случай, когда поставщик воды собирался отключить ее у завода, принадлежащего обществу с ограниченной ответственностью, но после того, как Уполномоченный разъяснил поставщику услуги негативные последствия подобных действий и сообщил о данном факте в прокуратуру, проблема была разрешена¹.

В докладе Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Саратовской области отмечается, что в отношении предпринимателей часто нарушаются процедуры проведения доследственной проверки, неправомерное изъятие предметов, перевод гражданско-правовых отношений в уголовно-правовые, давление на предпринимателей путем уголовного преследования. Кроме того, Уполномоченным выявлены факты административного давления, взыскание штрафов с предпринимателей без проведения проверки их деятельности, предоставление контрольно-надзорными органами неверных данных, грубые нарушения закона с их стороны.

По мнению данного Уполномоченного, необходимо ликвидировать в контрольно-надзорных органах практику установления плана по количеству проверок и выписанных штрафов, пересмотреть формы отчетов этих органов, разработать единый стандарт отчетных данных, четко разграничивающий категории проверяемых и штрафующих.

Также им выявлено множество проблем, связанных с земельными вопросами, монополизацией рынка торговыми сетями, проблемы грузоперевозок и пассажирских перевозок. Наиболее распространенными административными барьерами являются коррупция, высокие налоги, необходимость установления партнерских отношений с государственными органами, давление со стороны органов власти и правоохранительных органов. Серьезной

¹ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Саратовской области в 2019 г. URL: <https://www.ombudsman64.biz/upload/iblock/b07/b07bdf3673e7de99841c5dfd76395964.pdf> (дата обращения: 25.01.2022).

проблемой является нестабильность законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность. По частоте вызываемых проблем эта причина стоит на втором месте после высоких налогов (31,9% и 23,8% случаев соответственно). Для сравнения коррупция вызывает проблемы для бизнеса в 6,3% случаев, а силовое давление со стороны правоохранительных органов — 2,6%¹.

В докладе Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Калининградской области отмечен рост жалоб предпринимателей, направленных ему. В 2018 году их стало на 2,8% больше, чем в 2017, при этом сократилось количество необоснованных жалоб. Наибольшее количество жалоб поступает на органы исполнительной власти, налоговые органы и МВД. При этом сокращается число жалоб на муниципальные органы власти.

Больше всего жалоб на «комплексное нарушение прав», налоги и земельные отношения.

Также, как и в докладе Уполномоченного по защите прав предпринимателей, в Саратовской области большинство жалоб связано с коррупцией, проведением рейдерских проверок, административным давлением. При этом нарушений, связанных с несовершенством законодательства зафиксировано меньше, чем в Саратовской области — 4 из 130 жалоб (5,2%).

По данным за 2017–2018 годы в 70%–80% случаев Уполномоченному в Калининградской области удастся восстановить права предпринимателей полностью или частично².

По всей России количество жалоб Уполномоченным на 1000 предпринимателей, зарегистрированных в субъектах, сильно разнится. Так, в Калининградской области — 3,9 жалоб на 1000 предпринимателей в год, в Ленин-

¹См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Саратовской области в 2019 г. URL:<https://www.ombudsman64.biz/upload/iblock/b07/b07bdf3673e7de99841c5dfd76395964.pdf>(дата обращения: 25.01.2022).

²См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Калининградской области за 2018 год. URL:<http://ombudsmanbiz39.ru>(дата обращения: 25.01.2022).

градской — 1,2, на Камчатке — 49,9, в Новгородской области — 29, а в Карелии — 33. Причины этого Уполномоченными не установлены¹.

Уполномоченным по защите прав предпринимателей в Забайкальском крае отмечается рост обращений к нему с просьбой участвовать в проведении проверок предпринимателей контрольно-надзорными органами. Это свидетельствует о недоверии предпринимателей к данным органам и желании предотвратить таким образом нарушение своих прав.

Проблема коррупции в органах государственной власти и правоохранительных органах также отмечается как один из основных факторов, создающих угрозу нарушения прав предпринимателей. Кроме того, отмечается рост жалоб Уполномоченному. Наибольшее их количество поступило от предпринимателей, осуществляющих торговлю — 55%.

Больше всего жалоб поступает на деятельность федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти края (25,2% и 16,1%). На правоохранительные и судебные органы — 12,4% жалоб. Много жалоб связано с земельными отношениями².

В Республике Башкирия складывается схожая с рассмотренными выше регионами ситуация. Большинство жалоб поступает на деятельность контрольно-надзорных органов — 25,4% от всех обращений. И еще 25% — жалобы на деятельность правоохранительных и судебных органов. В сфере земельно-имущественных отношений 24,1% жалоб. Положительно разрешается более 60% обращений к Уполномоченному³.

В докладе Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации Президенту РФ за 2019 год представлен весь спектр про-

¹Там же.

²См.: Ежегодный доклад Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Забайкальском крае о результатах деятельности за 2018 г. URL:<http://омбудсменбиз.зabayкальскийкрай.рф/action/doklady/>(дата обращения: 25.01.2022).

³См.: Доклад о соблюдении прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности в Республике Башкортостан в 2018 году. URL:<http://upprb.bashkortostan.ru/includes/Ежегодный%20доклад%20за%202018%20год.pdf> (дата обращения: 25.01.2022).

блем бизнеса в России от антимонопольного регулирования до цифровой экономики.

Особенностью института уполномоченных по защите прав предпринимателей в обоих государствах является то, что в структуру их аппарата включаются общественные структуры или лица, осуществляющие функции по защите прав предпринимателей на общественных началах.

В Республике Казахстан Национальная Палата Предпринимателей— некоммерческая организация, которая не может заниматься какой-либо политической деятельностью, ее членами могут быть только предприниматели (ст. 15 и 28). Палата не только осуществляет информационное обеспечение деятельности Уполномоченного, но и утверждает структуру и численный состав его аппарата по согласованию с ним (ст. 26–1.). Деятельность НПП «Атамекен» будет более подробно рассмотрена нами в следующем параграфе, так как неправительственные некоммерческие организации, действующие в правозащитной сфере, относятся к институтам гражданского общества. Здесь можно лишь отметить факт активного взаимодействия неправительственной организации с государственными органами.

При Уполномоченном по защите прав предпринимателей в РФ действуют общественные омбудсмены по защите прав предпринимателей в определённой сфере. Например, омбудсмен по развитию цифровой экономики, омбудсмен по защите прав предпринимателей в сфере регулирования торговой деятельности, омбудсмен по вопросам нарушений прав предпринимателей в сфере имущественных прав и регистрации прав на недвижимость.

Также при Уполномоченном действует экспертный совет, в который входят юристы, предприниматели, специалисты в гражданском, арбитражном праве и процессе, адвокаты, экономисты. Действует и общественный совет, в состав которого входят представители общественных объединений и некоммерческих организаций в предпринимательской сфере. Например, представители «Ассоциации региональных банков России», Торгово-промышленной палаты.

Открыт Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции». Его основной целью является рассмотрение обращений предпринимателей по фактам коррупции, рейдерства и незаконного уголовного преследования. Оно осуществляется на основе общественной оценки такого обращения.

В рамках программы «Бизнес-среда» проводятся различные мероприятия для предпринимателей. Например, в марте 2020 г. эксперты аппарата Уполномоченного консультировали предпринимателей относительно перевода сотрудников на дистанционную работу, разъясняя законодательство в данной сфере и те проблемы, с которыми предприниматели могут столкнуться на практике¹. Кроме того, Уполномоченный по защите прав предпринимателей в РФ Борис Титов выступил с предложением сократить налоги и надзор для бизнеса во время пандемии².

Все уполномоченные по защите прав предпринимателей активно участвуют в защите их прав в суде.

Таким образом, институты уполномоченных по защите прав предпринимателей, существующие в рассматриваемых странах, по своим задачам, функциям и полномочиям схожи. И в России, и в Казахстане их деятельность неразрывно связана с деятельностью общественных организаций, которые содействуют им в осуществлении их функций. Это содействие происходит через предоставление необходимой информации, экспертного мнения по вопросам, связанным с защитой бизнеса, осуществлением различных мероприятий и программ, направленных на повышение правовой и экономической грамотности предпринимателей.

В обоих государствах, для осуществления своих задач уполномоченные по защите прав предпринимателей сотрудничают с государственными орга-

¹См.: Бизнес в период коронавируса: как грамотно перевести сотрудников на дистанционную работу. URL: <http://ombudsmanbiz.ru/publikacii/#1>(дата обращения: 25.01.2022).

²См.: Титов попросил сократить налоги и надзор для бизнеса во время пандемии. URL:<http://ombudsmanbiz.ru/publikacii/#1>(дата обращения: 25.01.2022).

нами, органами местного самоуправления, судебными и правоохранительными органами.

Очень часто на практике и в России, и в Казахстане уполномоченные сталкиваются со схожими проблемами предпринимателей: коррупция в государственных органах, судебных и правоохранительных органах, высокие налоги, правовая неграмотность предпринимателей, административные барьеры, давление на бизнес. В обоих государствах эти проблемы решаются только при вмешательстве уполномоченных и то не всегда.

Как в России, так и в Казахстане к специализированным государственным органам по защите прав предпринимателей следует отнести Уполномоченных по защите прав предпринимателей, в качестве вспомогательных органов выступают некоммерческие общественные организации, статус которых в Казахстане регулируется специальным законодательством. В обеих странах эти организации занимают промежуточное место между институтами гражданского общества и государственными органами. Так как они являются некоммерческими или общественными организациями при аппарате должностного лица государства.

Говоря о совершенствовании конституционно-правового регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности, необходимо отметить, что оно невозможно без совершенствования конституционно-правового регулирования деятельности Уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации, так как уполномоченные являются субъектами конституционно-правового механизма защиты свободы предпринимательской деятельности.

Для этих целей можно предложить следующее:

1) по примеру Республики Казахстан дополнить статью 1 ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей» положением, согласно которому на должность Уполномоченного может быть назначено лицо, имеющее не менее пяти лет стажа работы в сфере защиты прав предпринимателей,

что необходимо для повышения качества деятельности, осуществляемой данным лицом;

2) внести в ст. 4 ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей» положение о том, что федеральный Уполномоченный по защите прав предпринимателей не принимает к рассмотрению жалобы, если они в это же время находятся на рассмотрении у соответствующего омбудсмена в каком-либо регионе, но может их принять к рассмотрению, если региональный уполномоченный не смог разрешить вопрос. Согласно общему правилу — ни одно дело и ни одна жалоба не могут рассматриваться одновременно несколькими органами;

3) внести в ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей», ГПК, УПК и АПК Российской Федерации такую форму участия Уполномоченных по защите прав предпринимателей, как дача заключения в судебном процессе;

4) внести в ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей» понятие «предпринимательское сообщество В Российской Федерации» и «предпринимательское сообщество в субъектах Российской Федерации», которые были даны нами в этом параграфе.

5) предусмотреть в ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей» процедуру участия «предпринимательского сообщества» в назначении уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации;

6) по примеру Республики Казахстан внести в ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей» основания для отрешения Уполномоченного от его должности. Например, в случае нарушения должностных полномочий, совершение проступков, не совместимых с нахождением на занимаемой должности или выезда на постоянное место жительства за пределы Российской Федерации. Конкретные формулировки предлагаемых нами норм представлены в Приложении №1 данного диссертационного исследования

3.3. Участие институтов гражданского общества в защите свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан

Понятие «гражданское общество» пришло в юридическую науку из философии. Изначально оно связывалось с договором между обществом и государством. Считалось, что гражданское общество состоит из равноправных личностей¹, «разделение сфер гражданского общества и государства дает нужное равновесие между личностью и обществом, гражданином и государством»².

На наш взгляд, можно согласиться с Е.В.Козловой и О.Е. Кутафиным, в том, что «гражданское общество — это система самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и отношений, обеспечивающих условия для реализации частных интересов и потребностей индивидов, и коллективов, для жизнедеятельности социальной, культурной и духовной сфер»³. Также справедливой является точка зрения С.А. Авакьяна, по мнению которого, только в гражданском обществе «граждане могут выражать свои мнения, создавать различные объединения»⁴.

Можно согласиться с мнением Г.Н. Комковой, что за счет деятельности институтов гражданского общества социальная функция государства должна со временем отмереть⁵.

В настоящее время о возможностях институтов гражданского общества для реализации и защиты прав человека говорится и лидерами обоих государств. Как отметил Президент РФ В.В. Путин: «мы обязаны сделать все не-

¹ См.: *Калашиников С.В.* Конституционные основы формирования гражданского общества в России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 51.

² См.: *Чичерин Б.Н.* Философия права. М., 2000. С. 233.

³ См.: *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России. М., 2013. С. 57.

⁴ См.: *Авакьян С.А.* Политический плюрализм и общественные объединения в Российской Федерации: конституционно-правовые основы. М., 1996. С. 15.

⁵ См.: *Комкова Г.Н.* Социальное государство в России и зарубежных странах: сравнительный анализ конституционного регулирования // Возможности адаптации зарубежного опыта: сборник научных статей. Сер.: Право России: новые подходы. Саратов, 2005. Вып. 1. С. 118.

обходимое, чтобы граждане доверяли институтам, которые специально созданы для эффективного отстаивания их прав и развития гражданского общества»¹.

В июле 2009 года бывший Президент РК Н. Назарбаев и ныне действующий Президент РК Ж.К. Токаев обсудили проблему развития гражданского общества в Республике. Итогом стало подписание указа о создании национального совета общественного доверия, целью которого является «выработка предложений и рекомендаций по актуальным вопросам государственной политики на основе широкого диалога с представителями общественности»².

Институты гражданского общества, как субъекты конституционного права обладают возможностями способствовать осуществлению эффективной защиты свободы предпринимательской деятельности, поскольку часто обладают собственными процедурами, направленными на защиту прав предпринимателей, могут взаимодействовать в этом вопросе с государственными органами, их решения максимально учитывают интересы сторон и не имеют таких последствий, как судебные. Все это делает их использование удобным для самих предпринимателей.

К структуре гражданского общества относят различные институты начиная от школы и церкви до политических партий и объединений, неправительственных организаций³. На наш взгляд, не все институты гражданского общества могут в равной мере участвовать в защите одних и тех же прав человека. Поэтому мы считаем нужным определить те институты гражданского общества, которые наибольшим образом могут быть задействованы в защите свободы предпринимательской деятельности в рассматриваемых государствах. Таким образом, к их перечню можно отнести общественные пала-

¹Путин призвал сделать работу СПЧ предельно открытой. РИА. Новости 10 декабря 2019 г. URL: <https://ria.ru/20191210/1562220423.html>(дата обращения: 25.01.2022).

²Токаев и Назарбаев обсудили развитие гражданского общества в Казахстане. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2675498.html>(дата обращения: 25.01.2022).

³ См. *Алексеев С.С.* Теория государства и права. М., 2005. С. 85.

ты, общественные объединения и организации, неправительственные (некоммерческие) организации, средства массовой информации, институт медиации и третейский суд. А такие институты гражданского общества, как, например, церковь или школа во внесудебной защите рассматриваемой свободы участвовать из-за своей специфики и специфики свободы предпринимательской деятельности не могут.

На наш взгляд, институты гражданского общества, участвующие в защите свободы предпринимательской деятельности, можно подразделить на общие и специальные. Так как, например, общественные палаты и средства массовой информации в равной степени могут участвовать в защите любого права. Такие институты, как неправительственные организации общественные объединения по защите прав предпринимателей, медиация и третейский суд, создаются специально для защиты свободы предпринимательской деятельности и в механизме защиты иных прав и свобод человека участия не принимают. Таким образом, можно выделить две группы институтов гражданского общества, участвующих в этом процессе.

Общественные палаты. Такой институт гражданского общества, как общественная палата существует и в России, и в Казахстане. Для граждан и общественных объединений или неправительственных организаций проще обратиться за помощью к ним, а не в правоохранительные органы. Здесь следует согласиться с Т. В. Троицкой, что «создание Общественной палаты стало закономерным шагом в развитии партнерских отношений между властью и обществом»¹.

К нормативно-правовым актам, регулирующим деятельность общественных палат в Российской Федерации, относятся: ФЗ РФ от 4 апреля 2005 г. «Об общественной палате РФ» (в ред. от 5 декабря 2017 г.) и соответству-

¹Троицкая Т.В. Общественная палата в России: современные тенденции и перспективы развития //Конституционное развитие России: межвузовский сборник научных статей. Саратов. 2011. Вып. №12. С. 113.

ющие законы субъектов¹. В субъектах эти органы могут иметь несколько иное название².

В Республике Казахстан схожие по функциям органы имеют название — общественные советы. Их деятельность основана на положениях Закона Республики Казахстан «Об общественных советах»³.

Как Общественная палата РФ, так и общественные палаты субъектов участвуют в защите всего сектора прав человека, в том числе и свободы предпринимательской деятельности. Для усиления эффективности защиты их прав в 2016 году был создан Координационный совет по защите прав предпринимателей при Общественной палате РФ, который должен взаимодействовать с правоохранительными органами, чтобы защитить предпринимателей от коррупции и давления⁴.

В Республике Казахстан подобный совет функционирует при НПП РК «Атамекен», который относится к иному виду институтов гражданского общества — неправительственным организациям. На его сайте представлена обширная информация о помощи предпринимателям в судебных делах, которые были решены в их пользу и решениях Совета о проведении мероприятий по реализации законодательства данного государства по вопросам реализации и защиты свободы предпринимательской деятельности⁵.

¹ См.: СЗ РФ. 2005. № 15. Ст. 1277; 2017. № 50. Ч. III. Ст. 7563.

² См.: Хижняк В.С. Международное право в деятельности общественной палаты Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 2. С. 73–74.

³ См.: Закон Республики Казахстан «Об общественных советах» от 28 декабря 2015 г. №383-V №383-V (с изм. и доп. на 1 июля 2021 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000383>(дата обращения: 25.01.2022).

⁴ См.: В ОП РФ создадут Координационный Совет по защите прав предпринимателей. Официальный сайт Общественной палаты РФ. URL:<https://oprfr.ru/ru/press/news/2016/newsitem/32972>. (дата обращения: 25.01.2022).

⁵ См.: Совет по защите прав предпринимателей и противодействию коррупции. Официальный сайт Атамекен. URL:<https://atameken.kz/ru/pages/642-sovet-protivodejstviyu-korruptcii-i-tenevoj-ekonomike-pri-npp-rk-atameken>(дата обращения: 25.01.2022).

В России есть и общественные советы по защите прав предпринимателей. Например, такой совет действует при прокуратуре Волгоградской области¹.

Следует отметить деятельность общественной палаты Российской Федерации по противодействию коррупции в предпринимательской сфере, деятельность ее подкомиссии по малому бизнесу и защите прав предпринимателей. Однако информации о помощи, оказываемой общественными палатами в России в защите свободы предпринимательской деятельности довольно мало, возможно, это связано с ее особенностями.

Таким образом, и в России, и в Казахстане общественные палаты и советы могут участвовать в защите свободы предпринимательской деятельности, так же, как и в защите иных прав человека. Для совершенствования участия общественных палат и советов в России в конституционном механизме защиты данной свободы, можно предложить заимствовать из казахского законодательства такие их полномочия, как: рассмотрение обращений физических и юридических лиц по вопросам совершенствования государственного управления и организации прозрачной работы государственного аппарата; разработка и внесение в государственные органы предложений по совершенствованию законодательства. Естественно, что это должно касаться вопросов осуществления и защиты предпринимательской деятельности.

Средства массовой информации участвуют в освещении всех сторон общественной жизни. Их функцией, важной для защиты любых прав человека, является распространение правовой информации.

Деятельность средств массовой информации способствует развитию бизнеса в любом государстве. Можно отметить, что предприниматели и СМИ находятся в определенном симбиозе. Средства массовой информации через рекламу продвигают на рынок товары и услуги, предоставляемые предпринимателями, и развиваются на средства, полученные от последних за

¹ См.: Официальный сайт прокуратуры Волгоградской области. URL: <https://volgoproc.ru/activities/protection-of-rights/council> / (дата обращения: 25.01.2022).

подобную помощь. СМИ могут оказывать и безвозмездную помощь предпринимателям. Например, в апреле 2020 года холдинг «Местное время» в Пермском крае предоставил предпринимателям в этом субъекте федерации возможность бесплатно разместить свою рекламу в средствах массовой информации, принадлежащих холдингу. По его данным, с 13 по 28 апреля 2020 года этим воспользовалось семьдесят пять компаний¹. Акция была проведена, чтобы поддержать бизнес во время эпидемии коронавируса.

Кроме того, создание и функционирование средств массовой информации может быть видом реализации предпринимательской деятельности.

СМИ могут привлекать внимание общественности и органов государственной власти к проблемам бизнеса или нарушениям прав предпринимателей. Например, разместив информацию о нарушении ими прав предпринимателей. В настоящее время, существуют документы и внутриведомственные акты, предписывающие органам государственной власти, реагировать к критике их деятельности в средствах массовой информации. К таким документам можно отнести: Приказ Министерства юстиции РФ от 13 апреля 2012 г. №54 «Об организации взаимодействия Министерства юстиции Российской Федерации со средствами массовой информации»², Приказ МВД России от 1 января 2009 г. «Об утверждении Концепции совершенствования взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации и общественными объединениями»³.

В Законе Республики Казахстан «О средствах массовой информации» от 23 июля 1999 г. в каждом государственном органе должно быть лицо или подразделение, уполномоченное осуществлять связь со средствами массовой информации, в том числе для передачи им информации о деятельности госу-

¹ См.: Предприниматели Пермского края могут бесплатно разместить рекламу в СМИ холдинга «Местное время». URL: <https://permv.ru/2020/04/28/predprinimateli-permskogo-kraja-mogu/> (дата обращения: 25.01.2022).

² См.: Официальный сайт Минюста РФ. URL: <https://to49.minjust.ru/ru/novosti/nalazhenno-aktivnoe-vzaimodeystvie-upravleniya-yusticii-i-territorialnyh-organov-federalnyh> (дата обращения: 25.01.2022).

³ URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1257023/> (дата обращения: 25.01.2022).

дарственного органа и ответов на запросы, поступающие от них (ст. 18-3)¹. Согласно российскому законодательству, в этой сфере действует государственная информационная система в области средств массовой информации (ст.6.1. ФЗ РФ «О средствах массовой информации»)².

Если же соответствующие органы никак не отреагировали на сведения об их действиях, наносящих ущерб правам человека, представители средств массовой информации могут сами обратиться к ним за разъяснениями.

Еще одной формой защиты прав через СМИ является опровержение недостоверной информации, опубликованной ими или иным образом доведенной до общественности. В отношении свободы предпринимательской деятельности это может быть опровержение информации о качестве товаров и услуг, недобросовестного предпринимательства.

Таким образом, и российское и казахстанское законодательство дают возможность средствам массовой информации как институту гражданского общества принимать участие в защите прав человека, в том числе и в защите свободы предпринимательской деятельности.

Говоря о неправительственных и некоммерческих организациях, как субъектах, которые могут участвовать в защите рассматриваемого права, следует отметить, что законодательства рассматриваемых государств, оперируют разными терминами. Так, в отечественном законодательстве есть термины «общественное объединение» и «некоммерческая организация», но термина «неправительственная организация» нет. В то же время такой тер-

¹ См.: Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 г. «О средствах массовой информации» (в ред. от 24 ноября 2021 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000181>_(дата обращения: 25.01.2022).

² См.: Федеральный закон РФ от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации» (в ред. от 1 июля 2021 г.)//Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР. 1992. № 7.Ст. 300; Российская газета. 2021. 6 июля

мин есть в законодательстве Республики Казахстан, им обозначаются некоммерческие организации¹.

Основные признаки некоммерческих/неправительственных организаций: добровольность участия в них и создание их для достижения общих для, создавших их субъектов целей, делает возможным их «специализацию» на защите свободы предпринимательской деятельности.

В настоящее время основной некоммерческой организацией в России в этой сфере, является Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Деятельность торгово-промышленных палат регламентируется законом Российской Федерации «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» от 19 мая 1995 г. В ст. 3 этого закона указаны цели торгово-промышленных палат: оказание содействия предпринимателям, развитию всех видов предпринимательской деятельности, образованию и подготовке кадров. Они оказывают информационные услуги предпринимателям и их союзам, взаимодействуют в этой сфере с государственными органами и органами местного самоуправления (ст. 4)².

В настоящее время торгово-промышленные палаты действуют в двадцати одном субъекте Российской Федерации³. Следует отметить, что все они реализуют собственные мероприятия, связанные с защитой свободы предпринимательской деятельности, которые устанавливаются в их программных документах, например, «Приоритетные направления деятельности торгово-промышленной палаты». Так, в подобном документе соответствующей организации в Ростовской области на 2016–2020 гг. говорится о таких приоритетах, как: «совершенствование практики взаимодействия с органами государственной власти и управления, участие в развитии институтов общественно-

¹ См. *Хижняк В. С.* Понятие «неправительственная организация» в конституционном праве Российской Федерации и Республики Казахстан //Юрист-Правовед. 2019. № 2. С.42.

² См.: Закон Российской Федерации от 19 мая 1995 г. «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» (с изм. на 8 декабря 2020 г.) //Ведомости СНД и ВС. 1993. №33.Ст.1309; СЗ РФ. 2021. №18.Ст.3060.

³ См.: Официальный сайт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. URL:https://tpprf.ru/ru/reg_docs/(дата обращения: 25.012022).

го контроля за соблюдением антикоррупционного законодательства и взаимодействие с уполномоченными органами государственной власти; оказание содействия предприятиям и предпринимателям в получении информационно-консультационной помощи по вопросам противодействия коррупции ...»¹.

В подобной программе торгово-промышленной палаты Московской области на 2019–2024 гг. говорится о таких приоритетах в сфере защиты свободы предпринимательской деятельности как: «расширение практики и форм взаимодействия с институтом Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Московской области; расширение сферы применения программы «Общественная защита» по взаимодействию с контрольно-надзорными органами с целью предупреждения непредумышленных нарушений предпринимателями требований законодательства»².

Роль торгово-промышленных палат в защите свободы предпринимательской деятельности реализуется в помощи предпринимателям в общении с представителями власти. Ее деятельность небезосновательно считают ключевой среди иных институтов поддержки малого бизнеса, что связано с тем, что торгово-промышленные палаты оказывают бизнесу широкий спектр услуг: юридические услуги, разработка бизнес-планов и сопровождение инвестиционных проектов, информационное обслуживание и иное³. В юридической литературе отмечают необходимость повышения участия ТПП в реализации государственных программ по поддержке бизнеса, предоставлении сервисных услуг, проведения мониторинга эффективности ее мероприятий,

¹Приоритетные направления деятельности торгово-промышленной палаты Ростовской области на 2016–2020 годы. URL: <https://docplayer.ru/52848870-Proekt-prioritetnye-napravleniya-deyatelnosti-torgovo-promyshlennoy-palaty-rostovskoy-oblasti-na-period-gg.html> (дата обращения: 25.01.2022).

²Приоритетные направления деятельности торгово-промышленной палаты Московской области на 2019–2024 годы. URL: <https://mosobl.tpprf.ru/ru/plans/> (дата обращения: 25.01.2022).

³ См.: Палагина А.Н. Торгово-промышленная палата РФ как ключевой элемент адаптивной инфраструктуры поддержки предпринимательства в условиях интеграции России в ВТО// TerraEconomicus. 2013. Т. 11. №4. Ч. 3. С. 244.

установления обратной связи¹. В условиях пандемии торгово-промышленные палаты в Российской Федерации активно способствовали получению субъектам малого и среднего бизнеса кредитов, что тоже можно расценивать как защиту свободы предпринимательской деятельности².

В Республике Казахстан основной неправительственной организацией в этой сфере является Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен». Согласно ст. 3 Закона РК «О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан» от 4 июля 2013 г., ее целями являются: представление, обеспечение и защита прав и законных интересов субъектов предпринимательства; организация эффективного взаимодействия субъектов предпринимательства и их ассоциаций (союзов) с государственными органами; содействие созданию благоприятных правовых, экономических и социальных условий для реализации предпринимательской инициативы в Республике Казахстан; участие в процессе совершенствования законодательства Республики Казахстан, затрагивающего интересы предпринимательства»³.

«Атамекен» обладает «функциями по представительству и защите прав субъектов предпринимательства, осуществления общественного мониторинга, поддержки отечественного производства, в сфере подготовки и переподготовки, повышения квалификации кадров в отраслях экономики и развития профессионального и технического образования, развития внешнеэкономической деятельности субъектов предпринимательства и диверсификации

¹ См.: Там же. С. 245.

² См.: Вадим Ковалев. Давайте не будем стесняться говорить бизнесу спасибо! Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации. URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2617/newsitem/54504>(дата обращения: 25.01.2022).

³ Закон Республики Казахстан от 4 июля 2013 г. №129-V «О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан» (с изм. на 2 января 2021 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000129>(дата обращения 25.01.2022).

национальной экономики (ст. 8–14 Закона РК «О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан» от 4 июля 2013 г.)»¹.

НПП «Атамекен» взаимодействует при реализации своих функций с Правительством Республики Казахстан, другими государственными органами, ассоциациями и саморегулируемыми организациями в сфере предпринимательской деятельности (ст. 5 и 6 Закона РК «О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан» от 4 июля 2013 года)².

В силу этого Национальная палата предпринимателей представляет интересы предпринимателей в Правительстве, принимает участие в разработке и экспертизе нормативно-правовых актов, затрагивающих права предпринимателей, создает консультативно-совещательные органы с участием центральных и местных государственных органов, предоставляет информационно-аналитическую помощь ассоциациям и союзам предпринимателей.

Данная организация приняла свою программу «Среднесрочные стратегические задачи НПП «Атамекен» по развитию предпринимательства (2018–2023 г.)». Одним из приоритетных направлений в ней указана защита прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности и развитие человеческого капитала.

Защита прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности осуществляется не только через выполнение НПП своих функций, указанных в Законе, но и через иные мероприятия. Например, повышение конкурентоспособности бизнеса (отраслевую политику, регулируемые закупки, меры господдержки). Господдержка бизнеса осуществляется через Комиссию по промышленному развитию, проектный офис Атамекен, агентство по промышленному развитию, акиматы, институты развития, системообразующие предприятия.

¹См.: Закон Республики Казахстан от 4 июля 2013 г. №129-V «О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан» (с изм. на 2 января 2021 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000129>(дата обращения 25.01.2022).

²См.: Там же.

Осуществляется и техническое сопровождение проектов, в виде онлайн площадок для формирования бизнес-планов и внедрение автоматизированной системы распознавания рисков — отклонения от плана развития. А также, снижение рисков закрытия стартап-проектов за счет поэтапного финансирования — через систему «check-point»¹. Кроме того, НПП «Атамекен» принимает участие в различных совместных мероприятиях, например, с Верховным Судом Республики Казахстан и иными судами².

Как мы видим, по своим целям задачам и функциям торгово-промышленные палаты в Российской Федерации схожи с Национальной палатой предпринимателей Республики Казахстан. В российском законодательстве права данного субъекта определены несколько более конкретно, чем в казахстанском. Оба института можно охарактеризовать как институты гражданского общества, принимающие активное участие и имеющие реальную возможность влиять на повышение эффективности конституционно-правового регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности в рассматриваемых государствах.

На наш взгляд, для повышения эффективности конституционно-правового регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации и участия в этом процессе некоммерческих организаций можно позаимствовать из законодательства Республики Казахстан право торгово-промышленных палат в России создавать консультативно-совещательные органы с участием государственных органов и органов местного самоуправления. В российском законодательстве, рассматриваемые организации могут участвовать в подобных комиссиях, создаваемых государ-

¹ См.: «Среднесрочные стратегические задачи НПП Атамекен по развитию предпринимательства (2018–2023 г.)». URL: [https://atameken.kz/uploads/content/files/Среднесрочные%20стратегические%20задачи%20НПП%20«Атамекен»%20по%20развитию%20предпринимательства%20\(2018-2023гг.\).pdf](https://atameken.kz/uploads/content/files/Среднесрочные%20стратегические%20задачи%20НПП%20«Атамекен»%20по%20развитию%20предпринимательства%20(2018-2023гг.).pdf) (дата обращения: 25.01.2022).

² См.: «Атамекен» и Верховный Суд будут повышать правовую культуру взаимоотношений предпринимателей. Официальный сайт Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан. URL: <https://atameken.kz/ru/news/28308-atameken-i-verhovnyj-sud-dogovorilis-povyshat-pravovuyu-kul-turu-predprinimatelej> (дата обращения: 25.01.2022).

ственными органами (п. «е» ч. 1 ст. 12). Закрепление за ними права создавать свои консультативно-совещательные органы переместит инициативу рассмотрения проблем защиты свободы предпринимательской деятельности от органов государственной власти к институтам гражданского общества. Это особенно важно для их развития и совершенствования конституционно-правового регулирования их участия в защите рассматриваемой свободы. Кроме того, для повышения эффективности конституционно-правового регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности можно заимствовать из практики НПП «Атамекен» взаимодействие с органами судебной власти через совместные мероприятия.

Институт медиации. Данный институт является альтернативой судебному решению споров между предпринимателями и защиты их прав. Его сложно назвать абсолютно новым, так как в России он применялся еще в XIX веке¹. Возобновление его применения началось еще в начале 2000-х².

В настоящее время в Российской Федерации его действие основано на положениях Федерального закона от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. на 26 июля 2019 г.)³. Рассматриваемый институт получил свое правовое регулирование в Республике Казахстан чуть позже, чем в России. Закон «О медиации» был принят от 28 января 2011 года⁴.

Следует отметить, что медиатор — независимое физическое лицо, (п. 3 ст. 2 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», п. 2 ст. 2 Закона РК «О медиации»), его деятельность не является предпринимательской (ч. 3 ст. 15 «Об альтернативной

¹ См.: *Рехтина И.В.* Медиация в России как альтернативный способ разрешения споров и элемент интеграции в Европейское сообщество // *Юрист.* 2012. №11. С. 40–43.

² См.: *Алина Михайлова.* Медиация? Нет, не слышал... URL: <http://www.garant.ru/article/634009/> (дата обращения: 25.01.2022).

³ См.: СЗ РФ. 2010. №31. Ст.4162; 2019. №30. Ст.4099.

⁴ См.: Закон Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 г. № 401-IV (по состоянию на 20 декабря 2021 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000401> (дата обращения: 25.01.2022).

процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», ч. 5 ст. 9 Закона РК «О медиации»).

Сама медиация осуществляется на принципах добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора (ст.3ФЗ РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и ст. 4 Закона РК «О медиации»). Осуществление данной процедуры может быть прекращено по желанию сторон (ст. 143ФЗ РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и ст. 24, 26 Закона РК «О медиации»). Согласно, п. 2 ст. 16 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»: «саморегулируемые организации медиаторов создаются в форме ассоциаций (союзов) или некоммерческих партнерств». Что дает еще основания считать их институтом гражданского общества. Тоже указывается в ст. 13 Закона Республики Казахстан «О медиации». Кроме того, в казахском законодательстве есть возможность проведения медиации на непрофессиональной основе членами местного сообщества, избираемые сходом из числа лиц, имеющих большой жизненный опыт и безупречную репутацию (ст. 15). При этом акимы должны вести реестр таких лиц (ст. 16). Таким образом, институт медиации отвечает признакам института гражданского общества: политической и экономической независимости, добровольности участия.

В Российском законе установлены сроки проведения медиации. Если спор был передан в суд, то медиация проводится в срок не более 60 дней, а если нет — не более 180(ст.13 ФЗ РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»). Поэтому медиацию можно назвать оперативным методом разрешения спора. Согласно, ст. 20 Закона РК, сроки проведения медиации определяются договором сторон. На наш взгляд, требование российского закона в большей степени отвечает цели защиты прав человека.

Итогом данной процедуры является создание письменного соглашения, выполнение которого основано на принципе добровольности и добросовестности сторон (ст. 12 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», ст. 27 Закона РК «О медиации»).

Посредником может быть практически любое лицо. В настоящее время закон устанавливает возможность осуществления данной процедуры на постоянной основе судьями в отставке, что на наш взгляд повышает эффективность процедуры и защиты прав предпринимателей в соответствии с российским законодательством. Такие же требования содержатся и в Законе РК «О медиации».

Еще одной значимой особенностью медиации является то, что она может проводиться как на платной, так и на бесплатной основе. Как отмечает И.В. Рехтина, в настоящее время в России медиация часто осуществляется на бесплатной основе, что способствует популяризации данного способа решения споров, его апробированию, накоплению опыта и формированию клиентской базы. При этом посредник действует больше, как психолог, а не как судья, что способствует сохранению хороших отношений между сторонами спора. Цель медиации по законодательству обоих государств — не поиск виноватых, а выработка наиболее конструктивного варианта решения проблемы. В настоящее время данный способ активно используется в судах Омской, Екатеринбургской, Ленинградской областей¹.

Для защиты прав предпринимателей использование медиации представляет следующие плюсы: она может использоваться для защиты любой категории правоотношений с участием предпринимателя, дает возможность применения до начала процедуры банкротства. Как мы отмечали в предыдущей главе, часто процедура банкротства связана со злоупотреблением кредитором его правами и не всегда дает ему ожидаемый результат, нанося при

¹ См.: Рехтина И.В. Медиация в России как альтернативный способ разрешения споров и элемент интеграции в Европейское сообщество//Юрист. 2012. №11. С. 40–43.

этом серьезный ущерб правам предпринимателя. Поэтому процедура медиации может стать эффективным механизмом предотвращения подобных ситуаций. Положительно характеризует эту процедуру и возможность ее применения на любом этапе судебного разбирательства, что дает сторонам возможность разрешить спор соглашением.

Конкретная процедура медиации, указанными законами не определяется, она зависит от желания сторон или лица, осуществляющего эту процедуру. Главное, что такая процедура не должна нарушать права и интересы сторон и давать возможность урегулировать спор в короткие сроки (ст. 11 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», ст. 17 Закона РК «О медиации»).

Кроме того, повышение эффективности использования этой процедуры можно осуществить через сотрудничество медиаторов с уполномоченными по защите прав предпринимателей. Для уполномоченных это может стать одним из способов налаживания контактов с бизнес-сообществом. Однако, помощь омбудсменов, согласно законодательству, является бесплатной, а помощь медиаторов в ряде случаев оплачивается сторонами.

На практике примеры такого взаимодействия уже есть. Так, в сентябре 2019 года Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Московской области Владимир Головнев, Управление Министерства юстиции РФ по Московской области и Адвокатская палата Московской области заключили трехстороннее соглашение о сотрудничестве и взаимодействии, в рамках которого в регионе появился Центр медиации Московской области¹. Такой подход даст возможность распространять информацию по несудебным методам урегулирования споров, разгрузить суды общей юрисдикции, эффективно осуществлять защиту предпринимателей путем применения процедуры медиации, создать благоприятные условия для ее осуществления. Кроме то-

¹См.: «За медиацией — будущее». Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/za-mediatsiey-budushchee/> (дата обращения: 25.01.2022).

го, это будет содействовать развитию партнерских деловых отношений и повышению уровня правовой культуры общества.

По примеру Московской области такие соглашения были заключены осенью 2019 года в Красногорске и Егорьевске, а в декабре 2019 в Новосибирске¹. Следует отметить, что в Республике Казахстан такая форма защиты прав предпринимателей пока еще не используется.

В тоже время у данного института есть и свои минусы: его нельзя использовать при решении земельных или административных споров, исполнение достигнутого соглашения исключительно добровольное, принудить стороны к его выполнению можно только в том случае, если оно было положено в основу мирового соглашения. При этом в ст. 4 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» допускается возможность игнорирования данной процедуры сторонами, если они считают, что им надо защитить свои права. Такой подход, практически лишает смысла ее применение. В казахском законодательстве возможности отказаться от выполнения, выработанного в ходе этой процедуры решения, нет.

В юридической литературе неоднократно предлагалось сделать медиативное соглашение обязательным для сторон, то есть, подлежащего принудительному исполнению². В 2019 году законодатель учел эти проблемные моменты, внося дополнения в ст. 12 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Теперь соглашение, достигнутое путем медиации, может приобрести силу исполнительного документа в случае его нотариального удостоверения (ч. 5 ст. 12). Совершение подобного действия остается на усмотрение сторон, что соот-

¹См.: «За медиацией – будущее». Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/za-mediatsiey-budushchee/>; В регионе внедряется методика решения бизнес-конфликтов с помощью медиации. URL: <https://infopro54.ru/news/v-regione-vnedryaetsya-metodika-resheniya-biznes-konfliktov-s-pomoshhyu-mediacii/> (дата обращения: 25.01.2022).

² См.: *Рехтина И.В.* Медиация в России как альтернативный способ разрешения споров и элемент интеграции в Европейское сообщество//Юрист. 2012. №11. С. 40–43.

ветствует принципу добровольности осуществления медиации и при этом повышает ее эффективность.

В Республике Казахстан такое соглашение подлежит обязательному исполнению сторонами и в случае, если одна из сторон уклоняется от его исполнения, другая сторона может обратиться в суд с заявлением об исполнении обязательства (ст. 27). Особенностью казахского законодательства является то, что медиативное соглашение, относящееся к гражданскому делу, является сделкой. Все подобные соглашения утверждаются судом.

Требование казахского законодательства в этом вопросе более жесткие, чем российского, но оно исходит из того, что изначально созданное в ходе медиации соглашение является полностью добровольным и в нем нашли свое полное отражение интересы обеих сторон. Поэтому его дальнейшее утверждение судом соответствует их добровольному согласию на выполнение подобного соглашения. На наш взгляд, исходя из подобной презумпции, предание медиативному соглашению силы исполнительного документа не будет нарушать принципа добровольности. Однако обращение в судебные органы для этого, опять же, создает дополнительную работу для них. Поэтому, на наш взгляд, в российском законодательстве достаточно оставить нотариальную форму удостоверения силы исполнительного документа в отношении медиативного соглашения, но сделать его не добровольным, а обязательным.

Неоднозначным, на наш взгляд, является предложение установления в законодательстве Российской Федерации круга споров, разрешение которых с использованием медиации должно стать обязательным¹. Такое нововведение будет явно нарушать принцип добровольности.

Следует отметить, что обращение к медиации не особенно популярно в России. К причинам относят: отсутствие информации о возможности его применения, недостаточное законодательное урегулирование, высокую стоимость услуг профессиональных медиаторов, отсутствие в здании суда от-

¹См.: *Рехтина И.В.* Медиация в России как альтернативный способ разрешения споров и элемент интеграции в Европейское сообщество//Юрист. 2012. №11. С. 40–43.

дельного помещения для проведения данной процедуры, отсутствие традиций ведения данной процедуры, незаинтересованность в развитии данной процедуры, адвокатов и судей¹.

В Казахстане также есть проблемы, связанные с использованием этого института. Так, М.К. Сулейманов и А.Е. Дусейнова отмечают, что Закон о медиации устанавливает слишком жесткие требования к деятельности непрофессиональных медиаторов, ими могут быть только лица, достигшие сорокалетнего возраста, размер вознаграждения медиатора определяется сторонами².

Как отмечает М.И. Дячук: «рассмотрение проведения медиации в качестве гражданско-правовой услуги, оказываемой на платной основе, в силу особенностей казахстанского менталитета и правовой культуры уменьшает степень значимости примирительных процедур и формирует к ним негативное отношение в обществе»³.

В то же время в казахском законодательстве, регламентирующем институт медиации есть некоторые положения, которые можно заимствовать для улучшения конституционно-правового регулирования функционирования данного института. Например, содержание договора о медиации и создание кодекса медиаторов, содержащего их права и обязанности.

Еще одним институтом гражданского общества, при использовании которого предприниматели могут защитить свои права, является *третейский суд*. Данный институт существует в обоих государствах.

В Российской Федерации правовое регулирование их деятельности осуществляется на основании Федерального закона от 24 июля 2002 года «О третейских судах в Российской Федерации» (в ред. от 8 декабря 2020г.)⁴. Со-

¹См.: Алина Михайлова. Медиация? Нет, не слышал...URL: <http://www.garant.ru/article/634009/>(дата обращения: 22.03.2021).

² См.: Сулейманов М.К., Дусейнова А.Е. Быть ли независимой медиации в Казахстане? URL:<http://zangerlf.com/>(дата обращения: 25.01.2022).

³Дячук М.И. Медиация — потребность современности//Вестник института правовой информации Республики Казахстан. 2019. № 1. С.145.

⁴ См.: СЗ РФ. 2002. №30.Ст.3019;2020. №50.Ч.III.Ст.8074.

гласно, ст. 2 данного закона, третейский суд может быть постоянно действующим или образованным сторонами для разрешения конкретного спора. Третейским судьей является физическое лицо избранное или назначенное в согласованном сторонами порядке. Обратиться в данный орган могут юридические лица, граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющие статус индивидуального предпринимателя на основании третейского соглашения.

Как отмечалось во второй главе данного исследования, в Республике Казахстан, дела, которые в России подведомственны арбитражным судам, рассматриваются экономическими судами, термин «арбитраж» применяется к органам, которые в РФ именуется третейскими судами. Таким образом, есть расхождение в терминологии. Деятельность арбитражных (третейских судов) в Республике Казахстан регулируется нормами Закона от 8 апреля 2016 года «Об арбитраже»¹. В ст. 2 этого закона даны определения понятий «арбитраж», «арбитражное соглашение», «арбитр», по сути, и текстуально совпадающие с определениями третейского суда, третейского судьи и третейского соглашения, которые даны в российском законе.

Данный орган следует считать институтом гражданского общества, так как он не является государственным органом, для судьи необходимо юридическое образование только, если он разрешает дела единолично, большинство полномочий, осуществляемых данным судом, закрепляются за ним с согласия сторон, его решения могут быть отменены компетентным (арбитражным) судом (ст. 8, 19 Федерального закона от 24 июля 2002 года «О третейских судах в Российской Федерации», ч. 1 ст. 13, ст. 52 Закона РК от 8 апреля 2016 года «Об арбитраже»). При этом спор рассматриваемый данным судом, в любой момент может быть передан медиатору (ст. 6.1. Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» от 24 июля 2002 года, ст. 46

¹См.: Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000488>(дата обращения: 25.01.2022).

Закона РК от 8 апреля 2016 года «Об арбитраже»). Стороны добровольно принимают на себя обязательства выполнять решения третейского суда.

Таким образом, третейские суды являются институтами гражданского общества в силу того, что они создаются гражданами для решения определенным проблем, споров и являются самоуправляемыми, негосударственными институтами. Мнение, что третейские суды следует отнести к институтам гражданского общества, посредством которых возможна защита конституционных прав разделяют многие авторы¹. Мы не можем отнести третейские суды к органам правосудия, потому что они действуют на коммерческой основе.

Как отмечает Н.В. Тупиков: «несмотря на то что позитивные конституционно-правовые нормы прямо не выделяют третейское судопроизводство как отдельное конституционное средство правовой защиты, совокупность норм ч. 1, 2 ст. 45, ч. 1 ст. 46, ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, п. 1 ст. 11, 12 Гражданского кодекса РФ, а также Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» свидетельствует о том, что законодатель, гарантируя государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, определяет его таким средством»². Также следует согласиться с данным автором в том, что третейский суд является средством конституционной защиты права собственности, но его место в системе иных конституционных средств защиты права до конца неясно³.

У третейского разбирательства тот же плюс, что и у медиации — можно самому выбрать лицо, которое будет разрешать спор, по существу, причем оперативно (не дольше одного месяца), такая процедура дешевле обходится сторонам⁴. Увеличение числа обращений в третейские суды могло бы разгру-

¹ См.: Тупиков Н.В. Третейское судопроизводство как средство конституционной защиты права собственности//Ленинградский юридический журнал. 2014. № 2. С. 63–65.

² Тупиков Н.В. Третейское судопроизводство как средство конституционной защиты права собственности//Ленинградский юридический журнал 2014 г. № 2. С. 63–65.

³ См.: там же.

⁴ См.: Аркин П. А. Иванов М. Б., Бородина Е.П. Методические подходы совершенствования национальных механизмов государственной экономической политики в части

зитель арбитражные суды. Все это справедливо как для России, так и для Казахстана.

В России обращение в эти суды не становится популярным по нескольким причинам: сложная процедура получения исполнительного листа, которое осуществляется только через обращение в суд или арбитраж, предприниматели меньше доверяют коммерческому суду, чем государственному, существенное ограничение по видам, рассматриваемых споров¹.

В Республике Казахстан также есть свои проблемы, связанные с деятельностью подобных судов. Так, А. Кенжебаева полагает, что закон 2016 года не способствует защите прав предпринимателей, а такой способ как обращение в арбитражный суд — практически утрачен². В частности, закон в редакции 2016 г. предусматривал одностороннее право на отказ от арбитражного соглашения. Кроме того, арбитражу не подведомственны дела, затрагивающие права несовершеннолетних, дела о реабилитации и банкротстве, дела, возникающие из личных неимущественных отношений (ст. 8 Закона РК «Об арбитраже»).

Имеются факты грубого злоупотребления арбитрами в Казахстане своими правами и нарушения законодательства. Так, в декабре 2019 года был закрыт фиктивный арбитражный суд «Әділет» («Адилет»). Судья этого суда выносила решения по уголовным, административным и гражданским делам с нарушениями законодательства. Одного из «обвиняемых» она приговорила к 20 годам колонии, наложила на сотрудника полиции штраф в размере 1,9 млн тенге (около 4 млн руб.)³.

развития системы третейских судов при разрешении экономических споров//Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 2. С. 39–46.

¹См.: Там же.

²См.: *Кенжебаева А.* Правовая защита бизнеса в РК: что ждет предпринимателей в 2017 году. URL:https://forbes.kz/process/expertise/pravovaya_zaschita_biznesa_v_rk_chno_jdet_predprini_mateley_v_2017(дата обращения: 25.01.2022).

³См.: Как работают арбитражные суды в Казахстане? 25 декабря 2019 г. URL:<https://informburo.kz/cards/kak-rabotayut-arbitrazhnye-sudy-v-kazahstane.html>(дата обращения: 25.01.2022).

В казахской юридической литературе отмечается, что механизм действия третейских судов в Российской Федерации более совершенен, чем механизм действия арбитражных судов в Республике Казахстан¹. Тем не менее, в российское законодательство, в рассматриваемой сфере, можно позаимствовать из казахского законодательства такие требования, как наличие у данных органов интернет-сайтов, возможность принудительного исполнения арбитражного решения (ст. 55 Закона РК «Об арбитраже» от 8 апреля 2016 года), ответственность за нарушение законодательства об арбитраже (ст. 58 Закона РК «Об арбитраже» от 8 апреля 2016 года), создание третейской палаты для мониторинга состояния деятельности соответствующих судов, обучение и повышение квалификации арбитров, ведение реестра арбитров постоянно действующих арбитражей, а также арбитров, являющихся членами Арбитражной палаты (ст. 12 Закона РК «Об арбитраже» от 8 апреля 2016 года).

Также в Республике Казахстан для урегулирования споров между предпринимателями используется *партисипативная процедура*— то есть их решение при помощи адвокатов обеих сторон. Эта процедура отличается от медиации и третейского (арбитражного) разбирательства тем, что спор помогает решить квалифицированный специалист с высшим юридическим образованием и опытом юридической работы. В случае, если в ходе осуществления данной процедуры выясняется, что разрешение спора этим способом невозможно, стороны прекращают ее применение и могут прибегнуть к другому способу его урегулирования. В Казахстане данное средство рассматривают как достойную альтернативу медиации и еще один способ разгрузить суды². Возможности его применения регулируются нормами Гражданско-процессуального кодекса Республики Казахстан.

¹См.: Сулейманов М.К., Дусейнова А.Е. Взаимодействие судов и арбитражей: проблемы теории и практики //Вестник института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2019. №1. С. 56–67.

²См.: Анарбекова Г. Партисипативная процедура. URL:<https://www.zakon.kz/4878058-partisipativnaya-protsedura.html>(дата обращения: 25.01.2022); Дячук М.И. Примириительные процедуры в гражданском судопроизвод-

В казахское законодательство этот институт был реципирован из французского, где в течение длительного времени применения доказал свою эффективность¹.

На основе исследованного материала можно сформулировать следующие выводы и предложения по совершенствованию конституционно-правового регулирования внесудебной защиты свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации:

1) все институты гражданского общества, участвующие во внесудебной защите свободы предпринимательской деятельности в России и в Казахстане можно подразделить на: на общие и специальные. К общим можно отнести общественные палаты и средства массовой информации. К специальным: неправительственные некоммерческие организации, созданные именно для защиты прав предпринимателей, третейские суды, медиацию и партисипативную процедуру;

2) в Российской Федерации, в отличие от Республики Казахстан, не используется партисипативная процедура. На наш взгляд, рецепция этого института в Российское законодательство не будет лишней, так создаст еще одну гарантию внесудебной защиты свободы предпринимательской деятельности;

3) реализация таких внесудебных средств защиты свободы предпринимательской деятельности как обращение в третейский суд и к медиации, как в России, так и в Казахстане не являются достаточно эффективными средствами защиты свободы предпринимательской деятельности. При этом можно рекомендовать заимствовать из законодательства Республики Казахстан такие требования, как возможность принудительного исполнения третейского решения, ответственность за нарушение законодательства о третейском

стве//Вестник института законодательства и правовой информации РК. 2019. №2.С. 141–146.

¹ См.: *Зверева Н.С.* Партисипативная процедура — новый альтернативный способ урегулирования споров во Франции // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 4.С. 49.

суде, создание третейской палаты для мониторинга состояния деятельности соответствующих судов, обучение и повышение квалификации третейских судей, ведение реестра третейских судей постоянно действующих третейских судов. На наш взгляд, эти требования необходимы для дальнейшего совершенствования конституционно-правового регулирования участия институтов гражданского общества в защите свободы предпринимательской деятельности;

4) предлагается, по примеру Республики Казахстан, наделить торгово-промышленные палаты в Российской Федерации, как основные некоммерческие организации, действующие в сфере защиты свободы предпринимательской деятельности, правом создавать консультативно-совещательные органы с участием государственных органов и органов местного самоуправления;

5) необходимо предусмотреть в российском законодательстве возможность сотрудничества уполномоченных по защите прав предпринимателей с лицами, осуществляющими медиацию в форме их участия в советующей процедуре.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Свобода предпринимательской деятельности имеет большое значение для экономической стабильности государства, особенно в странах с рыночной экономикой. Здоровая конкуренция и повышение качества товаров и услуг, возможны только при наличии свободного использования физическими лицами их способностей и имущества для осуществления предпринимательства. А их качество — залогом соблюдения прав потребителей. В настоящее время мы видим возникновение новых и развитие уже существовавших форм предпринимательской деятельности, что связано и с развитием возможностей сети Интернет и других достижений науки и техники. При этом реальная свобода возможна только при возможности ее эффективной защиты. Все это и требует совершенствования конституционно-правового регулирования защиты осуществления данной свободы.

И для России, и для Республики Казахстан возникновение данной конституционной свободы связано с переходом от одной политической и экономической системы к другой и с оформлением их собственной государственности. Но не только этот аспект связывает эти два государства. Это и обширное сотрудничество в экономической сфере, общая государственная граница, членство в Евразийском экономическом союзе. Все это требует установления гарантий не только возможности реализации свободы предпринимательской деятельности гражданами этих государств, но и их защиты. Процессы регионализации требуют сближения правовых систем государств одного региона для эффективного течения экономических процессов, а процессы глобализации — развития государственной экономики особенно в тех сферах, в которых государство участвует исходя из международного разделения труда. Поэтому важно совершенствовать конституционно-правовое регулирование защиты свободы предпринимательской деятельности и для развития экономического сотрудничества.

Анализ законодательства обоих государств и их правоприменительной показывает, что оба государства выделяют конституционно-правовое регулирование защиты свободы предпринимательской деятельности в качестве приоритетного направления развития своего права. Это просматривается и при анализе конституционно-правовой политики обоих государств в данной сфере. Оба государства строят данный вид своей конституционно-правовой политики на принципах запрета дискриминации в сфере труда и равной защиты всех форм собственности, защиты предпринимателей со стороны государства от недобросовестной конкуренции, принципе единого экономического пространства на территории государства и других.

В ходе нашего исследования было выявлено, что как в Российской Федерации, так и в Республике Казахстан есть схожие проблемы, связанные соблюдением и реализацией свободы предпринимательской деятельности, в том числе, и со стороны государственных органов. Поэтому развитие конституционно-правового регулирования ее защиты представляет для обоих государств особую актуальность.

Проблемой здесь остаётся то, что часто именно государственные и муниципальные органы, злоупотребляя своей властью, нарушают свободу предпринимательской деятельности. Поэтому в российском законодательстве должен быть полно урегулирован вопрос об ответственности этих органов и их должностных лиц, а также о возмещения ущерба от их действий.

Значимым шагом в развитии конституционно-правового регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности в обеих странах стало создание в них института Уполномоченного по защите прав предпринимателей. Однако, как показывает изучение этого вопроса, его помощь предпринимателям не всегда гарантирует эффективную защиту их прав.

В целях дальнейшего совершенствования конституционно-правового регулирования защиты свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации необходимо внести ряд изменений в ФЗ РФ «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей», введя дополнительные цен-

зы для претендентов на эту должность, предусмотреть возможность рассмотрения жалобы федеральным омбудсменом, в случае, если региональный уполномоченный по защите прав предпринимателей не смог разрешить обозначенную в ней проблему, внести в качестве новой формы участия данного омбудсмена в судебном процессе — дачу им заключения, закрепить законодательно функции его общественных помощников, внести процедуру отрешения Уполномоченного от должности и, по примеру Республики Казахстан, для облегчения участия уполномоченных по защите прав предпринимателей в судах и улучшения информационного обеспечения их деятельности.

Кроме того, необходимо внести в российское законодательство понятие «интернет-предпринимательства» и урегулировать законодательно этот вид деятельности.

Соблюдение при развитии законодательства в рассматриваемой сфере целей, приоритетов и принципов конституционно-правовой политики Российской Федерации должно способствовать устранению существующих проблем конституционно-правового регулирования защиты предпринимательской деятельности и совершенствованию законодательства в данной сфере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Международные акты и нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Российская газета. 2020. 4 июля
2. Конвенция «О защите прав человека и основных свобод» (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
3. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 // Международно-правовые акты о сотрудничестве России с иностранными государствами по оказанию правовой взаимопомощи / сост. М. Е. Волосов. М.: Норма. 2003. С. 7–37.
4. Соглашение о гармонизации законодательства государств-членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка 6 ноября 2018 г. Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru> (дата обращения: 30. 04. 2021 г.)
5. Конвенция МОТ № 111 от 25 июня 1958 «Относительно дискриминации в области труда и занятий». Официальный сайт Международной организации труда. URL: <https://www.ilo.org> (дата обращения: 30. 04. 2021 г.)
6. Конвенция МОТ № 122 «О политике в области занятости» от 15 июля 1966 г. Официальный сайт Международной организации труда. URL: <https://www.ilo.org> (дата обращения: 22.03.2021).
7. Конвенция о профессиональной реабилитации инвалидов 1983 г. Официальный сайт МОТ. URL: <https://www.ilo.org> (дата обращения: 22.03.2021).
8. Конвенция о надомном труде 1996 г. Официальный сайт МОТ. URL: <https://www.ilo.org> (дата обращения: 28.08.2020).

9. Рекомендация о создании рабочих мест на малых и средних предприятиях 1998 г. Официальный сайт МОТ. URL: <https://www.ilo.org>(дата обращения: 28.08.2020).

10. Статут суда Евразийского экономического союза. Официальный сайт суда Евразийского экономического союза. URL: <http://courteurasian.org/page-22671>(дата обращения: 30. 04 2021 г.)

11. Конвенции о защите прав инвестора 1997 г. <http://docs.cntd.ru/document/1902147>(дата обращения: 22.03.2021).

12. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 30.12.2021, N 0001202112300158

13. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 2021 г. (в ред. 29 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Официальный интернет-портал правовой информации Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 21.12.2021, N 0001202112210011(дата обращения: 22.03.2021).

14. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 30 октября 2002 г. (в ред. от 30 декабря 2021 г.)// СЗ РФ. 2002. №46. Ст. 4532; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 30.12.2021, N 0001202112300158 (дата обращения: 25. 01. 2021).

15. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 30.12.2021, N 0001202112300139 (дата обращения: 25. 01. 2022). С. 54

16. Кодекс административного судопроизводства от 20 февраля 2015 г. (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102380990>; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 30.12.2021, N

0001202112300158 (дата обращения: 25. 01. 2022). Тоже изменение, что и в арбитражный.

17. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. (в ред. от 31 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст.2954; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 30.12.2021, N 0001202112300179(дата обращения: 25.01.2022)

18. Федеральный Конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; Российская газета. 2021. 6 июля.

19. Федеральный Конституционный закон Российской Федерации от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 8 декабря 2020 г.) //СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1; 2020. № 50. Ч. I. Ст. 8029.

20. Федеральный Конституционный закон от 6 ноября 2020 г. №4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 45. Ст. 7061.

21. Федеральный закон от 14 декабря 2015 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон „О Конституционном Суде Российской Федерации”»//Российская газета. 2015. 16 дек.

22. Федеральный закон от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации» (в ред. от 1 июля 2021) // Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР. 1992. № 7. Ст. 300; Российская газета. 2021. 6 июля.

23. Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы» (в ред. от 21 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 2. Ст. 74; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 21.12.2021, N 0001202112210008 (дата обращения 25. 01 2022 г.)

24. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. 31 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102; 2020. № 31. Ч. I. Ст. 5027.

25. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. на 30 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2021. №1. Ч. I. Ст. 81.

26. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации самоуправления в Российской Федерации» (с изм. на 30 декабря 2021 г.) // Российская газета. 2003. 8 окт.; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 30.12.2021, N 0001202112300160(дата обращения 25. 02 2021 г.)

27. Федеральный закон от 6 июля 2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в ред. от 2 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 27.10.2020, N 0001202010270011 (дата обращения: 25.01.2022).

28. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (с изм. на 11 июня 2021 г.) // Российская газета. 2008. 30 дек.; СЗ РФ. 2021. № 24. (ч. I). Ст.4188.

29. Федеральный закон от 22 марта 2013 г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в ред. от 30 декабря 2021 г.) //СЗ РФ. 2007. №31. Ст. 4006; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 30.12.2021, N 0001202112300150

30. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. на 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162; 2019. № 30. Ст. 4099.

31. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27 июля 2006 (в ред. от 30 декабря 2022 г.) // СЗ РФ 2006. № 31, ч. I, ст. 3448; Официальный интернет-портал правовой

информации www.pravo.gov.ru, 30.12.2021, N 0001202112300008 (дата обращения 25. 01. 2022)

32. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. на 30 декабря 2021 г.) // Российская газета. 2015. 17 июля; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 30.12.2021, N 0001202112300175 (дата обращения 25. 01. 2022)

33. Федеральный закон от 23 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» (с изм. на 2 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 2018. № 49. Ч. I. Ст.7494; Российская газета 2021. 7 июля.

34. Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» от 24 июля 2002 года (в ред. от 8 декабря 2020 г.)//СЗ РФ, N 30, 29.07.2002, ст.3019; 2020 N 50 Ч. III ст.8074

35. Федеральный закон «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» от 7 мая 2013 (в ред. от 30 апреля 2021 г.)// СЗ РФ. 2013. №19, ст. 2305; СЗ РФ. 2021 №18, ст. 3060

36. Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»//СЗ РФ. 2020. N 31Ч. I, ст. 5007; Российская газета. 2021 г. 9 июля.

37. Закон Российской Федерации «О Торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» от 19 мая 1995 г. (с изм. на 8 декабря 2020 г.) // Ведомости СНД и ВС. 1993. № 33. Ст. 1309; СЗ РФ. 2020. № 50. Ч. III. Ст. 8074.

38. Указ Президента РФ от 29 июня 1998 г. № 730 «О мерах по устранению административных барьеров при развитии предпринимательства» // СЗ РФ. 1998. № 27.

39. Указ Президента РФ от 21 июня 2001 г. № 837 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации» по защите прав предпринимателей (в ред. от 15 января 2019 г.) // СЗ РФ. 2009. № 36. Ст. 4312; 2019. № 3. Ст.235.

40. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 года №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»// Официальный сайт Президента Российской Федерации URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>(дата обращения: 25. 01. 2022 г.

41. Указ Президента РФ от 21 мая 2015 г. «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном на обращение в Суд Евразийского экономического союза» // Российская газета. 2015. 22 мая.

42. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2010 г. № 489 «Об утверждении Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2010. № 28. Ст.3706.

43. Постановление Правительства РФ от 17 августа 2016 г. № 806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзор) и внесения изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации // СЗ РФ. 2016. № 35. Ст. 5326.

44. Постановление Правительства от 3 апреля 2020 г. № 438 «Об особенностях осуществления в 2020 году государственного контроля (надзора), муниципального контроля о внесении изменения в пункт 7 правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юри-

дических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2020. № 15. Ч. IV. Ст. 2292.

45. Постановление от 30 июня 2010 года № 489 «Об утверждении Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»// СЗ РФ. 2010. № 28. Ст.3706.

46. Постановление от 17 августа 2016 года № 806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзор) и внесения изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации. // СЗ РФ.2016. № 35. Ст.5326.

47. Постановление от 3 апреля 2020 года № 438 «Об особенностях осуществления в 2020 году государственного контроля (надзора), муниципального контроля о внесении изменения в пункт 7 правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». // СЗ РФ. 2020. № 15.Ч.IV. Ст.2292.

48. Приказ МВД России от 1 января 2009 г. «Об утверждении Концепции совершенствования взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации и общественными объединениями». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1257023/>(дата обращения: 22.03.2021).

49. Приказ Министерства юстиции РФ от 13 апреля 2012 г. №54 «Об организации взаимодействия Министерства юстиции Российской Федерации со средствами массовой информации». Официальный сайт Минюста РФ//URL:<https://to49.minjust.ru/ru/novosti/nalazhenno-aktivnoe-vzaimodeystvie-upravleniya-yusticii-i-territorialnyh-organov-federalnyh> (дата обращения: 22.03.2021).

50. Распоряжение Правительства РФ от 16 августа 2018 г. «Об утверждении «дорожной карты конкуренции в отраслях экономики». Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/33731/>(дата обращения: 22.03.2021).

51. Закон от 17 апреля 2008 г. № 194–32 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Санкт-Петербурге» // Вестник Законодательного собрания Санкт-Петербурга. 2008. № 15.

52. Закон г. Москвы от 26 ноября 2008 г. № 60 «О поддержке и развитии малого и среднего предпринимательства в городе Москве» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2008. № 70.

53. Закон Нижегородской области от 5 декабря 2008 г. № 171-3 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Нижегородской области» // Правовая среда. 2008. 13 дек. N 99 (982) (приложение к газете «Нижегородские новости». № 231 (4123).

Нормативно-правовые акты Республики Казахстан

52. Конституция Республики Казахстан от 29 апреля 1995 г. (с учетом поправок, внесенных законами РК Законом РК от 7 октября 1998 г. № 284-I; Законом РК от 21 мая 2007 г. № 254-III; Законом РК от 2 февраля 2011 г. № 403-IV; Законом РК от 10 марта 2017 г. № 51-VI; Законом РК от 23 марта 2019 г. 238- VI.

53. Конституционный закон от 29 декабря 1995 г. № 2737 «О Конституционном Совете Республики Казахстан». (в ред. от 22 декабря 2017 г.) Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002737_(дата обращения: 25.01.2022).

54. Конституционный Закон Республики Казахстан «О правительстве Республики Казахстан» от 18 декабря 1998 г. № 2688 (в ред. от 30 декабря 2020 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов

Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000238>(дата обращения: 25.01.2022).

55. Конституционный Закон Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей» от 25 декабря 2000 г. 132-II (в ред. от 1 января 2022 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: [http://adilet.zan.kz/rus/search/docs/fulltext=Конституционный+Закон+Республики+Казахстан+ «О+судебной+системе+и+статусе+судей» +\(дата обращения: 25.01.2022\).](http://adilet.zan.kz/rus/search/docs/fulltext=Конституционный+Закон+Республики+Казахстан+«О+судебной+системе+и+статусе+судей»+(дата+обращения:25.01.2022))

56. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. (с изм. на 1 января 2022 г.) Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377>(дата обращения: 25.01.2022).

57. Кодекс РК об административных правонарушениях от 5 июля 2015 г. (с изм. на 1 января 2022). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000156> (дата обращения: 25.01.2022).

58. Гражданский Кодекс Республики Казахстан (общая часть) от 27 декабря 1994 г. (с изм. на 12 января 2022 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ (дата обращения 25.01.2022).

59. Предпринимательский Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. (с изм. на 11 января 2022 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375>(дата обращения: 25.01.2022).

60. Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. (в ред. от 10 января 2022 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>(дата обращения: 25.01.2022).

61. Закон Республики Казахстан от 8 апреля 2016 г. № 488-V «Об арбитраже» (с изм. на 21 января 2019 г.) Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000488>(дата обращения: 25.01.2022).

62. Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 г. «О средствах массовой информации» (в ред. от 24 ноября 2021 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000181_(дата обращения: 25.01.2022).

63. Закон Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. «О государственно-частном партнерстве» (по сост. на 1 января 2021 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000379>(дата обращения: 25.01.2022).

64. Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 г. «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» (по сост. на 8 января 2022 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000148>(дата обращения: 25.01.2022).

65. Закон Республики Казахстан «О прокуратуре» от 30 июня 2017 г. № 81-VI (с изм. на 2 июля 2021 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000081>(дата обращения: 25.01.2022).

66. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 г. № 176-VI «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» (по сост. на 1 июля 2021 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000176>(дата обращения: 25.01.2022).

67. Закон Республики Казахстан от 16 октября 1995 г. № 2529 «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов» (в ред. от 2 июня 2020 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов

Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002529>_(дата обращения: 25.01.2022).

68. Закон Республики Казахстана от 4 июля 2013 г. № 129-V «О национальной палате предпринимателей» (с изм. на 11 января 2022 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000129>(дата обращения: 25.01.2022).

69. Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации» (по сост. на 20 декабря 2021 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000401>(дата обращения: 25.01.2022).С 187

70. Закон Республики Казахстан от 2 августа 2015 г. № 176-V «О реабилитации и банкротстве» (в ред. от 1 января 2022 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200001750>(дата обращения: 25.01.2022).

71. Закон Республики Казахстан «О занятости населения» от 6 апреля 2016 г. № 482-V (по сост. на 12 октября 2021г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000482>(дата обращения: 25.01.2022).

72. Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 г. №477-IV «О миграции населения» (с изм. на 30 декабря 2021 г.). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000477>(дата обращения: 25.01.2022).

73. Постановление Правительства Республики Казахстан от 5 февраля 2015 г. № 42 «О внесении изменений в некоторые решения Правительства Республики Казахстан и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Казахстан». Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1500000042#z55>(дата обращения: 25.01.2022).

74. Указ Президента Республики Казахстан от 6 мая 2015 г. № 20 «Об органах и организациях, уполномоченных на обращение в Суд Евразийского экономического союза». (в ред. от 27 февраля 2021). Информационно-правовая система нормативно-правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000020>(дата обращения: 25.01.2022).

75. Указ «О введении моратория на проведение проверок профилактического контроля и надзора с посещением в Республике Казахстан» от 26 декабря 2019 г. № 229. (в ред. от 17 сентября 2020 г.) Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-vvedenii-moratoriya-na-provedenie-proverok-i-profilakticheskogo-kontrolya-i-nadzora-s-poseshcheniem-v-respublike-kazahstan(дата обращения: 25.01.2022).

76. Указ Президента Республики Казахстан от 16 марта 2020 г. № 287 «О дальнейших мерах по стабилизации экономики» по вопросам налоговой политики». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000126>(дата обращения: 25.01.2022).

77. Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 марта 2020 года № 141 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Казахстан от 16 марта 2020 года № 287 „О дальнейших мерах по стабилизации экономики» по вопросам налоговой политики”». Информационно-правовая система нормативно-правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000141>(дата обращения: 25.01.2022).

Судебная практика

78. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о нарушении конституционных прав и свобод граждан ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 7 марта 1996 г. № 17-П «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об акцизах» // СЗ РФ. 1996. № 45. Ст. 5202.

79. Постановление Конституционного Суда РФ по делу от 17 декабря 1996 г. № 20-П по делу о проверке конституционности п. 2 и 3 части первой

ст. 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 197.

80. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2000 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений п. 4 ст. 104 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой компании «TimberHoldingsInternationalLimited». URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-16052000-n>(дата обращения: 22.03.2021).

90. Постановление Конституционного Суда РФ по делу от 12 марта 2001 г. «О проверке конституционности ряда положений Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве)”, касающихся возможности обжалования определений, выносимым арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве)”, а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2001. № 4.

91. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 июля 2001 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона „О реструктуризации кредитных организаций” и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций” в связи с жалобами ряда граждан». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12023458/>(дата обращения: 22.03.2021).

92. Постановление Конституционного Суда № 10-П по делу о проверке конституционности положений абзаца четырнадцатого статьи 3 и пункта 3 статьи 10 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» в связи с жалобой гражданина Михайлова // Российская газета. 2008 г. 1 авг.

93. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 июля 2001 г. №10-П по делу о проверке конституционности положений подпункта 3 и пункта 2 «О реструктуризации кредитных организаций и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций” в связи с жалобами ряда граждан». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12023458/>(дата обращения: 22.03.2021).

94. Постановление Конституционного Суда РФ 2015 г. № П-10 о проверке конституционности пункта 2 статьи 211 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Отдел сервис» // Российская газета. 2015. 27 мая

95. Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 (в ред. от 25 декабря 2018 г.).URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11279/(дата обращения: 22.03.2021).

96. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной деятельности». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207109/ (дата обращения: 22.03.2021).

97. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 33 «О ходе выполнения судами Российской Федерации Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 года № 48 „О практике применения Судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности”». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_279615/(дата обращения: 22.03.2021).

98. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2019 г. № 285-О. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28022019-n-285-o/>(дата обращения: 22.03.2021).

99. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2019 г. № 3575-О. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19122019-n-3575-o/>(дата обращения: 22.03.2021).

100. Информация Конституционного Суда РФ «Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018–2020 годов)» (подготовлена Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации (одобрено решением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г.)). URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1442451/#ixzz6lVVkSZKw>(дата обращения: 22.03.2021).

101. Нормативное постановление Конституционного Совета РК от 23 апреля 2008 г. № 4 «О проверке конституционности пункта 3 статьи 9 и подпункта б) пункта 1 статьи 25 Закона Республики Казахстан от 26 июля 2007 года № 310-III „О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним” по обращению суда № 2 города Костаная Костанайской области». URL: <http://www.constcouncil.kz/rus/resheniya/?cid=9&rid=406>. (дата обращения: 22.03.2021).

102. Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 7 декабря 2011 г. № 5 «О проверке конституционности пункта 1 статьи 44 Закона Республики Казахстан от 26 июля 2007 года № 310-III „О государственной регистрации прав на недвижимое имущество” по обращению районного суда № 2 Казыбекбийского района города Караганды Карагандинской области». URL: <http://ksrk.gov.kz/index.php/solutions/np-ks-rk-ot-07122011-g-no5-o-proverke-konstitucionnosti-punkta-1-stati-44-zakona>(дата обращения: 22.03.2021).

103. Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 15 апреля 2004 г. «О проверке конституционности пункта 1 статьи 53 Кодекса Республики Казахстан „О налогах и других обязательных платежах в бюджет” (Налогового кодекса) и пункта 13 Правил проведения специализированного аукциона по реализации ограниченного в распоряжении имущества налогоплательщика в счет налоговой задолженности, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 25 мая 2002 года № 569, по обращению специализированного межрайонного экономического суда Костанайской области». URL: <http://ksrk.gov.kz/index.php/solutions/np-ks-rk-ot-15042004-g-no2-o-proverke-konstitucionnosti-punkta-1-stati-53-kodeksa>(дата обращения: 22.03.2021).

Международная судебная практика

104. Павлов против России». Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.ru/ru/2018-god/delo-pavlov-i-drugie-protiv-rossii>(дата обращения: 30.04.2021 г.)

105. Постановление Европейского суда по правам человека от 23 ноября 2006 г. Дело «Юссила против Финляндии». РосЕвроСуд. URL: <https://roseurosud.org/r/st-6/st-6a-3/postanovlenie-espch-yussila-protiv-finlyandii>(дата обращения: 22.03.2021).

106. «Рубцов и Балаян против России». URL: <http://prof-sommer.ru/postanovlenie-evropeyskogo-suda-po-delu-rubcov-i-balayan-protiv-rossii-zhaloby-no-3370714-i-376215>(дата обращения: 30.04 2021 г.)

107. РосЕвроСуд. URL: <https://roseurosud.org/r/st-14/postanovlenie-espch-konstantin-markin-protiv-rossii>(дата обращения:30. 04 2021 г.)

108. ECtHR, Eweida and Others v. the United Kingdom (No. 48420/10), 15 January 2013. Официальный сайт Европейского Суда по правам человека. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-115881"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)(дата обращения:30. 04 2021 г.)

109. Жалоба «Биджиева против России». Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.ru/ru/novosti/evropeyskiy-sud-po-pravam-cheloveka-podtverdil-dopustimost-vmeshatelstva-v-pravo>(дата обращения: 30.04.2021 г.)

110. Постановление ЕСПЧ от 15 апреля 1984 г. Официальный сайт Европейского Суда по правам человека. URL: http://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Paramichalopoulos_and_Others_v_Greece_24_06_1993.pdf (дата обращения: 22.03.2021).

111. Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза по заявлению индивидуального предпринимателя К.П. Тарасика от 28 декабря 2015 г. Официальный сайт суда Евразийского экономического союза. URL: <http://courteurasian.org/page-24051>(дата обращения:30. 04 2021 г.)

112. Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза по заявлению индивидуального предпринимателя К.П. Тарасика от 28 декабря 2015 г. Официальный сайт суда Евразийского экономического союза. URL: <http://courteurasian.org/page-24051>(дата обращения:30. 04 2021 г.)

113. Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 29 мая 2014 г. Официальный сайт суда Евразийского экономического союза. URL: <http://courteurasian.org/page-24051>(дата обращения:30. 04 2021 г.)

114. Дело «Юссила против Финляндии». РосЕвроСуд. URL: <https://roseurosud.org/r/st-6/st-6a-3/postanovlenie-espch-yussila-protiv-finlyandii>(дата обращения: 22.03.2021).

115. Постановление ЕСПЧ от 15 апреля 1984 г. Официальный сайт Европейского Суда по правам человека. URL: http://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Paramichalopoulos_and_Others_v_Greece_24_06_1993.pdf(дата обращения: 22.03.2021).

116. Case of Navalnyy and Ofitserov v. Russia. Официальный сайт Европейского суда по правам человека. URL:

[https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-161060"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения: 22.03.2021).

117. The Grand Chamber finds that arrests in 2012 and 2014 caused several violations of Aleksey Navalnyy's rights. Press Release issued by the Registrar of the Court. URL: <https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKewjx68Da9-Z> (дата обращения: 22.03.2021).

118. Постановление Суда Евразийского Экономического Союза от 23 апреля 2020 г. по Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» о разъяснении положений разделов XVIII и XX Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Официальный сайт суда Евразийского экономического союза. URL: <http://courteurasian.org/page-24051> (дата обращения: 22.03.2021).

Документы уполномоченных

119. Ежегодный доклад Уполномоченного Республики Казахстан Президенту Республики Казахстан за 2016–2019 гг. URL: https://ombudsmanbiz.kz/rus/ezhegodnyi_doklad/?cid=39 (дата обращения: 25.01.2022 г.)

120. Количество зарегистрированных субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) по состоянию на 1 января 2019 г. URL: https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=106&slug=1-2018&cat_id=6&lang=ru (дата обращения: 25.01.2022 г.)

121. Доклад о деятельности Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Саратовской области в 2019 г. URL: <https://www.ombudsman64.biz/upload/iblock/b07/b07bdf3673e7de99841c5dfd76395964.pdf> (дата обращения: 25.01.2022 г.)

122. Доклад о деятельности Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Саратовской области в 2019 г. URL:

<https://www.ombudsman64.biz/upload/iblock/b07/b07bdf3673e7de99841c5dfd76395964.pdf>(дата обращения:25.01.2022 г.)

123. Доклад о деятельности Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Калининградской области за 2018 год. URL: <http://ombudsmanbiz39.ru>(дата обращения:25.01.2022 г.)

124. Ежегодный доклад Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Забайкальском крае о результатах деятельности за 2018 г. URL: <http://омбудсменбиз.зabayкальскийкрай.рф/action/doklady/>(дата обращения:25.01.2022 г.)

125. Доклад о соблюдении прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности в Республике Башкортостан в 2018 году. URL: <http://upprb.bashkortostan.ru/includes/Ежегодный%20доклад%20за%202018%20год.pdf>(дата обращения:25.01.2022 г.)

Научные и учебные издания

126. *Авакьян С.А.* Политический плюрализм и общественные объединения в Российской Федерации: конституционно-правовые основы. М.: Рос. Юрид. Изд. Дом, 1996. 359 с.

127. *Алексеев С. С.* Теория государства и права. М.: Норма, 2005. 496 с.

128. *Астафичев П. А.* Социально-экономические права человека в советской и постсоветской России: опыт сравнительного исследования. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. №2. С. 21-26

129. *Бондарь Н. С.* Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). М., 2006. 224 с.

130. *Витрук Н. В.* Процессуальные формы реализации и охраны прав и обязанностей граждан // Юридическая процессуальная форма: теория и практика / под. ред. П. Е. Недбайло и В. М. Горшенева. М. Юридическая литература, 1976. 280 с.

131. Евразийский экономический союз / под ред. Е. Ю. Винокурова. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. 287 с.
132. *Камышанский В.П., Гряда Э.А.* Гражданско-правовая политика // Правовая политика России: учебное пособие / под ред. А. В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2014. 454 с.
133. *Козлова Е. И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России. 5-е изд. М.: Проспект, 2013. 565 с.
134. *Малько А. В.* Правовая политика // Правовая политика: словарь и проект концепции / под ред. А.В. Малько. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. 28 с.
135. *Мархгейм М.В.* Защита прав и свобод человека и гражданина в России: опыт системного конституционного осмысления. Ростов на/Д., 2003. 199 с.
136. *Немытина М.В.* Право России как интеграционное пространство. 2-е изд. перераб. Саратов: Научная книга, 2008. 260 с.
137. *Нырко В.В., Рысина Е. П.* Эффективность правовой политики. // Правовая политика России: учебное пособие / под ред. А. В. Малько. М., 2014. 525 с.
138. *Плотникова И. Н.* Конституционное право человека и гражданина на предпринимательскую деятельность в России. Саратов, 2004. 191 с.
139. *Попондопуло В.Ф.* Правовой режим предпринимательства. СПб.: Изд-во СПбГУ. 1994. 208 с.
140. *Строгович М. С.* Проблемы теории права // Избранные труды: в 3 т. / отв. ред. С.Н. Братусь. М.: Наука, 1990. Т. 1 304 с.
141. *Хижняк В. С.* Взаимодействие национального права России и международного права: конституционные основы. Саратов, 2007. 277 с.
142. *Шундилов К.В.* Механизм правового регулирования: учебное пособие / под ред. А. В. Малько. Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права СГАП, 2001. 120 с.
143. *Чичерин Б. Н.* Философия права. М., 2000. 352 с.

144. Эбзеев, Б. С. Конституционный Суд Российской Федерации: становление, юридическая природа, правовые позиции (вступ. ст.) // Комментарий к постановлениям Конституционного Суда РФ / Отв. ред. Б. С. Эбзеев. - М., 2001. - Т. 1. - С. 24 – 25.

145. Явич Л.С. Общая теория права. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1976. 288 с.

Статьи в научных журналах и сборниках

146. Абайдельдинов Е.М. Конституционное регулирование исполнения международных договоров в Казахстане // Вестник Института законодательства РК. 2018. № 5. С. 92–96.

147. Абакумова Е. Б. Государственно-правовая защита прав предпринимателей в публичных правоотношениях // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 4. С. 828–841.

148. Абакумова Е. Б. Независимость уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации как условие развития предпринимательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 2. С. 428–442.

149. Абрамова Е. А. Кризисная самозанятость в России: классификация, структура и уровни развития. Современные наукоемкие технологии // Региональное приложение. 2012. № 4 (32). С. 6–15.

150. Аркин П. А., Иванов М.Б., Бородина Е.П. Методические подходы совершенствования национальных механизмов государственной экономической политики в части развития системы третейских судов при разрешении экономических споров // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 2. С. 39–46.

151. Астафичев П. А. Социально-экономические права человека в советской и постсоветской России: опыт сравнительного исследования. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. №2. С. 21-26.

152. *Башиев Ж.Н.* Суд Евразийского экономического союза: проблемы функционирования // Труды Института государства и права РАН. 2019. Т. 14. № 1. С. 57–76.

153. *Бизикова Т. А., Пивоваров А.Д.* Реализация стратегии «Казахстан – 2050: достигнутые результаты» // Актуальные вопросы экономических наук: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Новосибирск 10 марта 2017 г.). С. 307–312.

154. *Бордунова В. А.* Влияние санкций на деятельность предприятий пищевой промышленности Приморского края // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016 г. № 7. С. 603–607.

155. *Василевич Г. А., Остапович И. Ю.* Особенности нормотворческой активности Конституционного Суда России, Конституционного Суда Беларуси и Конституционного Совета Казахстана // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 450. С. 191–205

156. *Грабова О. Н., Суглобов А.Е.* Проблемы выхода «из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10. № 6. С. 108–116.

157. *Дячук М.И.* Медиация — потребность современности // Вестник института правовой информации Республики Казахстан. 2019. № 1. С. 140–145.

158. *Дячук М.И.* Примирительные процедуры в гражданском судопроизводстве // Вестник института законодательства и правовой информации РК. 2019. № 2. С. 14–146.

159. *Зверева Н. С.* Партисипативная процедура — новый альтернативный способ урегулирования споров во Франции // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 4. С. 49–53.

160. *Колесников Е. В., Плотникова И. Н.* Защита Конституционным Судом России права на предпринимательскую деятельность: некоторые во-

просы теории и практики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 3. С. 64–70.

161. *Колесникова Е. М.* Роль органов прокуратуры в защите субъектов предпринимательской деятельности // Инновационная наука. 2017. № 12. С. 148–149.

162. *Комкова Г. Н.* Социальное государство в России и зарубежных странах: сравнительный анализ конституционного регулирования // Возможности адаптации зарубежного опыта: сборник научных статей. Сер.: Право России: новые подходы. Саратов: Научная книга, 2005. Вып. 1. С. 104–121.

163. *Красовская Л. П.* Конституционное регулирование защиты основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. // Криминалистика. 2013. № 2. С. 23–27.

164. *Крюкова Е. С., Рузанова В. Д.* Индивидуальный предприниматель и самозанятый гражданин: соотношение понятий // Законы России: Опыт, анализ, практика. 2018. № 3. С. 21–26.

165. *Матузов Н.И.* Понятие и основные приоритеты российской правовой политики // Правоведение. 1997. № 4. С. 8–12.

166. *Мороз С.П.* Концепция правовой политики РК и обеспечение предпринимательства в РК // Вестник института законодательства Республики Казахстан. № 2. 2012. С. 56–58.

167. *Нерсесянц В.С.* Правовая политика и совершенствование законодательства: теоретико-методологические проблемы // Актуальные проблемы совершенствования российского законодательства на современном этапе: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 4–5 ноября 2003 г.). М.: РПА МЮ РФ, 2004. С. 3–7.

168. *Орлова И. А.* Решения международных, транснациональных и иностранных юрисдикционных органов: проблемы признания и исполнения. // Вестник Института законодательства РК. 2018. № 5. С. 104–111.

169. *Отев С.И.* Государственное регулирование предпринимательской деятельности в сети интернет в современной России // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 3. С. 62–68.

170. *Палагина А. Н.* Торгово-промышленная палата РФ как ключевой элемент адаптивной инфраструктуры поддержки предпринимательства в условиях интеграции России в ВТО // TerraEconomicus. 2013. Т. 11. № 4. Ч. 3. С. 241–245.

171. *Плотникова И. Н.* Конституционно-правовая политика в сфере реализации права на предпринимательскую деятельность в России // Российский юридический журнал. 2020. № 2 (131). С. 103–117.

172. *Путин В. В.* «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня» // Известия. 2011. 3 окт.

173. *Савченко А. А.* Роль конституционно-правовой политики в формировании правосознания // Омбудсмен. 2014. № 1. С. 3–9.

174. *Сальникова Д. А.* «Международные стандарты МОТ в области правового регулирования предпринимательской деятельности» //Международная научно-практическая конференция «SocialScience (Общественная наука)» г. Ростов-на-Дону. 27 сентября 2019 г. С. 77–80

175. *Сальникова Д. А.* «Понятие права на предпринимательскую деятельность в Конституционном праве государств - членов ЕАЭС»// Правовая политика и правовая жизнь 2019г. №2. С.139-144

178. *Сальникова Д. А.* «Принципы конституционно-правовой политики по вопросам защиты свободы прав предпринимательской деятельности в России Белоруссии и Казахстане»//Вестник СГЮА 2020 г.№ 2. 115–123

179. *Скородумов Б. И.* Стратегия информационной безопасности в Интернете//Сборник научных трудов X Международной научной конференции «Информатизация правоохранительных систем». — М.: Академия управления МВД России, 2001. — С. 72 -76.

181. *Сулейманов М. К., Дусейнова А. Е.* Взаимодействие судов и арбитражей: проблемы теории и практики. // Вестник института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2019 №1 С. 56–67

182. *Тлембаева Ж. У.* Роль конституционного контроля в обеспечении верховенства права // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. С. 44–48.

183. *Толстова А.Е.* Защита права собственности в Европейском Суде по правам человека // СКФУ. Гуманитарные и юридические исследования. 2014. № 1. С. 146–150.

183. *Троицкая Т.В.* Общественная палата в России: современные тенденции и перспективы развития // Конституционное развитие России: межвузовский сборник научных статей. Саратов, 2011. Вып. 12. С. 111–118.

184. *Труханова Элина.* Клиника с побочными эффектами: в Ярославле бизнес-омбудсмены обсудили COVID-проблемы предпринимателей // Российская газета. 2020. 18 авг.

185. *Тупиков Н.В.* Третейское судопроизводство как средство конституционной защиты права собственности // Ленинградский юридический журнал 2014 г. № 2. С. 63–67.

186. *Фадеева В. А.* Институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей в РФ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13. Вып. 4. С. 729–734.

187. *Хижняк В. С.* Понятие «неправительственная организация» в конституционном праве Российской Федерации и Республики Казахстан». // Юристъ-Правовед. 2019. № 2. С. 38–44.

188. *Хижняк В. С.* Международное право в деятельности общественной палаты Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 2. С. 73–74.

189. *Якимова Е. М.* К вопросу о фундаментальности предпринимательской деятельности как научной категории. // BaikalResearchJournal. 2018. Vol. 1. С. 1–10.

190. Якимова Е. М. Государственный механизм защиты свободы предпринимательской деятельности в современной России. //Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 28. С.83-95.

191. Якимова Е. М. Конституционные права в сфере предпринимательской деятельности и особенности их субъектов-носителей. //Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1. С. 66–72.

Словари

190. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 1997. 683 с.

191. Большой юридический словарь / под ред. А. В. Малько. М., 2009. 88 с.

192. OxfordLanguages[https:// URL: languages.oup.com/google-dictionary-gu/](https://languages.oup.com/google-dictionary-gu/)(дата обращения 25. 01. 2022)

Диссертации и авторефераты диссертаций

193. Белых С.В. Свобода предпринимательской деятельности как конституционно-правовая категория в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 27 С.

194. Бурданова А. С. Конституционное право на занятие предпринимательской деятельностью по российскому и немецкому праву (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 36 с.

195. Граф Р. В. Конституционное право на возмещение государством вреда: нормативное содержание и механизм реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. 30 С.

196. Гусева А. Л. Конституционно-правовой механизм защиты права на свободу предпринимательской деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 23 с.

197. *Дегтярева Л. Н.* Конституционно-правовая защита несовершеннолетних в современной России: на примере центрального Федерального округа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Елец, 2010. 20 с.

198. *Игнатенкова К. Е.* Дозволение как способ правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 25 с.

199. *Илюхина Ю.Ю.* Конституционно-правовые гарантии реализации права на предпринимательскую деятельность в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 23 с.

200. *Калашников С. В.* Конституционные основы формирования гражданского общества в России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 447 с.

201. *Кубеева З. Т.* Конституционно-правовое регулирование защиты детства в Российской Федерации и в Республике Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов 2018. 34 с.

202. *Лыкин Е.Г.* Защита конституционного права на предпринимательскую деятельность в России: опыт, проблемы, перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Орел 2006. 27 с.

203. *Нусупбекова А. Н.* Конституционно-правовая политика Республики Казахстан в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 2012. 26 с.

204. *Отставнова Е. А.* Конституционные основы защиты права человека и гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011 26 с.

205. *Плотникова И. Н.* Конституционное право человека и гражданина на предпринимательскую деятельность в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 25 с.

206. *Рипинский С.Ю.* Имущественная ответственность государства за вред, причиняемый предпринимателям незаконными действиями (бездействием) органов исполнительной власти: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. 203 с.

207. *Росинский В.В.* Правозащитная функция прокуратуры Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 26 с.

208. *Храмушин В.В.* Арбитражные суды в механизме защиты конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. 169 с.

Интернет-ресурсы

209. *Алыбаева М. А.* Конституционно-правовые механизмы защиты личных (гражданских) прав человека. URL: <http://nblib.library.kz/elib/library.kz/journal/Alybaeva0513.pdf>(дата обращения: 25.01.2022).

210. *Акимов Иван* Юрист объяснила решение ЕСПЧ по делу «ИВ Роше». URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2021/02/02/n_15570572.shtml (дата обращения: 25.01.2022).

211. *Анарбекова Г.* Партисипативная процедура. URL: <https://www.zakon.kz/4878058-partisipativnaya-protsedura.html>(дата обращения: 22.03.2021).

212. «Атамекен» и Верховный Суд будут повышать правовую культуру взаимоотношений предпринимателей. Официальный сайт Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан. URL: <https://atameken.kz/ru/news/28308-atameken-i-verhovnyj-sud-dogovorilis-povyshat-pravovuyu-kul-turu-predprinimatelej>(дата обращения: 25.01.2022).

213. *Ахметов Алишер.* ООН насчитала в Казахстане 3,5 миллиона мигрантов. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/oon-naschitala-v-kazahstane-35-milliona-migrantov-288462/(дата обращения: 25.01.2022).

214. *Байбулова З.* Судебная защита бизнеса. URL: <https://www.zakon.kz/4908248-sudebnaya-zashchita-biznesa.html>(дата обращения 25.01.2022).

215. *Берг Евгений, Козенко Андрей.* Дело «Кировлеса» возвращается в Киров: приговор Алексею Навальному отменен. Он снова может участвовать в выборах. URL: <https://meduza.io/feature/2016/11/16/delo-kirovlesa-vozvrashaetsya-v-kirov>(дата обращения: 25.01.2022).

216. Бизнес в период коронавируса: как грамотно перевести сотрудников на дистанционную работу. URL: <http://ombudsmanbiz.ru/publikacii/#1>(дата обращения: 25.01.2022).

217. Бизнес путеводитель по Республике Казахстан. URL: <http://khabexport.com/upload/iblock/3d4/Kazakhstan.pdf>(дата обращения: 25.01.2022).

218. *Ведрина Е.* Экономисты раскритиковали новую стратегию социально-экономического развития. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/05/13/869660-ekonomisti-raskritikovali>(дата обращения: 25.01.2022).

219. В ОП РФ создадут Координационный Совет по защите прав предпринимателей. Официальный сайт Общественной палаты РФ. URL: <https://oprfr.ru/ru/press/news/2016/newsitem/32972> (дата обращения: 25.01.2022).

220. Верховный Суд закроет проблему ареста предпринимателей? Новая адвокатская газета. 23 октября 2017 г URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/problema-zaklyucheniya-pod-strazhu-predprinimateley-budet-reshena/>(дата обращения: 25.01.2022).

221. Верховный Суд ограничил возможности ареста бизнесменов. URL: <https://www.rbc.ru/society/11/06/2020/5ee22fea9a79474df67abe9e>(дата обращения: 25.01.2022).

222. *Гвоздева О. М.* Конституционное право на предпринимательскую деятельность в современной России: теоретический аспект // Аналитический портал отрасли права. URL: <http://отрасли-права.рф/article/1319>(дата обращения: 25.01.2022).

223. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/1294077>(дата обращения: 25.01.2022).

224. Европейский омбудсмен. Уполномоченные по защите прав предпринимателей в субъектах РФ. URL: http://euro-ombudsman.org/reference/ombudsmen_in_russia/upolnomochenne-po-zashite-prav-predprinimateley-v-subektah-rf(дата обращения: 25.01.2022).

225. Евразийский экономический союз. Официальный сайт Федеральной государственной службы статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12880> (дата обращения 25. 01. 2022 г.)

226. ЕСПЧ признал содержание под стражей Виктора Филатова нарушением прав человека. URL: <https://bel.ru/news/society/22-02-2019/espch-priznal-soderzhanie-pod-strazhey-viktora-filatova-narusheniem-prav-cheloveka>(дата обращения: 25.01.2022).

227. Защита прав предпринимателей в арбитражном процессе. Официальный сайт уполномоченного по правам предпринимателей в Тверской области. URL: <http://www.ombudsmanbiz69.ru/news/item/79-zashchita-prav-predprinimatelej-v-arbitrazhnom-protssesse/79-zashchita-prav-predprinimatelej-v-arbitrazhnom-protssesse>(дата обращения: 25.01.2022).

228. «За медиацией — будущее». Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/za-mediatsiey-budushchee/>(дата обращения 25.01.2022).

229. ЗКО проведен брифинг по вопросам защиты прав предпринимателей. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30984216 (дата обращения: 25.01.2022).

230. Как прокуратура будет защищать права предпринимателей? URL: https://forbes.kz/process/kak_prokuratura_budet_zaschischat_prava_predprinimateley/(дата обращения: 25.01.2022).

231. Как работают арбитражные суды в Казахстане? 25 декабря 2019 г.
URL: <https://informburo.kz/cards/kak-rabotayut-arbitrazhnye-sudy-v-kazahstane.html> / (дата обращения 25.01.2022).

232. Каковы основные проблемы защиты прав потребителей в РК?
URL: https://forbes.kz/news/2020/02/06/newsid_218490 (дата обращения 25.01.2022).

233. *Кенжебаева А.* Правовая защита бизнеса в РК: что ждет предпринимателей в 2017 году. URL: https://forbes.kz/process/expertise/pravovaya_zaschita_biznesa_v_rk_chno_jdet_predprinimateley_v_2017(дата обращения 25.01.2022).

234. Книга жалоб и предложений российского бизнеса. Доклад Президенту Российской Федерации за 2018 г. С. 52. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2018/pdf/3.pdf>(дата обращения: 25.01.2022).

235. *Ковалев Вадим.* Давайте не будем стесняться говорить бизнесу спасибо! Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации. URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2617/newsitem/54504>(дата обращения: 25.01.2022).

236. Количество зарегистрированных субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) по состоянию на 1 января 2019 г. URL: https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=106&slug=1-2018&cat_id=6&lang=ru(дата обращения: 25.01.2022).

237. *Левинсон А.* Что такое интернет-предпринимательство? URL: http://www.annalevinson.com/money/chno_takoe_internet_predprinimatelstvo.html (дата обращения 25. 01. 2022)

238. *Любимова А.* «Президиум ВС уже полностью отработал замечания ЕСПЧ по делу Навального — эксперт». URL: http://rapsinews.ru/judicial_news/20210115/306660039.html (дата обращения: 25.01.2022).

239. *Лукашева Е. А.* Права человека, правовая политика и нравственность. URL: [http:// www.centrlaw.ru/publikacii/Lukasheva1/index.html](http://www.centrlaw.ru/publikacii/Lukasheva1/index.html)(дата обращения: 25.01.2022).

240. Мажилису предстоит работа над законопроектами важными для экономики страны и социального благополучия граждан. Официальный интернет ресурс Мажилиса Республики Казахстан. URL: <http://www.parlam.kz/ru/mazhilis/news-details/id48404/1/15>(дата обращения: 25.01.2022).

241. *Масанов Юрий.* Налог для самозанятых: что это такое и кто его будет платить? URL: <https://informburo.kz/stati/v-kazahstane-predlagayut-vvesti-edinyu-sovokupnyu-platyozh-cto-eto-takoe-i-cto-ego-budet-platit.html>(дата обращения: 25.01.2022).

242. *Месропян Мария, Корня Анастасия, Железнова Мария.* Навальный получил условный срок. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2013/10/16/sud-v-kirove-zamenil-prigovor-navalnomu-na-uslovnyj-srok> (дата обращения: 25.01.2022).

243. Меры по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержкой экономики. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: http://government.ru/support_measures/measure/125/ (дата обращения 25.01.2022).

244. *Мискарян Артур.* Судьям предложили посмотреть на проблемы предпринимателей НПП «Атамекен» и Верховный суд взялись измерить доверие бизнеса к судебной системе. URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/sudyam-predlozhili-posmotret-na-problemy-predprinimatelej>(дата обращения 25.01.2022).

245. *Михайлова Алина.* Медиация? Нет, не слышал... URL: <http://www.garant.ru/article/634009/> (дата обращения 25.01.2022).

246. На МВК рассмотрены предварительные итоги реализации программ «Еңбек» и «Дорожная карта занятости». Официальный информационный ресурс Премьер-министра Республики Казахстан. URL:

<https://primeminister.kz/ru/news/na-mvk-rassmotreny-predvaritelnye-itogi-realizacii-programm-enbek-i-dorozhnaya-karta-zanyatosti-571244> (дата обращения: 25.01.2022).

247. Навальный получил от правительства компенсацию по делу «Ив Роше». URL: <https://www.interfax.ru/russia/623666>(дата обращения: 25.01.2022).

248. *Натарюс Д.М.* «Банкротство как способ защиты нарушенного права». URL: <https://www.advokat-natarius.ru/bankrotstvo/>(дата обращения: 25.01.2022).

249. Национальный доклад о состоянии предпринимательской активности в Республике Казахстан. Официальный сайт Атамекен. URL: https://atameken.kz/uploads/content/files/Текст%20Национального%20доклада_%20обновлен.pdf(дата обращения 25.01.2022).

250. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

251. Обжалование действий (бездействия) должностных лиц// URL: <http://rprotect.ru/practice/2/> (дата обращения 25. 01. 2022 г.)

252. Отзывы мастеров об интернет-магазине «Ярмарка мастеров». URL: https://otzovik.com/review_1267669.html(дата обращения: 25.01.2022).

253. Отчет о ходе реализации плана («дорожной карты») содействия развитию конкуренции в Белгородской области на 2019–2021 годы за 2019 год. URL: http://derbo.ru/media/site_platform_media/2020/3/5/otchet-o-hode-realizatsii-dk-za-2019-god_Sbfz5ol.pdf(дата обращения: 25.01.2022).

254. Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/representative/letters/session/>(дата обращения: 22.03.2021).

255. Официальный сайт Саратовской областной Думы. URL: <https://srd.ru/index.php/component/content/article.html?id=30249&menu=468&selmenu=488&submenu=473>(дата обращения: 25.01.2022).

256. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: http://government.ru/support_measures/measure/125/ (дата обращения: 25.01.2022).

257. Официальный сайт арбитражного суда г. Москвы. <https://msk.arbitr.ru/node/16082> (дата обращения: 25.01.2022).

258. Официальный сайт министерства экономического развития РФ// URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/(дата обращения: 25.01.2022).

259. Павлодарские предприниматели жалуются на провокации при сборе доказательств по 200 статье. URL: <https://atameken.kz/ru/news/40625-pavlodarskie-predprinimateli-zhaluyutsya-na-provokacii-pri-sbore-dokazatelstv-po-200-stat-e>(дата обращения: 25.01.2022).

260. Пленарное заседание XXIV Петербургского экономического форума. 4 июня 2021 г. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65746>(дата обращения 25. 01. 2022 г.)

261. Поддержка бизнеса в период распространения коронавируса. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL <http://duma.gov.ru/news/48315/>(дата обращения: 25.01.2022).

262. Послание президента РФ Федеральному Собранию РФ от 1 марта 2018 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>(дата обращения: 25.01.2022).

263. Послание президента РФ Федеральному Собранию РФ от 20 февраля 2019 г. Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863>(дата обращения: 25.01.2022).

264. Послание президента РФ Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020 г. Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582>(дата обращения: 25.01.2022).

265. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу. 31 января 2017 г.//Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <http://www.akorda.kz/ru>(дата обращения: 25.01.2022).

264. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу. 5 октября 2018 г. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <http://www.akorda.kz/ru>(дата обращения: 25.01.2022).

266. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу от 2 сентября 2019 г. Официальный сайт Президента Республики Казахстан//http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения: 25.01.2022).

267. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу. 31 января 2017 г. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <http://www.akorda.kz/ru>(дата обращения: 25.01.2022).

268. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу. 30 ноября 2015 г. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <http://www.akorda.kz/ru>(дата обращения: 25.01.2022).

269. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу от 1 сентября 2020 г. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g(дата обращения: 25.01.2022).

270. Предприниматели Пермского края могут бесплатно разместить рекламу в СМИ холдинга «Местное время». URL: <https://permv.ru/2020/04/28/predprinimateli-permskogo-kрая-mogu/> (дата обращения: 25.01.2022).

271. Приоритетные направления деятельности торгово-промышленной палаты Московской области на 2019–2024 годы. URL: <https://mosobl.tpprf.ru/ru/plans/>(дата обращения: 25.01.2022).

272. Приоритетные направления деятельности торгово-промышленной палаты Ростовской области на 2016–2020 годы. URL: <https://docplayer.ru/52848870-Proekt-prioritetnye-napravleniya-deyatelnosti-torgovo-promyshlennoy-palaty-rostovskoy-oblasti-na-period-gg.html>(дата обращения: 25.01.2022).

273. Путин призвал сделать работу СПЧ предельно открытой. РИА. Новости 10 декабря 2019 г. URL: <https://ria.ru/20191210/1562220423.html> (дата обращения: 25.01.2022).

274. *Рысбеков Мэди Асқарұлы*. Председатель специализированного межрайонного экономического суда города Астаны. Судебная защита бизнеса. URL: <https://www.zakon.kz/4908248-sudebnaya-zashchita-biznesa.html>(дата обращения: 25.01.2022).

275. Совет по защите прав предпринимателей и противодействию коррупции. Официальный сайт Атамекен. URL <https://atameken.kz/ru/pages/642-совет-по-protivodejstviyu-korruptcii-i-tenevoj-ekonomike-pri-npp-rk-atameken>(дата обращения: 25.01.2022).

276. «Среднесрочные стратегические задачи НПП Атамекен по развитию предпринимательства (2018–2023 г.)». URL: [https://atameken.kz/uploads/content/files/Среднесрочные%20стратегические%20задачи%20НПП%20«Атамекен»%20по%20развитию%20предпринимательства%20\(2018-2023гг_\).pdf](https://atameken.kz/uploads/content/files/Среднесрочные%20стратегические%20задачи%20НПП%20«Атамекен»%20по%20развитию%20предпринимательства%20(2018-2023гг_).pdf)(дата обращения: 25.01.2022).

278. Статистические данные. Официальный сайт прокуратуры Волгоградской области. URL: <https://volgoproc.ru/activities/protection-of-rights/council/> (дата обращения: 25.01.2022).

279. Статистические данные. Официальный сайт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. URL: https://tpprf.ru/ru/reg_docs/(дата обращения: 25.01.2022).

280. *Сулейменов М. К., Дуйсенова А.Е.* Быть ли независимой медиации в Казахстане? URL: <http://zangerlf.com/> (дата обращения: 25.01.2022).

281. Титов попросил сократить налоги и надзор для бизнеса во время пандемии. URL: <http://ombudsmanbiz.ru/publikacii/#1> (дата обращения: 25.01.2022).

282. *Тлеулин И.* Банкротство в Казахстане: инструмент возврата или списания долгов? URL: https://forbes.kz//life/observation/bankrotstvo_v_kazahstane_instrument_vozvrata_ili_spisaniya_dolgov/ (дата обращения: 25.01.2022).

283. Токаев и Назарбаев обсудили развитие гражданского общества в Казахстане. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2675498.html> (дата обращения: 22.03.2021).

284. *Танашева Д.* Внесены изменения в Налоговый кодекс РК // URL: https://www.ey.com/ru_kz/tax-alerts/2021/07/ey-new-amendments-introduced-to-the-tax-code-of-kazakhstan (дата обращения: 25.01.2022).

285. *Ханов Т.А., Федосеева Е.О.* Предпринимательская деятельность в Республике Казахстан. Право. 12. URL: <http://www.rusnauka.com/pdf/241790.pdf> (дата обращения: 25.01.2022).

286. *Шолимов А.* Конституционные гарантии свободы предпринимательской деятельности. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31243609#pos=5;-10 (дата обращения: 25.01.2022).

287. Что сделано за 10 лет по «Дорожной карте бизнеса – 2020» и почему ее продлили? URL: <https://informburo.kz/special/chto-sdelano-za-desyat-let-po-dorozhnoy-karte-biznesa-2020-i-pochemu-eyo-prodlili.html> (дата обращения: 25.01.2022).

288. 20-летнее применение видео-конференц-связи в Верховном Суде Российской Федерации. Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://www.supcourt.ru/press_center/news/28850/ (дата обращения: 25.01.2022).

Изменения в ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ

1. Дополнить ст. 1 ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» положением, согласно которому на должность Уполномоченного может быть назначено лицо, имеющее не менее пяти лет стажа работы в сфере защиты прав предпринимателей, что необходимо для повышения качества деятельности, осуществляемой данным лицом;

2. Внести в ст. 1 ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей» ч. 7, предусматривающую основания для отрешения Уполномоченного от его должности. Предусмотреть, что подобное возможно в случае нарушения должностных полномочий, совершение проступков, несовместимых с нахождением на занимаемой должности или выезда на постоянное место жительства за пределы Российской Федерации.

2. Внести в ст. 4 ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» положение о том, что федеральный Уполномоченный по защите прав предпринимателей не принимает к рассмотрению жалобы, если они в это же время находятся на рассмотрении у соответствующего омбудсмена в каком-либо регионе, но может их принять к рассмотрению, если региональный уполномоченный не смог разрешить вопрос. Согласно общему правилу, ни одно дело и ни одна жалоба не может рассматриваться одновременно несколькими органами.

3. Внести в ст. 5 ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации», предусмотреть, что особой формой участия уполномоченных по защите прав предпринимателей в судебном порядке является дача им заключения в судебном процессе по вопросам, связанным с рассмотрением дела, затрагивающим права предпринимателя.

4. Внести в ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей» ст. 10.1. Взаимодействие Уполномоченного по правам предпринимателей с предпринимательским сообществом. В ч. 1 дать понятие «предпринимательское сообщество В Российской Федерации» в ч. 2 дать понятие «предпринимательское сообщество в субъектах Российской Федерации».

В которой указать на взаимодействие уполномоченных с региональными предпринимательскими сообществами и дать их понятие. Региональное предпринимательское сообщество — *совокупность зарегистрированных на территории субъекта Российской Федерации в качестве индивидуальных предпринимателей или предпринимателей с образованием юридического лица субъектов предпринимательской деятельности, а также самозанятых и общественные организации, объединяющие предпринимателей в определенном субъекте РФ.*

В ч. 3 этой статьи предусмотреть процедуру участия «предпринимательского сообщества» в назначении уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации. Она должна состоять из регистрации членов бизнес-сообщества субъектов, которые хотят принять участие в обсуждении кандидатур на должность бизнес-уполномоченного; выдвижения кандидатов самим бизнес-сообществом; проводить расширенное заседание органов исполнительной власти РФ и бизнес-сообщества с целью определения не более двух наиболее желательных, по мнению последнего, кандидатур на должность уполномоченного по защите прав предпринимателей; назначать уполномоченного должен глава региона из тех кандидатур, которые одобрены предпринимательским сообществом.

5. Внести в ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» ст. 10. 2. «Взаимодействие Уполномоченных по защите прав предпринимателей с иными институтами гражданского общества». В данной статье закрепить их право участвовать в защите прав предпринимателей при осуществлении процедуры медиации в форме дачи заключения по рассматриваемому вопросу.

Изменения в иные законодательные акты Российской Федерации.

Статью 36 Федерального закона от «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» дополнить частью 7, в которой закрепить право предпринимателя не допускать к проверке своей деятельности должностных лиц органов государственного контроля и надзора в случаях несоблюдения ими требований к проведению проверки, установленных в данном Федеральном законе, а так же в ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26 декабря 2008 г .

*Изложить ч. 6 ст. 36 Федерального закона от «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» в следующей редакции: привлечь Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, его общественных представителей либо уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации, **либо представителей торговых-промышленных палат** к участию в проведении контрольных (надзорных) мероприятий (за исключением контрольных (надзорных) мероприятий, при проведении которых не требуется взаимодействие контрольного (надзорного) органа с контролируруемыми лицами).*

Внести в ст. 3 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в России п. 8.1 «интернет-предпринимательство» под которым следует понимать: экономическую деятельность, осуществляемую с целью извлечения экономической выгоды и получения систематического дохода, являющаяся разновидностью трудовой деятельности человека, но определяемая (избираемая) и осуществляемая индивидом самостоятельно

на свой риск и под свою ответственность, на основании законодательства и без какой-либо дискриминации при использовании Интернет-ресурсов.

Внести в ст. 14 (1) Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в России п. 2, в котором установить следующее понятие «самозанятых»: лица, осуществляющие конституционную свободу предпринимательской деятельности в особой форме, отличающейся от иных форм предпринимательской деятельности отсутствием наемных работников и особенностями труда, для осуществления которого нет необходимости в привлечении дополнительного персонала со стороны, а также отсутствием регистрации в качестве предпринимателей и в качестве юридического лица.

Внести в ч. 3 ст. 15 закона «О торгово-промышленных палатах Российской Федерации» п. «т» согласно которому наделить их правом создавать собственные консультативно-совещательные органы с участием государственных органов и органов местного самоуправления в сфере защиты предпринимательской деятельности.

Внести ст. 16.1.в закон «О торгово-промышленных палатах Российской Федерации», согласно которому наделить представителей торгово-промышленной палаты в суде правом давать заключение по делу, связанному с защитой прав предпринимателей.

Внести в ст. 10 Закона «О третейских судах Российской Федерации» ч. 5, согласно которой предусмотреть создание третейской палаты и наделить ее следующими полномочиями:

- осуществлять мониторинг состояния деятельности третейских судов;
- осуществлять обучение и повышение квалификации третейских судей;
- вести реестр третейских судей постояннодействующих третейских судов.

Внести в ст. 34 Закона «О третейских судах Российской Федерации» ч. 3, в которой предусмотреть возможность принудительного исполнения третейского решения и ответственность за нарушение законодательства о третейском суде, в порядке, предусмотренном законодательством Россий-

ской Федерации относительно ответственности за нарушение иных судебных решений.